

Иисус как Любовь и Возлюбленный архим. Нектарий (Мулациотис)

К русскому читателю

Предисловие

«Вы когда-нибудь встречали влюбленного человека? Посмотрите, как он сияет! Посмотрите, как он летает от радости и счастья! Он не может скрыть того, что чувствует его сердце и что переживает все его существо!»

И если человек находится в таком состоянии, когда он влюблен в другого человека, то можете ли вы до конца осознать или хотя бы помыслить то, что он чувствует и что переживает его сердце и все его существо, когда тот, кого он любит, не есть простой человек, но Сам Бог?! Когда его возлюбленный – не случайный человек, в какой-то момент появившийся в его жизни, но Творец и Создатель всего мира – Иисус Христос!»

Эта книга посвящается всем, кто, «оставив свои сети, последовали за Ним» в вечность, дабы познать и пережить ту единственную истинную Любовь, которую Бог дарует Своим возлюбленным...

Написавший сию книгу и вождедеющий Божественной Любви

Мой Иисус

Он – Иисус из Назарета,

Он – мой Спаситель, мой Мессия...

Он для меня пришел в сей мир, и я живу ради Него,

Он за меня был убиен, и я все жертвую Ему.

Он пребывает близ меня, и потому я рядом с Ним.

Он мне явил Свою любовь, и потому Его люблю,

Он с кротостью мне послужил, и потому Ему служу.

Он – вечная вовеки Жизнь, и потому бессмертен я. Он – Рай, и обитаю в Нем.

Он – Путь, и потому за Ним гряду.

Он – Бог, творит меня Он Божеством.

Он – Свет, и просвещает Он меня.

Он – Свят, и освящает Он меня.

Он – Жизнь, и Он меня животворит.
Он – Благодать и благодать дарует мне.
Он – Царь, и я соцарствую Ему.
Он – мой Отец, я – сын Его.
Он – Брат мой, и одна в нас кровь.
Он – сокровеннейший мой Друг, открыто все во мне Ему.
Он – возлюбившая Любовь, и потому я Им пленен!
Он соединяется со мной, и я соединяюсь с Ним!
Старец Нектарий (Мулациотис)

К русскому читателю

Дорогие наши братья на святой Руси, да пребудет с вами благословение Богородицы и Ее Сына, Спасителя нашего Иисуса Христа. С особой радостью и волнением предлагаю вашему вниманию свой труд под названием «Иисус как Любовь и Возлюбленный», изданный женским монастырем Святого Нектария. Этот монастырь, духовником которого я являюсь, расположен в живописнейшем уголке Фокиды (Трикорфо) и отстоит на шесть километров от мужской обители Святых Серафима Саровского и Августина Гиппонского, ктиторм и игуменом которой мне также было уготовано стать. Московское издательство православной литературы «Никея» любезно согласилось взять на себя труд по переводу моей книги на русский язык и ее изданию в России.

У всех нас один путь, одно стремление, одна цель – Иисус. Он соединяет нас, Он – наш Отец, Брат, Друг, Возлюбленный и Жених нашей души – одним словом, всё, и все мы едины в Нем. Таким образом, вы не случайно держите в руках эту книгу, которая посвящена Ему – Христу.

Грекам хорошо известно благочестие вашего народа и его любовь к Богу. Также все мы знаем и о духовной жизни православной Руси, которая дала и дает сонму святых тысячи новомучеников, преподобных и праведных. Один из самых почитаемых и любимых в России угодников Божиих святой Серафим Саровский еще более объединяет нас, так как является святым покровителем нашего мужского монастыря. Обитель была названа в честь святого Серафима после чудесного явления этого преподобного, которое произошло в

ней в первые годы ее строительства. Однажды с неба спустился столп света и упал на большой деревянный крест, стоящий в монастыре. Явление повторялось на протяжении сорока дней. При этом свет был отчетливо виден и днем, и ночью. Подобное происходило и прежде, а именно в 1990 году: во время вечерней молитвы с детьми из православного лагеря, который с 1986 года организуется на территории нынешней обители, раскрылись небеса и все мы увидели, как на монастырский крест опустился столп света, преобразивший ночь в день. Это явление бывало каждый раз 19 июля, в день празднования обретения мощей преподобного Серафима. Как мы поняли позднее, это был тот же свет, который озарил святого Серафима во время его беседы с Мотовиловым.

Многие дети из нашего лагеря не раз видели, как некий седовласый старец в белой рясе обходит крест, озаренный светом. С тех пор преподобный не покидает нашего монастыря и через крест, на который нисходил свет с неба, совершает множество чудес и по сей день. Наша обитель является единственным монастырем в Греции, который называется в честь святого Серафима Саровского, и преподобный не оставляет никого, кто обращается к нему и приезжает сюда, чтобы почтить его.

Этот наш общий святой наполнил и мое сердце любовью ко Христу, которую в безыскусных словах я попытался передать и вам через свою книгу, которую вы сейчас держите в руках. От всего сердца желаю, чтобы она увлекла вас и помогла вашим душам устремиться к Божественной Любви Иисусовой. Желаю, чтобы она вдохновила вас и напомнила о том союзе, который соединяет каждого из нас с Богом. Этот союз с Богом является глубоко личным переживанием. Мы должны серьезно задуматься над этим и попытаться разглядеть в сокровенных глубинах своего сердца то, что нас связывает с Богом. Цель этой книги – привести каждого читателя к ответу на вопрос: чем для меня является Христос? Когда каждый из нас осознает глубочайший смысл своей веры и поймет, что она зиждется на любви ко Христу, тогда он сможет возрасть и в духовной жизни, неустанно взращивая эту любовь в своем сердце, –

любовь, которая верным путем приведет его в отеческие объятия Господа и распахнет перед ним врата вечного пребывания и общения со Христом!

С любовью о Господе Иисусе Христе, – Который соединяет души всех чад Своих между собою, – призывая благословение Духа Святого, желаю, чтобы вы обрели в этой книге то, что я пытался передать вам.

Архимандрит Нектарий (Мулациотис), наместник монастыря Святых Серафима Саровского и Августина Гиппонского
Предисловие

Греческий язык настолько богат смыслами и подтекстами, что посредством одного слова можно уяснить множество сложных понятий. Другие языки, как кажется, не способны передать смыслы, заключенные в словах, столь наглядно, насколько это может греческий язык. Поэтому и наука для точной передачи предмета высказывания весьма часто пользуется греческим лексиконом – как в медицине, так и в других областях. Подобным образом и богословие пользовалось греческим, потому что он был единственным языком, способным без искажений передать разнообразные понятия, смыслы и подтексты.

Мы читаем во многих книгах, что христианство, православие не есть просто какая-то религия, но вера и переживание, и прежде всего переживание каждодневное. Возможно, кому-то нелегко осознать, что значит каждодневное переживание и вера. И это происходит потому, что современный человек двадцатого и двадцать первого века отделился от Бога и от Его Церкви. Причины такого отдаления, как я убежден, коренятся в том, что большая часть человечества извратила смысл христианства и уже не в состоянии понять, что значит иметь подлинную веру и почему христианство должно быть каждодневным переживанием и образом жизни. Дальнейшие строки этой книги написаны со следующей целью: с опорой на Священное Писание и труды Отцов Церкви, а также на собственный опыт и знания как можно более наглядно растолковать и помочь уяснить это.

Я твердо убежден, что если человек во всей полноте постигнет эту истину, он уже никогда не оставит Бога, не предаст Его и не отдалятся от Него, разве что пережитое им на собственном опыте придется ему не по душе и не наполнит всего его существа бесконечной радостью, а это вещь невозможная!

Те, кто подлинно вкусил христианства, не только не оставили Бога, но и ощутили в своей душе некое величие, некое неизреченное и неиссякаемое ликование и блаженство. Подобного на этой земле человек нигде не встретит. Лишь слабые отблески этой радости и блаженства, и то лишь в малой мере и приземленной форме, доступны человеку в пору первой влюбленности, когда впервые бьется в трепете его неокрепшее сердце.

Вы когда-нибудь встречали влюбленного человека? Посмотрите, как он сияет! Посмотрите, как он летает от радости и счастья! Он не может скрыть того, что чувствует его сердце, того, что переживает все его существо!

И если человек находится в таком состоянии, когда он влюблен в другого человека, то можете ли вы до конца осознать или хотя бы помыслить то, что он чувствует и что переживает его сердце и все его существо, когда тот, кого он любит, не есть простой человек, но Сам Бог?! Когда его возлюбленный – не случайный человек, в какой-то момент появившийся в его жизни, но Творец и Создатель всего мира, Иисус Христос!

Нельзя скрыть и того, что по величию радости и блаженства человеческая любовь и Любовь Божественная разнятся так же, как галька и алмаз, как луна и солнце, как смерть и жизнь.

Как в своих проповедях, так и в выступлениях по телевидению я всегда старался выделить ту мысль, что православное христианство – это Божественная Любовь, это вера, преисполненная Любви, а не просто какая-то религия наряду с другими. Религии являются по большей части человеческими умопостроениями. А так как православие преисполнено Любви, оно и является подлинным переживанием Божественной Любви.

Лишь тот, кто на собственном опыте познает Иисуса, единственного, Кто подлинно любит человека, – осознает, что такое христианство и почему современный человек почти полностью утратил связь с Церковью.

Надеюсь, что настоящая книга, в которую вошли как прежде не издававшиеся статьи, так и статьи, опубликованные в журнале «Православное свидетельство», – поможет современному человеку, блуждающему по заводящим в тупик тропам действительности, вновь обрести тот путь, который приведет его к подлинному союзу со Христом.

Архимандрит Нектарий (Мулациотис)

**Часть первая. Почему человек познал
Иисуса не как Любящего, но как Бога-
Законодателя**

Бог на Западе

Если мы спросим какого-нибудь европейца или американца, что такое Бог, ответ, который мы получим, будет стандартным: он скажет, что Бог – это высшая и всемогущая Сила, некое сверхъестественное Существо, создавшее Вселенную и находящееся в ней.

Понятие Бога на Западе состоит преимущественно в том, что Он, будучи высшим Существом, находится и движется вне нашего мира и безотносительно к нашей жизни. Он является Тем, Кто упорядочивает ход нашей жизни на основании десяти заповедей, в которых мы должны выказывать Ему слепое повиновение. Если ты подчиняешься Ему и строго исполняешь Его заповеди, тогда и здесь, на земле, ты будешь благословен, а наградой в будущей жизни для тебя станет рай. В противном случае справедливый Бог покарает тебя в день суда за то, что ты не следовал Его заповедям, и отправит на вечные муки туда, где пылает огонь неугасимый. Приблизительно таковым является понятие о Боге, которое сложилось у современного западного человека.

Иными словами, на Западе Бог понимается как некое сверхъестественное и неприступное Существо. Он обитает в собственном мире, управляя жизнью и судьбами людей и давая им заповеди, согласно которым следует регламентировать свою жизнь. Он является и праведным Судией, карающим тех, кто преступает Его Закон и заповеди, и дарующим награды тем, кто Ему повинует.

Тот факт, что у западного человека сложилось именно такое понятие о Боге, подтверждается и архитектурой западных храмов: огромные соборы готического стиля, колокольни и купола которых рассекают небо подобно небоскрегам, пытаюсь приблизиться к далекому Богу и заставляя людей чувствовать себя карликами и перед Ним, и перед Его Церковью. Статуи в этих соборах также огромны и весьма высоки, так что человек, находясь рядом с ними, ощущает себя маленьким и ничтожным.

Все это свидетельствует о взгляде западного христианства на Бога и на сотворенный Им мир.

Однако подобное представление сложилось на Западе не только о Боге, но и о так называемом «наместнике» Христа на земле – Папе Римском. Если мы сопоставим эти два понятия, являющиеся отличительной чертой западного миропонимания, мы сразу поймем, как сформировалось все католическое богословие и почему современные западные люди, исторгнув сначала из своей жизни Папу, теперь умерщвляют в своих сердцах и Бога.

Что есть Папа для Запада? Он есть некое неприступное и всемогущее существо, непричастное будничной жизни простых людей и уединившееся в Ватикане. Он благословляет народ с высокой кафедры и посылает оттуда наставления своей пастве. Все наставления Папы обязательны к исполнению, а его воззрения и взгляды на тот или иной вопрос считаются единственно верными, потому что он, согласно католическому вероучению, является непогрешимым. Постановления Папы признаются более авторитетными даже по сравнению с определениями Вселенских соборов. По этой причине все верующие должны следовать его указаниям со всяческим благоговением, дабы стяжать вечную жизнь. В противном случае несогласные и не исполняющие наставлений Папы подлежат, точнее, подлежали раньше суду священной инквизиции и отправлялись на костер для сожжения. В самом деле, разве святая инквизиция «Вселенской» (католической) Церкви не сожгла живьем сотни тысяч людей?

Сравнив этот образ Папы с представлением западных людей о Боге, вы убедитесь, что между ними много общего. Либо первое повлияло на второе, либо Папа, удалившись от восточного богословия и православия, создал на Западе представление о некоем Боге, Который «скроен и пошит по меркам», измышленным Папой для самого себя.

Современный человек Запада в конце концов понял, что такого Бога не существует, так как Тот Бог, представление о Котором ему навязали, может быть всем, чем угодно, но только не Любовью. Поэтому он и исторг из своего сознания Папу

вместе с Тем мнимым Богом, Которого навязал ему папизм. И поступил верно!

Таким образом, западные люди либо стали атеистами и выставили свои храмы на продажу коммерческим организациям, которые размещают в них кафе и ночные клубы, – либо впали в различные заблуждения и ереси. К примеру, целые миллионы западных христиан обратились в ислам, и как результат – прежнего фальшивого Бога сменил теперь другой, много сулящий, но – в реальности – не существующий.

Запад, к сожалению, создал своим богословием множество проблем и Востоку: многие наши богословы, учившиеся в западных университетах и впитавшие западные идеи о том, что есть Бог, Церковь, епископы и т.д., своими сочинениями и своей преподавательской деятельностью перенесли на Восток западный образ мысли о Боге.

Поэтому сегодня множество православных христиан имеют то же представление о Боге, что и западные, а не то, которое Церковь восприняла от апостолов, апостолы же – от Христа. Поэтому если вы спросите какого-нибудь православного человека, что есть Бог, – то не удивляйтесь, если получите тот же самый ответ, который бы вам дал любой из западных богословов.

Рационалистическое понимание Бога

Итак, мы видим, что во всей западной богословской мысли господствует правовое и рационалистическое понимание Бога, рая и ада – подход, который мы ожидали бы встретить только в области юриспруденции.

Государство функционирует следующим образом: существует некий законодатель, например парламент, главная функция которого – законотворчество. Законопослушные граждане получают от государства все блага и пользуются свободой, а не исполняющие законодательства осуждаются судом как нарушители государственных законов и приговариваются к тюремному заключению.

Подобное понимание Бога является основополагающим и для всего западного богословия: есть некий Бог-Законодатель, Который дает людям законы и заповеди. Тот, кто следует Его законам, получают и на этой земле, и в раю все даруемые Им блага. Напротив, непокорные будут осуждены в день Страшного суда и приговорены к вечному заточению в мрачной тюрьме, имя которой – ад. При таком понимании Бог предстает перед нами как справедливый, но в то же время и карающий Судия.

Итак, человек, если он желает попасть в рай, «вынужден» каждодневно творить добрые дела, исполняя таким образом Божьи заповеди.

Однако если он не следует им в земной жизни и если в день суда злых и греховных дел окажется больше, чем добрых, тогда он будет наказан и отправится в ад. На некоторых западных священных изображениях Архангел Михаил держит в руке весы, и если чаша со злыми делами человека перевешивает, человек непременно теряет спасение и свободу и осуждается на вечные муки в аду.

Таким образом, мерой, определяющей, окажется ли человек после смерти в раю или в аду, являются его добрые или злые дела. Поэтому Папа, когда душе какого-нибудь грешника угрожало наказание, «одалживал» добрые дела из жизни святых, у которых они были в избытке, и отдавал их грешной

душе! Таким образом, весы должны были склониться вправо, а человек, согласно «распоряжению» Папы, – отправиться в рай.

С такими установками растет и живет до самой своей смерти западный христианин, имея перед собой только одну задачу и одну цель: оказаться в раю. Единственный вопрос, который его занимает, – каким образом он должен вести повседневную жизнь, чтобы не грешить и не погубить свою душу?

Однако тем самым он лишает собственную жизнь свободы и наполняет ее одними «следует» и «не должно»: «Я должен сделать то-то или то-то, потому что так сказал Христос и так написано в Евангелии»; «Не делай того-то и того-то, потому что это грех и за это ты будешь наказан!».

Человек, таким образом, создает сам для себя некую модель «правильного» поведения, которой он должен руководствоваться, чтобы казаться хорошим и благочестивым христианином, а в будущей жизни оказаться в раю.

Однако результатом этого является представление, согласно которому любой другой человек, не следующий этой модели с ее «следует» и «не должно», считается грешным, нечестивым и, несомненно, обреченным на вечные муки.

К сожалению, все то, что мы перечислили выше в связи с характером западной богословской мысли, встречается уже не только на Западе, но и у нас на Востоке. Результатом такого положения дел является то, что наши края, особенно в последнее время, наполнились «набожными» и «богобоязненными» людьми, а не истинными благочестивыми христианами, по-настоящему любящими Бога.

Сотни книг, наводнившие в последнее время книжные магазины, то и дело обращаются к теме «пиетизма»¹ наших христиан, который, разумеется, не имеет никакого отношения к подлинному благочестию.

Однако что такое «пиетизм»?

Это – вся западная богословская мысль и все западное мировоззрение.

Это – та модель «правильного» поведения, о которой мы говорили выше, с ее «следует» и «не должно», которая

ограничивает человека и заставляет его действовать, как робота.

Проблема, которая возникает у всех людей, усвоивших такой богословский менталитет и живущих как на Западе, так и на Востоке, заключается в том, что их мышление и логика блокированы всевозможными «следует» и «не должно» и что они не могут понять остальных людей, которые живут рядом с Богом и по-настоящему любят Его.

Все в жизни, в богословии, в Церкви объясняется для них уже именно этим образом мыслей: «ты должен делать то-то и не должен делать того-то». Они обо всем судят исходя из этой «модели», которая, однако, есть не что иное, как чисто юридическое восприятие Бога, рая и ада.

Таким образом, руководствуясь вышеизложенными критериями и установками, они по собственному произволению решают, какие из епископов, клириков, монахов и мирян благочестивы, а какие заслуживают именования нечестивых или – в лучшем случае – обмирщенных, так как не соответствуют «правильной» модели и «правильным» стереотипам. Вот какими предстают перед нами «пиетизм» и юридическое восприятие Бога, которые, разумеется, не имеют никакого отношения к истинному благочестию и православной христианской вере.

Итак, западные богословы «сотворили» некоего Бога, Который карает и наказывает, и как результат такое представление вселило в людей страх и трепет перед Ним. Таким образом, западный человек исполняет Божьи заповеди не потому, что любит Бога, но потому, что боится Его и трепещет дня Страшного суда и ада.

Однако такого Бога, Которого создало западное богословие и Которого весьма часто принимали и на Востоке, – Бога, сеющего повсюду страх и трепет, – современный человек отверг. И это произошло потому, что такого Бога не существует в действительности. Это ложный и несуществующий «Бог», творение всех тех, кто желает «эксплуатировать» благоговейную веру простых людей и «обслуживать» тем самым свое корыстолюбие и прочие пороки.

Вот почему сегодня люди отвергают Бога и Его Церкви! Вот почему молодое поколение отворачивается от Иисуса! Потому что некоторые клирики и богословы, как на Западе, так и на Востоке представляют им Бога в образе некоего карающего «монстра», – нечто в действительности не существующее. К сожалению, в результате этого тысячи и тысячи людей пришли к безверию, уклонились в ереси или стали адептами различных оккультных сект.

Бог на Востоке

Читатель, конечно, задаст справедливый вопрос: получается, что Восток и православие воспринимают Бога, рай и ад иначе, чем Запад? Значит, богословие на Востоке и в православии совсем другое? На первый вопрос мы недвусмысленно скажем – да. На второй же ответим так: наше богословие должно было быть иным, однако, как мы уже сказали, современное богословие Востока, к сожалению, подверглось определенному влиянию западного.

Поэтому уже много веков назад Запад откололся от Востока, создав некую новую «Церковь», папскую, или, как многие называют ее, «Вселенскую» (католическую), с ее многочисленными протестантскими расколами. Суть проблемы во взаимоотношениях между Востоком и Западом заключалась и заключается в различном взгляде на основополагающие вещи. Человек Запада руководствуется в своих поступках рассудком и логикой, человек же Востока – сердцем и чувствами. Запад рационалистичен и холоден, Восток же сердечен и пылок. Это два совершенно разных и противоположных мира.

Человек Запада и образ его мыслей не приемлемы для Востока. Поэтому сколько бы раз Запад ни пытался обрушиться на Восток, чтобы завоевать его, он всегда терпел неудачи. Таким же громким провалом кончится и новый поход Запада против Востока – глобализация.

Что означает слово «вера»

Христианство, и прежде всего православие, как уже было сказано, – это не просто какая-то религия, но вера и каждодневное переживание – образ повседневной жизни. Иные же религии суть измышления человеческого разума, созданные для того, чтобы заполнить пустоты в душах людей и чтобы дать толкование необъяснимым для той или иной эпохи явлениям природы. Люди обожествляли все, что их изумляло. Таким образом, они поклонялись как богам солнцу, луне, звездам и всему прочему, что восхищало их, чего они не могли объяснить на основании знаний и над чем не имели власти.

А теперь перейдем к исследованию величайшего различия, которое существует между христианством с одной стороны и мусульманством, буддизмом и конфуцианством с другой.

Когда на земле появился Мухаммад, он стал проповедовать единого Бога Аллаха и Его единого пророка, то есть самого себя. Также он учил людей, что следует жить согласно Божьим законам, которые были записаны в Коране. Самому себе Мухаммад присвоил именование учителя-пророка, который указал людям путь к достижению Бога.

Что касается буддизма, он по сути своей есть безбожие, потому что провозглашает, что Бога не существует. «Будда» означает «просветленный человек», то есть учитель и философ, цель и задача которого заключается в том, чтобы привести людей к своего рода бесстрастию, нирване². Идеал буддиста – прожить жизнь настолько совершенно, чтобы не перевоплощаться снова, но обратиться в ничто. Таково в общих чертах учение буддизма, хотя в его рамках существует множество различных, зачастую противоположных друг другу относительно некоторых положений, направлений.

Итак, Будда для приверженцев буддизма не есть Бог, но является своего рода «пророком- учителем». Конфуций также присвоил самому себе именование всего лишь «учителя», который своим учением и философией пытался привести людей к совершенству, то есть к «Богу».

Христос, напротив, когда явился среди людей и стал учить, сразу заявил о Самом Себе как о Боге Вселенной, сотворившем небо и землю, все видимое и невидимое. Он не есть просто учитель или пророк, но Сам Господь.

Можете ли вы представить себе тот народ, который, слушая Иисуса, видел перед собой какого-то обыкновенного человека, вдруг говорящего им: «Я – Бог Вселенной, создавший все»? Просто вообразите, каково им было слышать все это? Представьте, что это происходило бы в наши дни! Вот какой-то человек выходит в центре Афин на Омонию³ и начинает провозглашать самого себя «Богом Вселенной». Представляете, что будет? Люди, скорее всего, возьмут камни, чтобы побить его... В точности то же самое произошло и с Иисусом, как повествует об этом Новый Завет⁴. Люди схватили камни, чтобы побить Его. И по этой же причине первосвященник, завопив о том, что Иисус богохульствует, разорвал на себе одежды и сказал, что Он повинен смерти.

Итак, когда кто-то во всеуслышание заявляет, что является Богом Вселенной, то здесь возможны две вещи: либо он говорит правду, либо он душевнобольной. Однако результатом такого откровения, когда ты открываешь, кто ты и что ты, – является возникновение раскола в народе. Поэтому в Новом Завете часто говорится, что Иисус постоянно разделял народ и был камнем соблазна⁵.

Принятие всего того, что возвещал Христос о Самом Себе, а именно что Он является Богом, уже тогда произвело среди людей разделение, которое сохраняется до сего дня: одни поверили, что Он открыл им истину, другие же не проявили к Нему никакого доверия, но, напротив, говорили, что Он сошел с ума. Обо всем этом сказано в Новом Завете, в Евангелии от Иоанна⁶. Первые доверились Христу и уверовали в то, что Он говорит истину, вторые же не уверовали в Него и отвергли Его.

Итак, вера в христианстве, а особенно в православии, означает прежде всего доверие Христу и принятие возвещенной Им истины.

Вера, как вы сами понимаете, является чем-то в высшей степени личным. Мы как христиане верим в то, что Христос

открыл нам истину о Себе, и в то, что проповеданное Им также есть истина. Мы доверились Ему, другие же, которые не прониклись к Нему доверием, не приняли Его, отказались от Него, и до сего дня продолжают отвергать Его. Вера предполагает доверие. Поэтому когда Иисус приближался к какому-нибудь болящему, то, прежде чем исцелять его, спрашивал, доверяет ли тот Ему и не сомневается ли он хотя бы в самой малой степени в том, что Его слова есть единственная непреложная истина. Кроме того, уважая свободную волю человека, Он спрашивал болящего, хочет ли тот исцелиться или нет, – как это описано в Новом Завете, в Евангелии от Иоанна⁷. Если болящий говорил Ему: «Да, Господи, я доверяю Тебе», тогда Христос отвечал: «Именно то, что ты доверяешь Мне, и спасло тебя». Поэтому мы так часто встречаем в Новом Завете слова: «*Вера твоя спасла тебя*»⁸. Следовательно, Христос напрямую ставил перед людьми вопрос, принимают они или нет то, о чем Он учил, то есть, верят ли они в то, что Он возвещал им истину. И делал Он это, с одной стороны, потому, что первосвященники и духовенство не принимали Его учения и были враждебно настроены к Нему, а с другой – потому что Его божественность была незрима для людских очей.

Этим, несомненно, опровергается мнение отдельных врачей относительно того, что многие исцеления верующих происходят потому, что те сами верят в него: так якобы мобилизуются внутренние силы организма, которые борются с недугами, благодаря чему и наступает выздоровление. То есть эти врачи полагают, что здесь речь идет о результате какого-то естественного процесса, а не о чуде, совершенном Богом как дар человеку. Однако подобные утверждения опровергаются тем, что Иисус, как мы видели, просто спрашивал болящих, принимают ли они Его как Бога или нет и верят ли они в то, что Он возвестил им истину. И если они исповедовали, что принимают Его как Бога, тогда Он, исцеляя их, показывал делами, что Он воистину есть Бог. Ибо только один Бог мог обладать такой силой исцеления.

В качестве примера приведем Марфу, сестру умершего Лазаря, которого воскресил Иисус. Марфа сетовала Христу на то, что если бы Он пришел к ним раньше, то не умер бы ее брат, на что Иисус сказал ей, что Лазарь воскреснет. Тогда она ответила Ему: *«Знаю, Господи, что в последний день все мертвые восстанут»*⁹. Но Христос говорит ей: *«Я есмь воскресение и жизнь»*¹⁰. Это откровение Иисуса потрясает! Если кто-то доверяет Ему, то принимает это. Если нет – отвергает. Или ты принимаешь, что Христос открывает тебе истину и, следовательно, что Он есть «воскресение и жизнь», или говоришь: «Все это полная чушь». Итак, вера есть доверие к некоей личности. Следовательно, если я говорю, что верю в Иисуса, это означает, что я доверяю Ему и, разумеется, принимаю, что все сказанное Им мне есть истина. Именно это и есть подлинная вера – слепое доверие!

Совершая всевозможные чудеса, Иисус всякий раз показывал, что все, о чем Он говорил, являлось таковым и в действительности. Потому Он и воскресил Лазаря без промедления, что сказал о Себе как об Источнике жизни и воскресения.

Подобным образом, когда Христос повелевает нечто бессловесной природе, ветру и морю, Он делает это как *«власть имущий»*¹¹. Поэтому Он и не спрашивал природные стихии, хотят ли они повиноваться Ему, как Он спрашивал об этом людей, но просто приказывал им, говоря: *«Умолкни, перестань»*¹². И конечно, ветер и море тут же успокаивались и повиновались Ему, показывая таким образом, что Иисус есть их Творец и Создатель. Одновременно Христос порицает и Своих учеников за то, что они, наблюдая ежедневно столько чудес, ясно свидетельствующих о том, Кто Он, все еще продолжают не доверять Ему.

Иисус через множество чудесных деяний почти каждодневно открывал Свою божественность. Разумеется, архиереи и духовенство, книжники и фарисеи не могли спокойно переносить этого, и поэтому они то и дело говорили, что Христос богохульствует, присваивая Себе качества или действия, которые принадлежат только одному Богу.

Давайте рассмотрим еще несколько случаев. Во второй главе Евангелия от Марка мы читаем об исцелении расслабленного в городе Капернаум. Иисус, видя, с какой верой отнеслись к Нему родственники расслабленного, говорит ему: *«Прощаются тебе грехи твои»*¹³³. Однако тогда книжники сразу же стали помышлять в себе такое: *«Что Он так богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»*¹⁴. То есть по какому праву Он прощает грехи людям, коль скоро один только Бог обладает такой властью? Иисус же отвечал им: «Научитесь, наконец, что Я не только обладаю силой и властью прощать грехи людей, но также имею силу как Бог исцелять их». И тотчас Он повелел расслабленному встать и ходить. И тот сразу же встал и пошел. Таким образом Иисус подтвердил то, что Он, будучи Богом, имеет власть творить все, чего ни пожелает.

Но иудеи оставались безгласными даже и тогда, когда Иисус толковал десять заповедей, которые Господь дал боговидцу Моисею на вершине горы Синай. Они пребывали безгласными, потому что Он говорил им: *«Бог сказал нашим отцам: «Не убивай». Я же говорю вам: не только не убивайте, но и...»*. И дальше добавляет: *«Бог сказал нашим отцам: «Не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»*¹⁵.

Иудеи с изумлением слушают все то, что говорит им Христос, и считают Его богохульником, так как очень хорошо знают, что Божии заповеди может исправлять только Сам Бог, и более никто иной. Итак, они спрашивают друг друга: «Кто же это такой, кто пренебрегает Богом наших отцов и повелевает нам творить его волю? Кто этот новый законодатель, который дерзает дополнять и изменять Закон Божий?»

Это – Иисус, который провозглашает, что Он есть Сам Бог, Творец мира. Он – Тот, Кто дал Моисею десять заповедей, и поэтому у Него сейчас есть право изменять их и повелевать иудеям: «Вы будете творить то, чего желаю Я». Ибо далее Он говорит им: *«Вы от нижних есте, Аз от вышних есмь; вы от мира сего есте, Аз несмь от мира сего... Аще бо не имете*

веры, яко Аз есмь, умрете во гресех ваших... Егда вознесете Сына Человеческого, тогда уразумеете, яко Аз есмь...»¹⁶. Это то же самое, как если бы Он говорил иудеям: «Народ мой, когда вы распнете Меня, тогда и только тогда вы поймете, что это – Я. Я и есть Бог, Который всегда был рядом с вами, Творец мира, ваш Отец, Друг и Брат, Бог Ветхого и Нового Завета».

Подобным же образом другим Своим чудом, сотворенным у Силоамской купели, Христос вновь напоминает иудеям, что Он есть Творец человека, Который, взяв от земли глину, слепил Адама и Еву.

Напомним об этом событии: близ Силоамской купели Христос встретил слепого от рождения человека – а это значит, что у этого человека не было глазных яблок – и, говоря ему, что является Светом, производит в точности то же действие, каковое Он совершил и в раю, как об этом повествует Священное Писание: Он нагибается, берет щепоть земли, размягчает ее слюной, кладет на впадины глаз слепого и говорит ему: «*А теперь иди, омойся в Силоамской купели, и будешь видеть*»¹⁷. И воистину, отверзлись глаза его и стали как у всех людей, и он узрел свет. Этим чудом первосвященники были раздражены более всего, и никак не хотели признать, что Иисус совершил такое великое знамение, ибо «*от века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному*»¹⁸.

Однако когда Иисус позднее встретил этого слепца, то первым Его вопросом было, верует ли тот в Сына Божьего. А слепец – чего и следовало ожидать – спросил, кто есть Сын Божий, чтобы уверовать в Него. На что Иисус ответил: «Кого ты видишь перед собой, Кто с тобой беседует, Он – Сын Божий». Тогда слепец сразу сказал Ему: «Верую, Господи!» – и, пав на землю, поклонился Ему¹⁹.

Согласно первой заповеди Моисеева закона, запрещается поклонение какому бы то ни было человеку и какой бы то ни было вещи, находится ли она на небе, на земле или же под землей. Напоминаем первую из десяти заповедей: «*Я Господь, Бог твой... и ты не будешь поклоняться ничему иному кроме Меня*»²⁰. Итак, вы понимаете, что когда этот иудей, бывший прежде слепым, поклоняется Иисусу и исповедует, что верует в

Него как в Сына Божьего, то он, по сути, принимает, что Христос говорит ему истину. Поэтому он сразу поклоняется Иисусу как Богу, в противном случае ему как иудею не следовало бы делать этого, так как он тем самым нарушил бы первую заповедь.

Иудеи поклоняются только истинному Богу, и ничему иному, потому что иначе они бы считались нарушителями всего Моисеева закона. Таким образом, поклонение иудея Иисусу является явным свидетельством того, что он принимает Его как Бога. А выражение «Сын Божий» означает, что и Он есть Бог, потому что животные рожают только животных, человек рождает человека, а Бог «рождает» Бога.

Поэтому и мы провозглашаем в «Символе веры»: «Верую (то есть имею доверие) во единого Бога... И во единого Господа Иисуса Христа... едиnorodного, иже от Отца рожденного... Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосушна Отцу, имже вся быша». То есть мы исповедуем, что Христос есть истинный Бог, Который был рожден от истинного Бога, и что все было сотворено Им.

Следовательно, для нас, православных христиан, Бог не является какой-то неопределенной, сверхъестественной и высшей силой, которая обитает где-то высоко в небесах и оттуда упорядочивает нашу жизнь. *Для нас Бог является чем-то в высшей степени конкретным, это – Иисус Христос, едиnorodный Сын Божий!*

Таким образом мы, христиане, не творим для себя каждый по отдельности какого-то своего собственного Бога, чтобы разрешить необъяснимые тайны Вселенной и личные недоумения. Мы уверовали во все то, что Христос открыл нам о Самом Себе и вообще о Святой Троице, и приняли это как истину. Именно поэтому одни в это верят, а другие отвергают. Проблема заключается в вопросе веры, в вопросе доверия. Не меньше и не больше!

Часть вторая. Доверие в личных отношениях предполагает наличие любви

Любовь рождает доверие

Если ты слепо доверяешь какому-то человеку и к тому же веришь, что все его слова – истина, это предполагает то, что ты бесконечно любишь его. Ни один из нас не доверит ключей от своего дома другому человеку, если не будет любить его всей душой. Любовь рождает доверие.

Однако чтобы полюбить кого-то, надо прежде как-то узнать его, проникнуться к нему уважением, а впоследствии испытать к нему симпатию. Симпатия же превращается в любовь, а любовь порождает доверие к человеку, то есть веру всем его словам и поступкам. Следовательно, для нас, православных, вера, то есть доверие ко Христу, является некоей межличностной связью, которая рождается и раскрывается между двумя личностями: мной как православным христианином и Личностью, Которая именуется Иисусом Христом. Поэтому в предисловии мы посчитали необходимым подчеркнуть, что православие не есть просто какая-то религия, но вера, то есть слепое доверие ко Христу и каждодневное личностное переживание, связывающее верующего и Бога, – переживание, возникающее при простом знакомстве и затем обращающееся в уважение, симпатию, привязанность и безраздельную любовь к Нему.

Что же общего имеют религии, существующие на этой земле, с тем, что я чувствую внутри себя по отношению ко Христу? Эти религии говорят о некоей высшей и безличной силе, говорят о богах, которых измыслили люди и наделили их различными именами и качествами, в то время как православие зиждется на личном единении с Богом, то есть сокровенном и таинственном Союзе со Христом. В какой-то момент нашей жизни Он явил Себя нам, и мы привязались к Нему, доверились Ему, бесконечно возлюбили Его. И этот союз горней любви с Ним мы каждодневно переживаем в своих сердцах.

Именно это и есть вера православных: доверие ко Христу и личностный союз с Ним, каждодневно переживаемый всеми нами. Это – одновременно и доверие и переживание!

Почему сегодня люди не следуют за Христом

Из того, что было сказано выше, становится понятным следующее: для того чтобы один человек последовал за другим, поверил и доверился ему, необходимо, чтобы он сначала узнал его. Ибо как возможно последовать за кем-то, кого ты не знаешь? Как возможно довериться кому-то, кто тебе совершенно неизвестен?

Однако где и как современный человек узнал Христа? Увы, но большая часть из нас по-настоящему не знает Его. Как показывают социологические опросы, наше молодое поколение толком не знает даже истории своего отечества. Ответы старшеклассников на соответствующие вопросы журналистов относительно национальных праздников подтверждают истинность этих слов. И если сегодня ты толком не знаешь даже истории своего отечества, разве возможно, чтобы ты знал, кто такой Иисус?

Для того чтобы узнать кого-то и понять, кто он и что он, требуется немало времени. Нужно, чтобы ты не раз встретился с этим человеком лично или чтобы кто-нибудь другой, кто знал его очень хорошо и был его близким другом, рассказал тебе о нем. Если о каком-либо человеке тебе будет рассказывать некто, кто знаком или был знаком с ним лишь поверхностно, – как, к сожалению, многие из нас, современных клириков, имеют лишь формальные отношения со Христом, – он, разумеется, не сумеет описать его ясно и правильно. Тем более, если о ком-то будет рассказывать его враг, – он, без сомнения, создаст у тебя отрицательное представление об этом человеке и, возможно, вызовет неприязнь к нему самому и к тому, чем он занимается.

Из всего приведенного выше неизбежно следует вывод, что большинство из нас не могут быть названы даже оглашенными²¹ и что мы вообще никогда еще не встречали Христа лично, чтобы по-настоящему узнать Его. И даже если какие-то люди рассказывали нам о Христе, то их отношения с Ним были настолько непрочны, что они не сумели и нашим душам передать это переживание встречи с Ним и не смогли зажечь в

нас пылкое желание самим узнать Его. Таким образом, большинство современных людей относятся ко Христу с безразличием или имеют с Ним формальные и поверхностные отношения. А многие из-за полного неведения или из-за того, что услышали о Христе от кого-то другого, кто был Его врагом, и вовсе относятся к Нему с неприязнью.

Итак, чтобы последовать за Иисусом, прежде надлежит каким-либо образом познакомиться с Ним. Затем – проникнуться к Нему добрым чувством. А для того чтобы иметь со Христом подлинные отношения, отношения жизни, необходимо возлюбить Его всем сердцем. Когда ты кого-то любишь, ты стараешься и стремишься разделить его желания, подражаешь его поведению, его образу жизни, каждый день думаешь о нем, твои глаза беспрестанно ищут встречи с его глазами. Ты постоянно переживаешь это единение с ним – единение сердечное и любовное.

Поэтому я еще раз повторяю, что православие есть вера, доверие и переживание. Запад же, напротив, рационалистичен и холоден, он воспринимает Иисуса совершенно иным образом, нежели Его воспринимает Восток, православие которого является верой сердечной и согревающей.

Хочется верить, что благодаря этим немногочисленным строкам стало понятно, почему сегодня люди не живут со Христом и не следуют за Ним. Для современного человека Иисус является кем-то третьим и чужим, кто жил в Израиле две тысячи лет назад. Иисус уже более не является нашим Другом, которому можно абсолютно довериться, и Возлюбленным нашей души, за которым можно слепо последовать. И в таком состоянии пребывают, к сожалению, не только миряне, но и многие из нас, кто носит рясу, хотя предполагается, что когда-то мы должны были по-настоящему узнать и полюбить Христа, раз сейчас мы следуем за Ним. Но самое тяжкое преступление многих из нас, священников, заключается в том, что мы знакомим людей с таким Христом и передаем им такого Христа, каким Его воспринимает и переживает Запад...

Почему Христос родился в пещере

Многие духовные учителя древности как на Востоке, так и на Западе говорили, каким образом человек может стать лучше, приблизиться к Богу и помочь своей душе обрести спасение. Тем не менее никто из них никогда не дерзнул и не отважился сказать о себе всего того, что изрек о Себе Иисус. Христос в течение всей Своей земной жизни учил и каждодневно говорил о Самом Себе, Кто Он и Чем является, а особенно подчеркивал, что если люди не доверятся Ему и не примут того, что Он есть Господь Бог, Путь, Альфа и Омега, Жизнь, Воскресение, Истина, Врата, тогда они, несомненно, погибнут в пучинах своей греховной жизни. Это и является наибольшим различием между Иисусом как учителем и всеми остальными, кто так именовал себя и присваивал себе это достоинство.

Однако здесь имеет место нечто парадоксальное: почему Бог и Творец Вселенной, ставший человеком на этой земле, рождается в какой-то тесной и неприметной пещере? И почему, когда Он уже покидает эту землю, Он удаляется во славе и в окружении сонма ангелов, воспеваемый и прославляемый как Бог? Почему Христос не открывает Свою божественность с самого начала, чтобы Его пришествие стало очевидным для всех людей, хотя на протяжении всей Своей земной жизни Он явно или неявно подчеркивает: «Я есть Бог Ваш» – и многожды подтверждает это Своими чудесами? Почему Он предстает ничтожным и смиренным в Своем рождении, в то время как покидает землю во славе как Бог?

Попытаюсь ответить на это недоумение, обратившись к следующему примеру: чего в действительности недостает какому-нибудь высокопоставленному чиновнику или крупному бизнесмену от людей, которые находятся в его окружении? Их искренней любви. Однако, к сожалению, жизненный опыт показывает, что люди тянутся к нему вовсе не из-за любви, но в силу тех или иных корыстных интересов и выгоды. Эта проблема является одной из самых значительных, с которой сталкиваются практически все люди, занимающие высокое

положение, обладающие популярностью или располагающие крупным капиталом. Почти все из окружения таких людей делают вид, будто ценят, уважают и любят их, хотя в действительности на уме у них совсем другое...

Таким образом, родившись в пещере как абсолютно нищий, как не обладающий никакой властью, как совершенно ничего из себя не представляющий в глазах мира сего Иисус привлекал к Себе только тех, кто уверовал в Него, кто принял Его и кто поистине возлюбил Его. Не было ни одного человека, который бы оказался рядом с Иисусом по каким-то другим причинам, так как для людей, старавшихся из всего извлечь ту или иную выгоду, Он совершенно не представлял никакого интереса.

Теперь представьте себе, какое отношение должно было быть у народа к этому простому человеку, Иисусу из Назарета Галилейского, когда Он, проходя через города, громогласно восклицал: «Я есть Жизнь, Воскресение, Бог ваш...» Представьте хотя бы на секунду, каково это было слышать иудеям?.. Естественно, Он сразу же внес в народ разделение, как об этом повествуют Евангелия. Поэтому одни люди называли Его безумцем, демагогом и богохульником, а другие верили Ему и следовали за Ним.

И все те, кто последовал за Иисусом, сделали это, разумеется, не из-за каких-то корыстных целей, а только потому, что полюбили Его и доверились Ему. Ведь какую пользу можно было извлечь от пребывания рядом с абсолютно нищим и отвергшим мирскую славу человеком? Но если бы Он явился на земле во славе как Бог, тогда бы все сразу уверовали в Него и последовали за Ним: каждый, разумеется, по своим соображениям...

Итак, на вопрос, почему же Иисус, покидая этот мир, вознеся во славе как Бог, теперь можно дать простой и внятный ответ: Ему уже не было никакого смысла скрывать Свою божественность. Все, кто любил Его и уверовал в Него, сделали это свободно и без притворства.

По пришествии на эту землю Иисус, как и прежде в раю, не принуждал людей следовать за Собой. Он и тогда, как вы помните, дал человеку свободу либо полюбить Его, либо по

собственной воле отвергнуть Его. То же самое Он продолжает делать и сегодня, обращая ко всем нам следующие слова: «Кто хочет, пусть последует за Мной».

Кроме того, Христос сказал Своим ученикам, что блаженны те, кто познал Его, но несравненно более блаженны будут все те, кто, не познав Его в Его земной жизни, уверуют в Него и полюбят Его в будущем.

Перед всеми нами, кто знает сегодня, что Христос не был каким-то простым или даже великим духовным учителем человечества, но является Самим Богом и нашим Творцом, встает теперь серьезный вопрос: следуем ли мы за Христом и верим ли Ему только по той причине, что искренне полюбили Его, как это сделали апостолы? Или же мы поступаем так по совершенно иной причине, а именно: мы знаем, что Христос есть Бог, и нам кажется, что, просто находясь близ Него, мы когда-нибудь войдем в Его Царствие?

В последнем случае мы уподобляемся «друзьям» какого-нибудь царя или богача, которые оказались рядом с ним не из-за любви к нему, а из-за желания получить ту или иную выгоду: за богачом мы видим горы сокровищ, а от царя ждем высокого назначения, пусть даже нас поставят привратниками царского дворца.

Читатель, задавался ли ты когда-нибудь вопросом: почему и по какой причине ты следуешь за Христом и веруешь в Него? Отвечал ли ты самому себе на этот вопрос искренне?

Возлюби Христа непритворно и бескорыстно! Возлюби Его просто, как Ты любишь своего отца, мать, братьев и друзей! Возлюби Его как своего Отца, Брата, Друга... Возлюби Христа больше, чем других... И лишь тогда любовь твоя будет искренней и непритворной, а это значит согласиться даже на то, чтобы не пойти в рай, но отправиться куда угодно еще, лишь бы только всегда быть рядом с Тем, Кого ты полюбил, – с Иисусом...

**Часть третья. Когда тебя озаряет свет
Любви Христовой, невозможно не
ответить на нее**

Почему я люблю Иисуса

В предыдущей главе мы выяснили: для того чтобы последовать за Христом и уверовать в Него, надлежит сперва каким-либо образом узнать Его, полюбить Его, а затем последовать за Ним.

Однако почему полюбить?

Постараюсь сам ответить на этот вопрос, так как чувство любви ко Христу коснулось и моего сердца.

Я люблю Христа, потому что Он как Бог есть Сама Любовь! И Он доказал это наилучшим образом, пожелав ради милости к нам стать человеком и прийти на землю. Однако Он явился не во славе, не так, чтобы заставить меня уверовать в Него, но родился в вертепе как простолюдин и жил в нищете и смирении в маленьком городке захолустной римской провинции. Его человеческая жизнь была совершенным выражением деятельной любви, венцом которой стала Его добровольная и бесконечно высокая жертва – Крест, страдания и смерть. Учение Христово, Им же Самим и претворенное в жизнь, явилось высочайшей мудростью, которая привела все человечество и мировую культуру к самым благородным завоеваниям духа. Те, кто принял с верой и разнес по всем концам земли весть о Его воскресении из мертвых, заплатили за нее великую цену, но это благовестие принесло всем нам величайшую надежду, которую только может вместить человеческое сердце, и разрешило всякую проблему человеческого бытия.

Я люблю Христа, потому что благодаря этой надежде моя жизнь обрела смысл. Сам Он не обещает мне никаких наслаждений, зависящих от материальных благ и выгод мира сего, но дарует мне эту земную жизнь, которая полна возможностей прикоснуться к нетленному духовному наслаждению. Моя радость целиком и полностью зависит от того, смогу ли я войти в страну Божественной Любви, которая является движущей силой жизни, то есть моим единением с Ним, так как *«Бог есть любовь»²²*.

Такие вещи, как богатство, внешняя красота и слава (а равным образом бедность, уродство или немощь), которые могут меня коснуться, покажутся мне незначительными и ничтожными по сравнению с радостью горней любви.

Эта любовь делает меня лучше настолько, насколько я стремлюсь жить по воле и заповедям Христовым: любить Его Самого и Его братьев, то есть своих ближних, как люблю самого себя.

Я люблю Христа потому, что Его живое присутствие в моей жизни наполнило мое сердце величайшей радостью, внутренним покоем, миром и безмятежностью, чего не может принести мне никакая иная сила. Моя жизнь полна искушений и скорбей, но таков был мой выбор – я сам утратил рай, который Господь изначально уготовал мне. Но в каждую трудную минуту этой жизни я чувствую, что Он рядом, что Он понимает меня и духовно укрепляет, потому что и Сам Он, будучи Богом, претерпел скорбь, бремя, страдание и муки ради милости ко мне и дошел до предела жертвенности – отдал Свою жизнь. Я не мог бы ни за кого испытывать такую гордость и ни к кому питать такого благоговения, как к Тому, Кто делами показал Свою великую любовь ко мне.

Я люблю Христа, потому что могу доверять Ему. Ни в Его облике, ни в Его словах никогда не было ничего ложного или неисполнимого. Напротив, моя душа не знает ничего более истинного, чем вера в Него. Жития святых Его Церкви и примеры подлинных подвижников веры пламенно вдохновляют мою душу и таинственно воодушевляют мой ум. Я верю, что грядет суд за все, несправедливо мною содеянное, но знаю, что Бог все устраивает к моему благу. Я знаю, что через какие бы суровые испытания Бог ни попустил мне пройти, Он всегда в силах поддержать меня и ежечасно готов помочь мне.

Я чувствую бесконечную благодарность ко Христу, потому что обязан Ему высочайшим благом жизни. Насколько может вместить мой разум, я восхищаюсь Им как Создателем всего того мира, который нас окружает, поскольку все силы природы имеют Его своим началом. Если я благодарен родителям и всем тем, кто заботился о том, чтобы у меня с самого детства была

крыша над головой, пища и одежда, то с несравненно большей благодарностью сердце мое будет преклоняться перед Тем, кто дарует нам возможность самой жизни и поддерживает в мире гармонию.

Бог определил во Вселенной место для Земли и установил ее движение таким образом, чтобы она не раскалялась и не остывала. Бог приводит в движение бесконечное разнообразие живых существ на земле. Бог установил естественные законы, по которым существует космос и все ведомое и неведомое нам, что находится в нем. Бог упорядочивает действие органов моего тела и подает воздух, необходимый для моего дыхания до тех пор, пока по Его воле оно не прервется навеки. Более того, все волосы главы моей, как говорит Евангелие²³, сочтены Им, а это знание полностью сокрыто даже от родившей меня матери.

Бог знает меня намного лучше моего самого преданного друга, Он ведает все глубины зыбей моей души. И видя бесконечное число моих недостатков, которые бы заставили любого человека, узнавшего о них, испытать ко мне отвращение, – Он любит меня настолько, что мой разум не в силах измерить эту любовь.

И уже только по этой причине мне стоило бы отдать Ему самое дорогое, что у меня есть. Но Он не ждет от меня никаких даров в обмен на Свою любовь, и несмотря на то, что бессчетное число раз я отворачиваюсь от Него и даже вражду с Ним, Его любовь ко мне не иссякает – так и солнце не делает различия в том, на кого посылать свои лучи.

Я люблю Христа за то почтение и тактичность, с которыми Он обращается со мной. Мой союз со Христом подобен зеркалу – когдаходишь ближе, и Он приближается к тебе, а когда отходишь, и Он удаляется. Христос всегда рядом, но Он оставляет за мной право выбора либо обрести Его, либо отвергнуть Его. Как абсолютная Любовь, Он ценит мою свободу выбрать меру близости с Ним. Он готов принять меня с распростертыми объятиями всякий раз, когда я возвращаюсь к Нему после очередного предательства и говорю Ему безыскусное «прости». Я люблю Христа, потому что Он, будучи занятым миллиардами людей, проявляет интерес и ко мне

лично, наделяя мою жизнь самодовлеющей ценностью. Если какая-то важная персона – премьер-министр, крупный магнат или «звезда» шоу-бизнеса – выразила бы согласие пусть даже на одну встречу со мной, я бы почел это за великую честь. Он же, будучи Богом Вселенной, дарует мне право говорить с Ним в любое время, когда бы я этого ни пожелал и в каком бы месте и состоянии я ни находился: сижу ли я дома или нахожусь на работе, еду ли в автобусе или мою посуду, наблюдаю ли с восхищением и благодарностью к Нему закат солнца или, находясь в каком-то месте, где мне может угрожать опасность, ищу у Него защиты. Он внимает мне и тогда, когда я беседую с Ним во время прогулки, и тогда, когда я коленопреклоненно славословлю Его.

Я люблю Христа, потому что Он есть крепчайшие узы, связывающие меня с моими друзьями, даже если нас разделяют большие расстояния: мне достаточно лишь представить, что все мы, упав на колени, склонились перед Ним, словно прекрасные цветы, растущие рядом друг с другом в Его бескрайнем саду. И до тех пор, пока Он будет занимать все мои мысли, в моем сердце не будет гнездиться ни ненависть, ни злоба к тем, кто несправедлив ко мне.

Я люблю Христа, и поэтому весь мир и сама жизнь приобретают непреходящее очарование от осознания того, что они полны Его присутствием. Самая прекрасная игра, которую я когда-либо познал в своей жизни, – это охотиться²⁴ за волей Господней. Каким бы плохим игроком я ни был, Он не отказывает мне в помощи и снисходительно относится ко всем моим попыткам настигнуть Его волю. Каждый малый успех наполняет меня радостью, а всякий промах смиряет и умудряет, потому что я верую в силу Его Любви и надеюсь только на нее. Эта Любовь побуждает меня стремиться к вечной радости, которую только Бог может даровать стократным воздаянием как в настоящей жизни, так и после смерти за все дела, совершенные во славу Его. Любовь Христова определяет смысл моего явления в эту жизнь. Всякое сравнение Бога с чем-то хоть сколько-нибудь значительным подобно сравнению создателя с творением, истины с ложью, нетления со смертью!

Я люблю Христа, потому что Христос есть Любовь, и ничто не может сравниться с Ним!

Как говорят влюбленные о Возлюбленном души своей

Хочется надеяться, что читатели этой книги уже полностью осознали ту мысль, что православие не является просто одной из многочисленных религий Востока и Запада, но есть доверие ко Христу и союз сокровенной любви с Ним.

Христианство Запада из-за своего рационализма и жажды власти и могущества извратило смысл учения Христова. Поэтому западные люди в большинстве своем утратили Бога, а мусульманство, различные оккультные течения и всевозможные восточные секты обнаружили в сердцах людей опустевшие просторы, которыми и не преминули овладеть. Все это привело к тому, что сегодня современный человек Запада блуждает во мраке и пытается утолить духовную жажду соленой водой из моря, в котором укрывается чудовище Апокалипсиса, – как говорит о нем Иоанн Богослов.

К сожалению, западное христианство во многом оказало тлетворное влияние на нашу эпоху и на все христианство Востока, на нашу собственную веру. Таким образом, вместо того чтобы нести свет, мы сами восприняли тьму. Вместо того чтобы громогласно возвещать во всем мире истину, примирились с ложью... И что в итоге? Православие, которое есть переживаемая на опыте Божественная Любовь, которое есть образ жизни, подвержено опасности стать такой же религией, как и все другие. Религией формальной, к которой человек прибегает только в трудные моменты своей жизни, чтобы обратиться к некоему высшему Бытию и получить гарантию, что просимое им будет исполнено. Таким образом, дело дошло до того, что между нами, православными, и представителями других конфессий уже нет никакой существенной разницы. Все стало стандартным! Вот каковы масштабы духовной глобализации, которая сегодня царит во всем мире...

Но тем не менее и в наше время есть души, преданно служащие Христу, души, охваченные и преисполненные горней Божественной Любовью. Эти люди находятся рядом с нами и

ходят среди нас: одни из них живут в городах, другие уединились где-нибудь в горах, одни ведут невидимую брань в миру, другие подвизаются в монастырях.

Это все те, кто превыше всего в своей жизни полагает Христа. Все те, кто вместе с возлюбленным учеником Христа Иоанном и всеми святыми возглашает: *«Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас»*²⁵. Это все те, кто вместе со святителем Фотием Великим восклицает: «Сей первый безудержно возлюбил нас, хотя мы были Ему врагами и ненавистниками... И не только возлюбил, но и понес бесчестие за нас, принял заушение и распятие, и к мертвым был причтен, и во всем этом явил нам Свой божественный Эрос».

Это все те, кто вместе с Блаженным Августином возглашает: «Не ведаете ли Того, Кого возлюбила душа моя? Сердце мое не обрящет покоя, доколе не почиет с Тобою рядом, Господи!»

Это все те, кто исповедует вместе со святым Максимом Исповедником, что Иисус есть Любовь и Возлюбленный. Как любовь Он стремится к людям и заключает их в объятия Своей Любви. Как любящий и возлюбленный Он влечет к Себе все, могущее вместить эту любовь.

Это все те, о которых современные составители церковных песнопений напишут так же, как написал святой Никодим Святогорец об Августине Блаженном: «Рачением²⁶ воспламенившийся божественным, Августине, светильник показался пресветлый, блаженне».

Это все те, кто вместе со святым Иоанном Златоустом и святым Игнатием Богоносцем возглашает: «И люблю, и не перестану любить Христа», «Лучше умереть за Христа, чем царствовать во всех пределах земли. Его единого ищу, за нас умершего, Его единого желаю, ради нас воскресшего. Любовь моя распята²⁷...». Это все те, кто вместе со святым Иоанном Дамаскиным взывают ко Владыке Христу: «Владыко, изменила меня любовь Твоя. Связан я узами горнего желания Твоего». Это все те, кто составляет гимны и славословия, полные любви ко Христу, возвещая вместе со святым Симеоном Новым Богословом: «Чем менее я зрю Его, тем более уязвляюсь Его

любовью и тем скорее тает ум мой... Пылает ум мой и сердце, и скитаюсь я, стенаю, и обращаюсь в пепел, взыскаю повсюду Возлюбленного души моей. Когда же Он является мне, озаряется лицо мое, как лик Возлюбленного моего, и все уды мои становятся светоносными. И становлюсь я тогда прекраснее всех прекрасных».

Это все те, кто вместе с апостолом язычников, Божественным Павлом, бывшим прежде гонителем христиан, возглашает: «...и уже не я живу, но живет во мне Христос»²⁸.

Дорогой читатель! Если ты желаешь обрести душевную тишину, внутренний покой и сердечную безмятежность – у тебя не остается ничего, как стать причастником сокровенной небесной Любви Христовой! Ведь это и является первой и главной заповедью нашего Иисуса: «*Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим – сия есть первая и наибольшая заповедь*»²⁹.

И тогда ты ощутишь все величие своей души, потому что православие будет для тебя не какой-то религией, но повседневной жизнью, преисполненной Божественной Любви. Тогда всякий твой поступок будет поступком влюбленного человека, и ты все будешь делать как влюбленный и страстно любящий, находишься ли ты на работе или ведешь автомобиль, разговариваешь ли с кем-нибудь или что-то читаешь, засыпаешь или просыпаешься!

Подобно тому, как охваченный любовью человек живет уже в некоем другом мире, все видит и обо всем судит иначе, чем раньше, так и возлюбивший Христа и наполнивший свою душу Божественной Любовью живет уже в некоем новом мире, который только что открылся перед ним. Это мир благодати Христовой, мир, который начинается здесь и продолжается в вечной жизни. Такой человек способен видеть земной мир и бренную жизнь другими глазами. Он может духовно различать события и вещи, которые другие не в силах постигнуть. Он живет в этом мире, но не живет по законам этого мира. Он все переживает и подходит ко всему иначе. Повсюду он видит одну лишь любовь и радость и сам движим только любовью и

желанием нести всем радость. Он зрит Бога как Бога Любви, промышляющего о человеке, покрывающего его и действующего повсюду как Любовь, а не как Бога Карающего, который беспрестанно испытывает Свое создание и мучает Свое чадо.

Возлюбивший Христа может прозревать в земном небесное. Он живет на земле не как плотский человек, но как обретший плоть ангел. Даже и в смерти своей он видит проявление Любви Божией. Он прозревает во Христе радость вечной жизни, войти в которую всех нас призывает Господь. Только испытывающий и на опыте переживающий горную Любовь Христову может подтвердить истинность всего этого. Православие как образ жизни именно в том и состоит, что на все трудности и перипетии своей земной жизни мы должны смотреть через призму жизни вечной.

Место встречи с Возлюбленным души нашей. Чем является Церковь и церковная жизнь для того, кто любит Иисуса

В предыдущей главе мы обратились к свидетельствам святых нашей Церкви и тех, кто возлюбил Иисуса горней Божественной Любовью.

Мы видели, как возлюбившие Бога говорят о Возлюбленном души своей. Ощувив это дуновение Божественного эроса, читатель теперь может уразуметь, почему христианство – это не просто религия, но живой союз Бога и людей, людей и Бога. Это – любовное единение, а такое единение всегда является сокровенным переживанием.

То, что испытывает и переживает влюбленный, может выразить и описать только он один, потому что Божественная Любовь является неким опытом, который не передается словами. Именно в этом контексте мы и попытаемся сейчас истолковать многие стороны православного учения.

И поэтому рассматривать их мы будем не сквозь призму некоего сухого и рационалистического свода канонов и не сквозь призму формальных и безличных отношений между человеком и Христом, но устремляя свой взор к духу и сокровенному опыту людей, поистине возлюбивших Бога.

Святой храм для любящих Христа – это земное обиталище их Возлюбленного. Это – некое малое подобие небесного чертога Царя и Жениха Христа. Это – Царствие Небесное на земле, рай небесный в очах человеческих.

В раю, где пребывает Иисус, вместе с Ним обитают святые, обитают любящие Его, они делят с Ним райский кров и соцарствуют с Женихом своим.

Для любящих Иисуса средоточием всей жизни является их Возлюбленный: Он необходим им, как воздух. Он есть свет очей их и любовь сердца их. На это указывает то, что христиане помещают в центре святых храмов, которые являются земным обиталищем Иисуса, паникадило – символ милости и любви, но в то же время и источник света. Паникадило есть не что иное,

как символ Самого Христа Бога, Источника света, милости и любви, средоточия жизни всех верующих.

На стенах святого храма изображаются возлюбившие Бога, Его святые, друзья и братья Божии. Так символически, земными средствами, верующие пытаются передать то, что на небесах является реальностью – сопребывание Иисуса в горних чертогах вместе с возлюбившими Его людьми.

В это жилище Божие, в Царствие Небесное, всей душой стремятся попасть те, кто любит Иисуса, и для всех в Нем есть место, ибо здесь речь идет не о какой-то человеческой любви, но о Божественном эросе, любви духовной, которая несоизмеримо превосходит плотскую.

Алтарь – это трон Царя Христа, Возлюбленного души нашей. Четыре столпа, поддерживающие купол храма, символизируют четырех евангелистов, на Благовестии которых вот уже две тысячи лет зиждется истина Христова.

Святой престол символизирует общую трапезу, за которой все вместе мы вкушаем общий Хлеб и пием от общей Чаши, – Трапезу, которую уготовляет для нас Хозяин дома и Жених чертога. Кроме того, Святой престол образно являет собой и пустую гробницу, в которую был положен Христос и из которой Он воскрес.

Следовательно, Святой престол указывает еще и на смерть нашего Возлюбленного, смерть, которая каждодневно источает жизнь вечную.

Свеча, которую мы берем у входа в храм еще не горящей и которую позже зажигаем от лампады, символизирует нашу душу, живущую во тьме и приемлющую вечный свет от Христа, единственного истинного Света.

Символом того же самого является и свеча, которую мы возжигаем на пасхальной утрени от рук священника. Это действие напоминает нам о тьме, в которой мы живем, и нашем вхождении в обитель света.

Таким образом, мы исповедуем, что были мертвы и воскресли, находились во власти смерти и теперь перешли в жизнь. Поэтому во все дни Светлой седмицы мы говорим друг

другу «Христос воскресе», «Со светлой Пасхой Христовой». Слово «Пасха» означает переход от смерти к жизни.

Однако для того чтобы вступить во святой храм, мы сперва поднимаемся по ступеням, находящимся вне его. Подобным же образом и для того чтобы вступить в подлинное обиталище Иисуса, в Его Царствие, нам надлежит прежде взойти по лестнице добродетелей, как ее описывает святой Иоанн Синаит (Лествичник) в книге «Лествица добродетелей». Каждая ступень этой лестницы является отдельной добродетелью.

Все, что находится и совершается в храме, суть символы, которые прообразуют брачный чертог Жениха Христа. Ничего в храме не совершается случайно, но все имеет сокровенный высокий смысл.

Возлюбившие Иисуса выбрали самое лучшее, что только могло быть избрано человеком в ту языческую эпоху, для того чтобы в этом мире воплотить Царство Божие, для того чтобы перенести, насколько это возможно, Небесный Рай на землю, дабы уже здесь пребывать вместе со своим Возлюбленным и обитать с Ним под одним кровом.

Святые храмы – это образ Царствия Христова на земле, насколько его способны вместить люди. Храм – это место встречи любящих Христа со своим Возлюбленным.

Если сейчас вы спросите меня, как часто двое влюбленных желают встречаться друг с другом, я отвечу: каждый день. Они желают, если это возможно, видиться и разговаривать друг с другом постоянно, до тех пор пока не станут связаны узами брака и не начнут жить под одним кровом.

Между Христом и любящими Его происходит в точности то же самое. Они с нетерпением ждут того часа и той минуты, когда один посетит другого в его доме. Иисус приходит в дом Своего возлюбленного, когда тот призывает Его. И человек идет в храм, в земной дом своего возлюбленного Иисуса всякий раз, когда Тот его призывает. Именно в этом и состоит смысл церковной жизни.

Если ты безраздельно любишь кого-то, ты желаешь постоянно находиться рядом с ним. Ты часто ходишь к нему, а он к тебе. Ты часами сидишь и беседуешь с ним. Ты делишься с

ним своими проблемами и мыслями, открывая ему свое сердце. Разве ты не поступаешь так с людьми, которых любишь?

Если ты с кем-то незнаком или кто-то чужд тебе, то ты, конечно, никогда не пойдешь к нему в дом, а он не пойдет к тебе. Если вы знакомы только формально, то будете лишь изредка обмениваться краткими визитами. С братом или другом твое общение будет более теплым. А если этот человек – подлинная любовь всей твоей жизни, ее смысл и содержание, то может ли когда-нибудь такая любовь перестать?

А для тебя, дорогой читатель, чем является Иисус? На этот вопрос дай себе ответ сам.

Спроси самого себя: как часто вы посещаете друг друга, как часто видите и как часто беседуете. И ты сам поймешь, является ли для тебя Иисус чужим, или просто знакомым, или другом и братом, или же Возлюбленным души твоей и единственной любовью всей твоей жизни.

Если Он чужд тебе, то ты, разумеется, не посещаешь Его в Его доме, – то есть вообще не ведешь никакой церковной жизни – вы не встречаетесь и не беседуете друг с другом. Очевидно и несомненно, что двое чужих людей не имеют никаких общих тем для беседы и тем более не ощущают потребности встречаться, поскольку не знакомы друг с другом.

Итак, по твоим взаимоотношениям с Церковью можно судить о твоих взаимоотношениях со Христом и о том, чем Он для тебя является. Недостаточно просто говорить, что ты любишь Его, ибо это подобно тому, как если бы ты говорил о своей любви к кому-то, при этом совершенно не общаясь с ним. Наша любовь к кому-то каждодневно проявляется в делах. То же самое справедливо и по отношению к Иисусу. Вера и любовь без дел мертвы³⁰.

Для возлюбивших Иисуса святой храм и церковная жизнь не есть нечто чуждое, некий свод формальных правил, обязательных к исполнению. Напротив, это духовная потребность, источаемая их сердцами. Они движимы любовью своих душ в стремлении оказаться вместе со своим возлюбленным Иисусом в Его горних чертогах. То, что движет всеми проявлениями их сущности, есть Божественная Любовь.

Все их поступки и действия свидетельствуют о том, что они охвачены переживанием этой любви. Влюбленного, как говорит поговорка, видно издалека. То же самое можно сказать и о любящих Иисуса. Ты замечаешь это по их глазам, чувствуешь в их словах, заключаешь по их делам и поступкам...

Чем является молитва для того, кто любит Иисуса

До сих пор нашей задачей было простым языком объяснить современному человеку, что союз Христа Бога с человеком есть не что иное, как глубоко личные и близкие отношения.

Конечно, рассуждая на эту и подобные темы, мы не погружаемся в таинственные глубины богословия.

Мы не исследуем те вопросы, которые возможно полностью охватить только в богословском измерении, потому что современному человеку трудно вникнуть в глубины богословского смысла, который скрывается за всяким движением, словом, поступком и действием подлинного христианина.

Мы пишем просто и доступно, так как осознаем, что имеем перед собой мир, который, по сути, не знает Бога, – мир, не знакомый даже с «азами» веры, мир, который мучается от разбушевавшихся страстей и грехов и бьется в агонии, пытаясь выжить любой ценой, но только не принять Бога и упования на Его помощь. Мы надеемся на то, что, обратившись к современному человеку на таком простом языке, и мы сможем вложить хотя бы самый малый кирпичик в великое здание Божьего домостроительства.

Дабы понять, чем является молитва, нам следует прежде всего обратиться к последней молитве Господа Иисуса, которая записана в Евангелии от Иоанна.

Что говорит в этой молитве Христос? Будем следовать за текстом: *«Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: «Отче! пришел час... Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить... Не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои... Отче Святой, соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели... Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их... Я в них, и Ты во Мне, да будут совершены воедино³¹...»*.

Здесь мы видим, что Христос обращается к Своему Небесному Отцу и беседует с Ним. Именно это и есть молитва: беседа и диалог со Христом.

То, что Христос хочет сказать Своему Отцу, Он говорит столь безыскусно и прекрасно! Слова молитвы изливаются из глубины Его сердца: Он беседует с Ним.

Такой должна быть и наша молитва. Поскольку молитва является разговором, беседой, общением с нашим Христом, нам надлежит говорить Ему именно то, что у нас сейчас на сердце, именно то, что мы сейчас переживаем.

Видели ли вы когда-нибудь, как беседуют двое влюбленных, когда они рядом, или как они разговаривают по телефону, когда находятся далеко друг от друга? Если они рядом, их беседу невозможно прервать ничем, а если они далеко друг от друга, один постоянно звонит другому, чтобы поделиться своими мыслями, новостями, радостями, горестями, тревогами, проблемами – одним словом, всем.

Так же поступает и любящий Бога: он беседует и разговаривает с Иисусом, постоянно обращается к Нему, желает пребывать в беспрестанном общении с Ним. Если их общение прервется хотя бы на малое время, он чувствует себя, как влюбленные, которым, прервись их общение хотя бы ненадолго, кажется, что прошла целая вечность с тех пор, как они разговаривали в последний раз.

Поэтому святитель Григорий Богослов говорил: «Памятование о Боге – паче дыхания». Для каппадокийского святителя Христос был выше его собственной жизни. Не слышим ли мы часто из уст влюбленных: «Лучше мне умереть, если я не буду видеть тебя и не буду говорить с тобой». Но если такие чувства испытывает человек, любящий земной и человеческой любовью, которая со временем увядает и исчезает, то представьте себе, какие чувства испытывает человек, любящий Бога! Пламень такой Любви не гаснет, но все более разгорается, ибо Христос есть жизнь вечная!

Сейчас перед всеми нами встает вопрос: почему мы не молимся? Почему мы не переживаем молитву? Почему молитва

тяготит нас? Это, дорогие мои, напрямую зависит от того, чем для нас является Христос.

Если Христос не является Божественной любовью нашей души, то вполне естественно, что с нами происходит все, о чем было сказано выше.

Когда мы разговариваем с кем-то малознакомым, кто не является нашим близким другом или к кому у нас просто не лежит душа, даже простая беседа с ним утомляет и тяготит нас.

Мы с нетерпением ждем, когда она закончится, чтобы уйти от него и поскорее оказаться с людьми, к которым нас тянет и которых мы любим.

Двое влюбленных целыми часами могут разговаривать по телефону, а когда на них кричат: «Да заканчивайте же наконец свой разговор», они отвечают: «Но мы ведь разговаривали-то всего ничего!» Более того, если случится пожар и их дом будет уже полностью охвачен пламенем, они с недоумением воскликнут: «Но ведь я всего лишь минуту проговорил! Когда же дом успел загореться?» Почему так происходит? Ответ очень прост: дело в том, что, когда мы разговариваем с любимым человеком, нам кажется, что время бежит очень быстро.

Значит, когда Христос не является в нашей жизни самым дорогим, когда Он не стоит в ней на первом месте, когда Он не является для нас сильнейшей и величайшей Любовью, нашим самым близким Другом, то вполне естественно, что мы не хотим беседовать с Ним.

Тогда, разумеется, нам не о чем с Ним разговаривать, и поэтому наша молитва весьма непродолжительна и тяготит нас. Тогда мы воспринимаем молитву, то есть свою беседу с Ним, как простую формальность. Когда Христос не играет в нашей жизни определяющей роли и не придает ей смысла, но вместо Него это делают какие-то другие люди, то мы, несомненно, предпочтем проводить часы в беседах именно с ними, но только не со Христом.

А для всех тех, кто поставил в своей жизни на первое место Христа, беседы с Ним никогда не были утомительными и обременительными, ибо они разговаривали с Избранником

своих сердец, своим Другом, своим Братом, своим Отцом, своей горней Любовью.

Как-то раз я прочел, что один святой имел обыкновение нескончаемыми часами беседовать с Богом, и когда он заканчивал молитву, замечал, что птицы небесные успевали свить гнезда на его воздетых к высям руках. Тогда он с недоумением восклицал: «Когда же сии птицы небесные успели свить гнезда на дланях моих?! Я едва преклонил колени! И как я этого не заметил?»

Где-то в другом месте повествуется, что один монах часто уходил из монастыря в лес, чтобы помолиться. Он хотел как можно дольше побыть наедине и побеседовать со своей Любовью, со Христом. Точно так же воркуют и двое влюбленных голубков, которые стремятся укрыться ото всех, чтобы побеседовать наедине. И вот однажды монах, по своему обыкновению, снова ушел из монастыря и направился в лес, чтобы наедине побеседовать со своей Любовью, Иисусом. Закончив беседовать с Ним, он вернулся в монастырь. И вот он видит, что ворота обители закрыты. Он стучится в них, а ему открывает какой-то незнакомый монах. И тогда он спрашивает этого монаха:

– А вы кто?

– Я – привратник этого монастыря, а вы?

– Я – отец Рафаил, из числа братии.

– Какого монастыря?

– Этого монастыря.

– Я живу в этой обители на протяжении уже сорока лет и последние два года несу послушание привратника. Никогда не было в числе братии нашего монастыря монаха по имени Рафаил.

– Да что вы такое говорите? Что же это происходит в нашем монастыре? Сейчас же отведите меня к священноигумену!

Привратник с монахом идут к игумену, и монах видит, что игумен – это не его старец, а совершенно незнакомый ему человек.

Этот игумен, понимая, что происходит нечто удивительное, просит отца Рафаила сказать, кто был его игуменом.

– Мой игумен – старец Агафоник.

Тогда новый игумен дает поручение библиотекарю справиться в монастырском архиве, был ли когда-нибудь в этом монастыре игуменом старец по имени Агафоник. Прошло немало часов, пока библиотекарь возвратился и сообщил:

– Ну конечно, в нашем монастыре был игумен по имени Агафоник, так же как и монах с именем Рафаил, но это было пятьсот лет назад.

Игумен просит себе монастырскую архивную книгу и читает отцу Рафаилу имена остальных его братьев.

И тогда отец Рафаил восклицает:

– Да-да, это все отцы моего монастыря!

Игумен спрашивает отца Рафаила, где он был все эти годы, а тот отвечает:

– Сегодня, как и всегда, я отправился помолиться в лес, чтобы побеседовать со своим Иисусом. Закончив молитву, я без промедления вернулся в монастырь, а в монастыре застал все эти перемены. Остальное мне неизвестно.

Тогда игумен созвал всю братию и рассказал им об этом невероятном событии, как монах Рафаил дивным образом беседовал с Иисусом не несколько часов, дней или даже лет, но целые столетия, которые, однако, показались ему всего лишь часами...

Так и бывает, когда ты беседуешь с людьми, которых горячо любишь и перед которыми преклоняешься. Века протекают, будто мгновения...

Дорогой читатель, если и ты так же возлюбишь Христа и твое сердце восплает к Нему горней Любовью, тогда будь уверен, что ты непрестанно будешь беседовать с Ним, не зная усталости, не ведая пресыщения, потеряв счет времени!

Возлюби Христа, восплай к Нему священным эросом, и тогда ты возжелаешь беспрестанно беседовать с Ним. Именно это и есть молитва...

Беседа отца Нектария с посетителями монастыря в архондарике³² обители

С тех пор как в 1991 году был основан наш монастырь в Трикорфо, в Фокиде, каждый год к нам стекаются тысячи людей. Одни из них – это благочестивые паломники, другие – туристы, а третьи просто останавливаются проездом. Одни приезжают из любопытства, другие хотят посмотреть на колокола и послушать колокольный звон, цель третьих – встретиться со мной и обсудить интересующие их духовные вопросы. Но немало людей приезжают в монастырь, чтобы исповедать свои грехи. Итак, ежедневно в нашей обители можно увидеть множество разного народа. Одни – верующие, другие – атеисты, третьи – вообще равнодушны к вопросам веры. А иногда – правда, совсем редко – среди них оказываются люди, враждебно настроенные ко Христу и Его Церкви.

Братия монастыря принимает всех гостей обители с улыбкой, всем преподносит монастырское угощение и рассказывает об истории монастыря и житиях святых, которые здесь подвизались, а после приглашает на краткую пастырскую беседу в храм или архондарик, которая обычно занимает около получаса времени.

Итак, по каким бы мотивам ни приезжали в монастырь эти люди, все они покидают нашу обитель, услышав несколько слов о Христе. Часто такую беседу с посетителями монастыря провожу и я сам.

В этой главе мне хотелось бы привести отрывки из бесед с гостями обители, посвященных таинству исповеди. Попытаюсь, насколько это будет возможным, в точности воспроизвести как их вопросы, так и свои ответы. Надеюсь, эти беседы будут иметь некоторую духовную пользу и для читателей данной книги.

О. Нектарий. Имеете ли вы какое-нибудь отношение к Церкви? То есть ходите ли вы на службы, исповедуетесь и причащаетесь?

Посетитель. Я имею некоторое отношение к Церкви, но не исповедуюсь. Если я начну исповедоваться, то священник, похоже, придет в ужас от того, что услышит.

О. Нектарий. Почему вы полагаете, что священника можно так легко испугать? Вы думаете, что он впервые слышит о человеческих грехах? Все мы одним лыком шиты. Все грехи так или иначе известны, и у большинства людей они одни и те же.

Посетитель. Что вы имеете в виду – одни и те же грехи?

О. Нектарий. А вот что: многие люди занимаются мелким или крупным воровством, сквернословят, божатся, богохульствуют, прелюбодействуют, вступают в противоестественные связи, делают аборты, распутничают, развратничают, блудят, занимаются мужеложеством, скотоложством и так далее. Среди людей встречается множество эгоистов, гордецов, лжецов, клеветников, чревоугодников, лентяев, человекоугодников и сребролюбцев, ревнивцев и завистников, легко обуреваемых гневом и ненавистью. А бывает, исповедуешь человека, и он признается, что при таких-то обстоятельствах совершил убийство.

Посетитель. Вы слышите об этом, и вас не охватывает ужас?

О. Нектарий. Ну конечно же нет! Я вам уже говорил, что все мы одного поля ягоды, и люди в большинстве своем впадают в одни и те же грехи, в чем мы, священники, ежедневно убеждаемся во время исповеди.

Посетитель. Но какой смысл тогда исповедоваться, если завтра мы согрешим в том же самом? Ведь мы всего лишь слабые люди...

О. Нектарий. Сейчас я вам это объясню. Святой Иоанн Златоуст говорил, что человек не может избежать падений, что грех стал для него чем-то обычным, однако не каяться в грехах и не просить прощения у Бога – это уже от лукавого. А я бы добавил к этому и следующее: если человек согрешил даже в раю, где всё было совершенным, то как сможет он удержаться и от соблазнов сего мира, в котором пребывает ныне? Поэтому нужно отдавать себе полный отчет в том, что человек не перестанет грешить ни в мелочах, ни в чем-то более серьезном.

Но это совсем не значит, что мы должны в отчаянии опустить руки. Давайте хотя бы попытаемся бороться! Давайте, следуя словам святого Иоанна Златоуста, с чувством покаяния прибегать к святому таинству исповеди, испрашивая у Бога милости и прощения своих прегрешений! Давайте прилагать усилия, чтобы, исповедуясь сегодня в ста грехах, в следующий раз каяться уже в девяноста девяти, а еще через раз – в девяноста восьми и таким образом постепенно искоренять их. Если Господь будет видеть, что мы пытаемся бороться, Он поможет нам, и очень скоро мы почувствуем, что нас посетила благодать Божья, вознаградив наши усилия. Мы сами удивимся тогда, какую перемену принес в наши сердца Христос. А после этого все уже станет легким!

А на то, что вы приводите в свое оправдание, говоря: «Зачем исповедоваться, если завтра мы все равно согрешим?», я вам отвечу: «Зачем вы моете посуду после обеда, если знаете, что вечером после ужина она снова будет грязной? Разве не так же вы поступаете и с одеждой, которую носите? Вы часто ее стираете, хотя знаете, что она скоро снова станет грязной. Почему же вы не оставляете ее грязной? Почему стираете ее?»

Видите теперь, что ваши доводы не имеют под собой никаких оснований? Поэтому омойте ризы души вашей, верните им ту чистоту, какую они имели в день крещения, когда вы приняли их от Христа! И если они снова потеряют эту чистоту, то снова омойте их в очистительных водах исповеди! И если после этого вы снова замараете их, снова омойте их!»

Исповедь я называю проявлением великой милости и беспредельной Любви Божией по отношению к человеку. Ибо Бог постоянно прощает нас, несмотря на то, что мы постоянно впадаем в различные прегрешения.

Посетитель. И до каких же пор, отче, это будет длиться: сначала грешить, а потом исповедоваться?

О. Нектарий. Всегда, точно так же, как с посудой и одеждой.

В одной церковной книге, которая называется «Отечник», рассказывается, что некий послушник признался своему старцу:

«Отче, я каждый день грешу и падаю духом, но стараюсь бороться и прилагаю усилия, чтобы подняться. Доколе же так будет продолжаться?» Тогда старец отвечает ему: «Чадо, до самого часа смертного. Только умоляй Бога, чтобы Он застал тебя не во грехе, когда ты падаешь, а в покаянии, когда ты поднимаешься».

Посетитель. Но не будет ли здесь обмана перед Богом?

О. Нектарий. Нет! Обманом пытается выставить покаяние сатана, чтобы вы перестали очищать свою душу. Дьявол знает, что Бог вознаградит ваши усилия и непрестанную борьбу и пошлет обильную благодать, видя, что вы, согрешив, сразу прибегаете к таинству исповеди. И тогда все изменится! Тогда воля человека укрепляется, силы для борьбы в нем возрастают, душа умащается благодатью, грехи постепенно отступают и отверзаются двери рая.

Но диавол хочет, чтобы человек утонул в болоте грехов и оставался там неподвижным. Ему досадно, когда человек совершает над собой какое-нибудь усилие. Ведь Люцифер и бесы уверены, что, если человек начнет борьбу, то в конце концов выберется из этого болота. А это происходит потому, что Бог, видя усилие человека, пусть и самое малое, подает ему руку помощи и вызволяет из греховного пленения, и тогда диавол теряет над ним власть.

Вот поэтому сатана и влагает в наши души такое сомнение, не является ли обманом перед Богом грешить, а потом исповедоваться, снова грешить и снова исповедоваться и так далее. Если он не устает искушать нас, то неужели Бог, Который является нашим Отцом, будет уставать прощать нас?

Приведу вам и другой пример. Человек, пока молод, не принимает многого всерьез и поэтому невнимателен. Он ходит на исповедь, а потом снова грешит как ни в чем не бывало. Точно так же он поступает и за рулем. Во время езды он не следит за дорогой, наслаждается скоростью, выписывает виражи, но в один «прекрасный» момент вдруг раздается резкий звук, и тогда он понимает, что попал в аварию и разбил машину.

Теперь я спрошу вас: когда этот молодой человек вернется домой, что он скажет отцу? Конечно, он будет плакать, просить у

родителей прощения и уверять, что впредь будет более внимателен за рулем. Но все мы знаем, что молодые люди по причине своего возраста быстро забывают о том, что недавно просили прощения, каялись и плакали. Конечно, этот молодой человек не исключение: он быстро забудет о недавнем раскаянии и снова будет вытворять со своими друзьями то же самое. Но только до тех пор, пока вновь не услышит характерный резкий звук и не поймет, что разбил машину во второй раз. И он разобьет её ещё раз, и в третий раз, и в четвёртый. Разумеется, всякий раз он будет возвращаться домой, склонив голову от стыда, и со слезами обещать, что впредь будет водить машину внимательнее.

Я уверен, что этот молодой человек уже после второй аварии начнет водить машину внимательнее, но из-за своей неопытности еще не раз будет попадать в неприятные ситуации на дороге. А его отец, боясь потерять сына в какой-нибудь аварии, может накричать на него, может выругать его, но в конце концов все равно простит свое чадо, потому что любит его, потому что он – плоть от плоти его и вся его жизнь.

А теперь скажите мне: если плотский отец проявляет такую любовь к своему сыну и прощает его, возможно ли, чтобы наш Небесный Отец проявлял к нам меньшую любовь? Конечно же нет! Проявляя долготерпение, благоутробие и любовь, Он ждет, как и наш плотский отец, когда же мы наконец повзрослеем и образумимся, когда начнем исправляться и больше не позволять себе жить во грехе.

Вы спросили, доколе это будет продолжаться, то есть до каких пор мы будем грешить, а потом каяться, вновь грешить и вновь каяться, – и не будет ли это обманом перед Богом. Полагаю, всего сказанного мною прежде вполне достаточно, чтобы ответить на этот вопрос. Но я тем не менее хотел бы привести вам еще один пример, который бы дополнил мой ответ.

Если мы, наполнив благовонием какой-нибудь сосуд, спустя всего несколько минут опорожним его, будет ли он благоухать без благовония или нет? Конечно будет! Всякий раз, когда мы вливаем благовоние в сосуд, пусть даже и сразу

опорожняя его, он продолжает благоухать и долгое время сохраняет устойчивый аромат.

Люди, дорогие мои братья, подобны сосудам, а Святой Дух, нисходящий на них во время отпущения грехов, – благовонию. Регулярно исповедуя свои грехи, человек, сам того не замечая, начинает благоухать от благовония Святого Духа. Его переполняет радость от соприкосновения с благодатью, и он начинает отвращаться от зловония, которое вызывает в его душе грех. В конце концов человек взывает к Святому Духу, чтобы Тот постоянно пребывал в сосуде его души, то есть в его теле.

Итак, человек, который исповедуется, а затем грешит, потом вновь исповедуется и вновь грешит, в конце концов одолевает сатану в духовной брани и становится благоухающим сосудом Святого Духа. Поэтому не будем отчаиваться, но всецело обратимся к покаянию!

Посетитель. Батюшка, я совершаю крестное знамение и во время молитвы перед иконой каюсь Богу во всех своих грехах, а потом прошу прощения. Разве это тоже не исповедь? Разве так Бог меня не прощает?

О. Нектарий. Послушайте, если вы так думаете, то и покреститься или обвенчаться вы могли бы сами, просто встав и помолившись перед какой-нибудь иконой. Но будет ли это иметь силу? Можно ли в этом случае сказать, что вы действительно крещены или обвенчаны? Конечно нет! Дело в том, что в Священном Писании Бог установил, чтобы все таинства, крещение, венчание, елеосвящение, евхаристию и остальные совершали только Его апостолы. То же самое касается и таинства исповеди. Господь дал власть совершать его только Своим ученикам, сказав: *«Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся»*³³. Апостолы же передали эту власть своим преемникам, которыми являются епископы и священники.

Если бы Христос установил, чтобы таинства совершались ангелами или святыми иконами, только тогда я мог бы сказать, что Бог даровал вам отпущение грехов и прощение во время вашей исповеди перед иконой.

Но Бог не устанавливал ничего подобного. Власть совершать все таинства Он дал Своим ученикам, а те, в свою очередь, – всем священникам Церкви. Исповедь – это одно из семи таинств Православной Церкви, а значит, только священник имеет право исповедовать и через него Богом подается отпущение грехов.

Посетитель. Но батюшка, как же мы, совершив так много грехов, пойдем к священнику и будем рассказывать ему о них? Ведь это значит потерять собственное достоинство!

О. Нектарий. Конечно потерять! А Христос разве не смирился и не унижился перед всем иудейским священством и простым народом? Христос достиг крайнего смирения, а мы стыдимся искренне признаться во всех своих грехах перед одним человеком.

Вам следует знать, что исповедь в том виде, как ее установил Бог, помогает человеку победить один из своих тягчайших грехов – гордость. Ведь исповедь требует искренности и смирения!

А представляете ли вы, как тяжело бывает человеку смириться? Но если мы не смиримся, то знаем, что не сможем воспринять благодать Божию. Христос ясно сказал об этом: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»³⁴.

Гордость, дорогие мои братья, была первым и самым тяжким грехом Денницы, удалившим его от Бога, хотя прежде он был прекраснейшим из Его архангелов. И вот теперь Денница всеми силами старается помешать человеку смириться перед Богом. А делает он это потому, что из зависти желает удалить душу человека от общения со Светом и Жизнью. Сатана разжигает в людях стыд, подозрительность, недоверчивость и еще тысячи других ложных мыслей и чувств, чтобы увести их от смирения. Ведь смирение направило бы стопы человека к исповеди и отпущению грехов.

Посетитель. Но разве возможно, чтобы один грешный человек, каким является и священник, прощал грехи другому?

О. Нектарий. Вы совершенно правильно сказали о священниках, что и они все грешники, потому что только один Господь Иисус Христос был безгрешным на этой земле. Никто

другой! Но, видите, Христос избрал нас, грешных священников, принимать исповедь людей.

Конечно, Бог мог бы заповедать и ангелам, чтобы они нас исповедовали. Но тогда у нас было бы множество проблем, потому что ангелы уже утвердились в безгреховности. Они не делают ничего иного, кроме как верно служат Богу и непрестанно славословят Его. Они не знают, что значит грешить. Так вот, представьте, что Бог дал ангелам власть исповедовать людей. Уже на первый наш грех, например: «Святой ангеле, я солгал», он бы сказал нам: «Что ты сделал? Что ты сказал? Как ты дерзнул? Как из уст, которые принимают святое причастие, могла изойти ложь?»

Дело в том, что ангел не смог бы нас понять, потому что сам он, как мы уже сказали выше, не грешит. Он бы поступал с нами весьма сурово и со всей строгостью. А священник, будучи сам человеком грешным, ведает людские немощи, в состоянии понять другого человека, разделить его страдания и даже оплакать вместе с ним его грехи. Поэтому священнику совсем не кажется странным, что люди впадают в различные прегрешения.

Однако здесь я хотел бы подчеркнуть одно обстоятельство: в конечном счете не священник отпускает грехи и дарует прощение, это делает Сам Христос посредством священника. Поэтому-то, читая разрешительную молитву, иерей произносит такие слова: «Благодать Святого Духа ради моей малости да простит и омыет тя». Что это значит? Что прощение и оставление грехов человеку дарует благодать Святого Духа через нас, малейших, грешных и недостойных священников. Одним словом, прощает Бог, а не мы, священники.

Чтобы вы лучше меня поняли, я воспользуюсь одним сравнением. Священник – это простая труба, которая соединяет Марафонское водохранилище с краном у вас в доме. Марафонское водохранилище – это Сам Бог, кран – это мы, а вода, текущая по трубе, – это благодать Божия. Трубы бывают железными, медными, пластиковыми, часто ржавеют. Но из какого бы материала ни были сделаны трубы, по ним бежит чистая вода, чтобы оказаться в кране у вас дома. Так же и

благодать Божья: она никоим образом не умаляется греховностью клириков.

Вот еще одно сравнение: священник подобен большому цветочному горшку, полному земли, смешанной с навозом. Но вот в этом горшке распускается прекрасный цветок – гардения. Из горшка вы берете только неземным ароматом благоухающую гардению, а навоз остается в горшке. Цветок в этом случае подобен благодати Божией и таинствам Церкви, на которые никак не влияет качество горшка, которым является священник. Итак, теперь вы понимаете, что греховность священника никоим образом не умаляет благодати, которую нам дарует Господь через таинства. Так давайте же прославим Бога, даровавшего Свою благодать и силу людям грешным, потому что если бы Он дал ее ангелам, то мы бы ежедневно испытывали множество трудностей.

Посетитель. Исповедь, как она проходит сейчас, совершалась так же и в первые века христианства?

О. Нектарий. Нет! Тогда исповедь была публичной и совершалась перед лицом всей церкви, а в конце священник вместе со всем народом прощал каждого покаявшегося в своих грехах. Однако позднее, когда люди отделились от Бога, такой чин исповеди начал создавать много проблем.

Приведу вам характерный пример из жизни первохристианской общины: если муж изменял жене, то на исповеди он признавался в этом грехе перед всей церковью, а его супруга как добрая, смиренная и истинная христианка искренне прощала его. Но то же самое делал и супруг, если вдруг оказывалось, что его супруга не была ему верна.

Однако позднее, когда люди удалились от Бога и их гордость непомерно возросла, такая форма исповеди стала вызывать различного рода проблемы в семьях христиан и в целом в христианской общине. Поэтому Церковь постановила, чтобы таинство исповеди совершалось только между исповедующимся и священником.

В наши дни, спустя почти две тысячи лет, публичную исповедь возродил в России святой праведный Иоанн Кронштадтский. Тысячи верующих приходили к нему на

исповедь, и он просто не успевал бы исповедовать всех, если бы отпускал грехи каждому по отдельности.

Однажды подобное произошло и со мной. Когда много лет назад я был в поездке по США и Канаде, сотни людей ежедневно собирались в храмах, где я читал проповеди, и просили исповедовать их. Там была и молодежь, и люди среднего возраста, и пожилые. Они теснились в храмах и на улице, ожидая каждый своей очереди на исповедь.

Я посчитал, что для исповеди всех людей, которые ежедневно сотнями собирались в храмах, мне понадобится задержаться в Америке и Канаде на несколько месяцев. Тогда я вспомнил о святом Иоанне Кронштадтском и о том, что он делал, видя перед собой толпы народа, пришедшего на исповедь. Не имея возможности поступить иначе, я, недостойный, стал совершать в храмах Америки и Канады общие исповеди. Я просил всех, желающих исповедоваться, преклонить колени и закрыть глаза, чтобы не видеть находящихся рядом, а лицом обратиться ко мне. После я говорил, что буду перечислять различные грехи, обращаясь ко всем, и если кто-то совершил какой-то грех из перечисленных мною, то пусть он высоко поднимет руку, чтобы я мог его видеть.

Кончив перечислять грехи, я просил всех положить руку на спину впереди стоящего, и, возложив епитрахиль на того, кто стоял ближе всего ко мне, начинал читать разрешительную молитву. Еще я говорил, что если кто-то впал в грех, который я не упомянул, то пусть он потом подойдет ко мне отдельно и покается в нем.

Каким трогательным событием каждый раз была такая исповедь! В те минуты я, недостойный, переживал настоящее чудо, и не только я, но и все исповедовавшиеся. Слезы текли из глаз у многих тех, кто впервые пришел на исповедь, причем на исповедь общую! Во время той незабываемой поездки на рубеже 80-х и 90-х годов, длившейся всего несколько дней, тысячи американцев и канадцев покалялись в своих грехах во время общей исповеди.

Посетитель. Батюшка, но очень часто мы не решаемся идти на исповедь, потому что мир, как известно, тесен и мы

опасаемся, как бы о том, что мы скажем на исповеди священнику, не стало известно посторонним людям.

О. Нектарий. Позвольте мне заметить, что это ваше замечание скрывает за собой гордость. Вы боитесь, что о ваших грехах узнают и вы упадете в чьих-то глазах. Мы считаем невыносимым для себя, когда люди вокруг узнают, каковы мы на самом деле. В сущности, мы не терпим собственного смирения. Зато нам нравится носить маски. Мы не только во время карнавала надеваем личины, но делаем это каждый день! Одними мы хотим казаться, другими являемся на самом деле. Это страшный грех, корни которого – в нашей гордости.

А теперь я отвечу на ваш первый вопрос: если священник откроет кому-либо постороннему грехи, в которых ему каялись на исповеди, он наказывается Церковью извержением из сана. Священнику запрещается упоминать о грехах своих прихожан, пусть даже не называя имен, пусть даже во время проповеди с назидательной целью. Ведь есть опасность, что одни люди могут начать подозревать других в том или ином грехе, о котором упомянул священник. Только на каком-нибудь другом дальнем приходе священник может, но всякий раз опуская имена, привести пример из исповеди, выслушанной у себя в храме, чтобы помочь таким образом тем верующим, которые впали в тот же самый грех и которым нужно в нем покаяться. Итак, открытие священником выслушанного им на исповеди не может быть оправдано ни в каком случае. Даже перед лицом судебной власти. Существует тайна исповеди!

Но если мы полагаем, что тому или иному священнику не стоит во всем доверять, то, разумеется, мы не захотим иметь его своим духовником. В этом случае нам нужно поискать хорошего и опытного духовника на другом приходе или даже поехать в какой-нибудь монастырь. Если, например, с кем-то случится инфаркт, он будет искать такого врача, которому можно полностью довериться, – даже если для этого потребуются ехать за много километров. Так же нужно поступать и со своей душой, которая создана вечной и бессмертной. Следует искать хорошего духовника, опытного врачевателя душ, даже если для этого понадобится отправиться за много километров от дома.

Посетитель. В чем смысл и необходимость исповеди для человека?

О. Нектарий. Чтобы мой ответ на этот вопрос был ясным и понятным, я должен, пусть и кратко, обратиться к истории сотворения мира и к причинам того, как человек оказался в своем нынешнем состоянии.

Посмотрим сначала на состояние ангелов, особенно на состояние Денницы, который теперь именуется дьяволом или сатаной. Он зовется дьяволом³⁵ потому, что постоянно клеветает как на Бога, так и на человека. Он также именуется сатаной, что с еврейского языка переводится как «разрушитель». Но прежде чем получить эти имена, он звался Денницей³⁶. Он был ангелом, который нес свет и весь источал свет. Таким образом, слово «денница» означает «светоносный» и «сияющий». Но этот свет и сияние принадлежали не ему, а происходили от Самого Бога, Который и был Светом. Другими словами, Денница был не источником света, но воспринял его от Бога. Но тем не менее он светил ярче всех остальных ангелов.

А теперь я объясню вам, как из ангела света Денница стал ангелом тьмы. Обратим свой взор к Пресвятой Троице: все Три Лица Триединого Бога имеют единую волю. Чего желает Отец, того желает и Сын и Святой Дух, и это делает Их единым целым.

Так и все творения, чтобы пребывать в единении с Творцом, должны иметь единую с Ним волю. А если какое-либо творение решает действовать по своей воле, начинается его обособление от Бога. Подобным образом и Денница: как только решил действовать по своему разумению и собственной воле, отличной от Божией воли, он начал удаляться от Господа. Нечто похожее происходит и в человеческих семьях: если ребенок, повзрослев, решает поступать во всем по собственной воле и не советуется с родителями, начинается его обособление от семьи. Он становится независимым, распоряжается своей жизнью, как считает нужным, и поэтому естественным образом начинает удаляться от родителей. Ведь они хотят одного, а их ребенок – другого.

То же самое случилось и на небесах. С того момента, как Денница поставил собственную волю выше воли Бота, он стал обособлять и удалять себя от Него. Утверждаясь день за днем в собственной воле, отличной от воли Бота, он продолжает и сегодня все дальше и дальше удаляться от Источника Света, то есть от Бога. Результатом этого отпадения было то, что Денница перестал нести Божий свет, он потускнел и из ангела света сделался ангелом тьмы. По словам Отцов Церкви, и ад как место пребывания Денницы полностью объят тьмою, потому что до него не достигает свет благодати Божией.

Бог является Источником жизни, света, вечности, бессмертия, благодати, радости, мира, правды, свободы и всех прочих благ. И тот, кто обособляет и удаляет себя от Него (а это происходит тогда, когда творение решает действовать по своей воле), тот сам себя отстраняет от Источника всех этих благ. В результате человек оказывается в состоянии, совершенно противоположном тому, в котором он находился, пребывая в единении с Богом.

Именно это объясняет, как человек оказался в своем теперешнем состоянии. Пребывая в раю, он перестал исполнять волю Божию и стал руководствоваться собственной волей. Одним словом, приобрел самость. И в этот момент человек отпал от Бога и отстранил себя от Источника всякого блага.

Притча о вентиляторе

Почти все мы летом в своих домах пользуемся вентиляторами. У вентилятора есть вращающийся с большой скоростью пропеллер. Но если мы выдернем штепсель из розетки и тем самым отключим вентилятор от источника питания, он начнет вращаться все медленнее и медленнее, а через несколько минут заглохнет и вовсе остановится. Это происходит потому, что мы отключаем его от электрического питания. Вентилятор крутится и работает только тогда, когда подключен к источнику своей «жизни» – электрическому току.

Сколько оборотов успеет сделать вентилятор после того, как его выключили? Конечно, пока он был включен в розетку, он совершал сотни тысяч оборотов. Но когда его отключают от питания, все зависит от инерции его механизма. Таким образом, один вентилятор сделает только один оборот, другой пять, другой тридцать или восемьдесят... Но рано или поздно он все равно остановится.

Так и человек. Он – «вентилятор», созданный руками Божьими. Бог есть источник жизни человека. И, пребывая в раю, человек был соединен с Ним. Именно для этого Бог и сотворил человека – для вечной жизни. То есть для того, чтобы его «пропеллер» мог совершать сотни тысяч и миллионы оборотов и не останавливаться никогда.

Однако человек повел себя неразумно и счел за благо выдернуть штепсель из розетки и отрезать себя от источника питания, который давал ему жизнь. Последствия, естественно, не заставили себя ждать. Они хорошо видны и сегодня. «Вентилятор» заглох, и при этом очень скоро. А он бы мог работать миллионы и миллиарды лет – одним словом, вечно... В зависимости от инерции своего механизма, этот «вентилятор» делает самое большее восемьдесят или девяносто оборотов, и все. Поэтому мы и видим, что кто-то умирает в первый же день своей жизни, кто-то – прожив год, кто-то тридцать, сорок, восемьдесят или девяносто лет. С того момента как вентилятор

отключили от источника питания, он «мертв». И окончательная остановка его пропеллера является только делом времени.

Но люди, к несчастью, до сих пор не поняли этого. Поэтому они спрашивают: «Почему такой-то умер в столь юном возрасте?» Мы должны понять, что смерть вошла в мир, как только штепсель был выдернут из розетки, а не в тот момент, когда остановились лопасти вентилятора. Мы должны, наконец, осознать, что остановка пропеллера – это просто естественный результат отключения вентилятора от источника его «жизни» – электрического тока. Один вентилятор отличается от другого только тем, через сколько оборотов он окончательно остановится.

Я искренне говорю вам: мне порой очень жаль, жаль до слез, что люди еще не поняли, что они – простые вентиляторы и что Христос пришел на землю только для одного. Он пришел сказать нам: «О безумцы, разве вы не понимаете, что если вы вновь хотите жить вечно, то должны успеть сейчас воткнуть «штепсель» «вентилятора» в «розетку», чтобы «ток», который является для вас источником жизни, снова побежал по «проводам»? Я есть Источник жизни. Кто соединяется со Мной, тот имеет в себе жизнь, и смерть уже не может овладеть им».

Но как может человек вновь соединиться с Источником жизни? Где эта Жизнь? Где в данную минуту обретается Христос на этой земле? Здесь я должен вам сказать, что Христос – это Его Церковь. Церковь Христова – это само Тело Христово. Поэтому когда мы идем в храм, мы идем туда не просто для того, чтобы помолиться Богу, так как помолиться Богу мы можем и в любом другом месте. Мы идем в церковь, чтобы соединиться с Богом. И это единение происходит как раз в тот момент, когда человек неизъяснимым образом приобщается Плоти и Крови Христа Бога, который пребывает в евхаристической чаше. Поэтому это приобщение, совершающееся через святой потир, и называется Божественным приобщением или Божественным причастием.

Итак, в тот момент, когда человек причащается в храме страшных Христовых таинств, он вновь соединяется с

Источником своей жизни – с Богом. Наш «вентилятор» начинает вращаться только тогда, когда его питает «ток».

Но рано или поздно придет время, когда вентилятор (то есть наше тело) из-за той порчи, которой он некогда подвергся, придется «выбросить» и похоронить в земле. Здесь, однако, мне хотелось бы кое-что вам напомнить: в землю мы кладем и зерна пшеницы, зерна кукурузы и вообще любые зерна. И если внутри семени пребывает жизнь и сила, то земля не сможет удержать его в себе. Оно тотчас же прорастет и выйдет из-под земли. Так и человек: если Жизнь вошла в него еще до смерти, тогда могила никогда не сможет удержать его, как она не удержала Христа – источник нашей жизни! Человек преодолеет смерть и восстанет из гроба! И это не пустые рассказы, но мы действительно верим в это и исповедуем это, громогласно возвещая в «Символе веры»: «Чаю воскресения мертвых»! То есть: «Ожидаю собственного воскресения».

Поэтому в былые времена христиане всегда спрашивали о человеке, готовящемся отойти в мир иной: «Он уже причастился?». То есть успел ли он соединиться с Жизнью, потому что без этой Жизни смерть одолеет его.

Чтобы мои слова были более понятными и убедительными, приведу вам еще один пример. Все мы знаем, что любой храм делится на три части: притвор, собственно храм и алтарь. Притвор символизирует вход в рай, собственно храм – сам рай, алтарь же – престол Господень. Престол источает жизнь, и она животворными потоками изливается из алтаря. В алтаре – источник жизни. Но человек своими грехами воздвиг преграду, которой отделил себя от источника жизни и которая препятствует воде жизни разлиться по раю. Символ этой преграды – иконостас, отделяющий алтарь от основного храма.

После того как человек воздвиг преграду между собой и Богом, рай изменил свой облик. Все реки и ручейки высохли, растения стали постепенно исчезать, деревья зачахли – преграда не давала воде жизни проникнуть в рай. И он начал постепенно меркнуть... превращаться в ничто... погибать. А вместе с ним стала умирать и природа, потому что вода жизни больше не бежала по руслам рек и не питала корни растений и

деревьев. Они были отделены от источника жизни рукотворной преградой, и листья их стали желтеть, увядать и опадать. С той минуты как их связь с водой была прервана, они начали умирать.

Вода жизни и источник этой воды – Христос, наш Бог и Создатель. Райские деревья – это мы, люди. Но как только между нами и престолом Божиим была поставлена преграда, наше общение прервалось. Так в мир вошла смерть: человек подобно дереву увядает, чахнет и умирает...

Но Бог любви, видя смерть Своих созданий и будучи человеколюбом, проявил к нам сострадание и принял великое решение: разрушить эту преграду. Именно поэтому посредине алтаря находятся царские врата, которые символизируют пробой в преграде, через который теперь изливается вода жизни. Жизнь вечная снова струится среди нас. Имя Иисуса – Эммануил, что по-еврейски означает «с нами Бог». Воистину, Господь теперь пребывает с нами! На каждой литургии мы видим, как Иисус покидает Свой престол и выходит через Царские врата нам навстречу. Он орошает наши корни, питает наши ветви, делает наши листья зелеными, вновь животворит нас. Ибо в евхаристической Чаше пребывает сам Иисус, сам Бог, сама Жизнь. Христос есть вода бессмертия, которая пробила преграду и вновь заструилась посреди нас. Теперь человек имеет возможность вновь общаться с Источником своей жизни – Богом. Все ветхое прошло, ныне все обновляется! Смерть упразднилась, и все причащается жизни! Общение человека и Бога, начавшееся тогда, когда Христос снизошел с престола славы к нам, будет продолжаться во веки веков!

Поэтому, братья, торопитесь вновь соединиться с Источником жизни, торопитесь напиться Иисусовой водой бессмертия, причаститесь Жизни ныне, дабы жить и после воскресения мертвых, пребывая в единении с Жизнью! Ведь ради этого мы и были изначально сотворены в раю.

Все это время я говорил вам притчами, и все вы поняли, что вентиляторы, лишённые электрического питания, – это мы и что засыхающие в раю деревья – это тоже мы. Поэтому теперь

скажу вам только словами Христа: *«Кто имеет уши слышать, да слышит!»*³⁷.

Не будем никогда забывать, что последствием отпадения человека от Бога явились и являются смерть, скорби и вообще все беды и несчастья. С того момента как человек порвал связь с Источником жизни, радости и всяческого блага, он лишился всего того, что ему подавалось даром через единение с Богом.

Все, что отделяется от Бога, Который есть Источник жизни, погибает. Только единение твари с Творцом дарует ей жизнь, бессмертие, вечность и все блага, в обилии источаемые Им. Однако человек сможет соединиться с Богом только тогда, когда поймет, что один он не в состоянии выжить.

Обо всем сказанном выше Христос Сам говорит в одной из притч – известной всем нам притче о блудном сыне. Пока сын был рядом с отцом, то есть с Богом, он был счастлив. Уход из отчего дома и удаление от отца поставили его на край гибели. Как же блудный сын обрел спасение? Христос объяснил нам, что сперва блудному сыну пришлось осознать свою ошибку, о чем в Евангелии повествует следующая фраза: *«Придя же в себя, сказал...»*³⁸.

Поэтому человеку, который хочет найти решение своих проблем, сперва следует осознать свою ошибку, «прийти в себя» и понять, что именно удаление и отделение от Бога привели его к скорбям и поставили на край гибели.

Но достаточно ли человеку просто понять свою ошибку? Конечно нет. Поэтому Христос, продолжая притчу, показывает нам способ, как выйти из того тупика проблем, в который человека привело многолетнее пребывание вдали от Бога.

Эти проблемы хорошо знакомы всем нам: отсутствие смысла жизни, боязнь смерти, несправедливость, скорби, безрадостность, голод, войны и многое другое, чему и счета нет... Что же сделал блудный сын, когда раскаялся в своей ошибке? Он вернулся в отчий дом, вновь соединился с семьей, и все его проблемы разрешились сами собой.

Решение наших проблем состоит в том, чтобы воткнуть «штепсель» «вентилятора» в «розетку» и соединить его с «источником питания». Корни дерева, оказавшись в воде, вновь

оживут. Именно о таком решении и повествует нам притча о блудном сыне. Возвращение к Богу, который есть Источник всяческого блага, и соединение с Ним вновь даруют нам бессмертие, вечность, свет, радость, мир, справедливость и все блага, в изобилии источаемые Им.

Господь видел, что человек никогда не сможет в одиночку выйти из всех тех трудностей, которые сам себе создал, и решил воспринять плоть и кровь и явиться на земле человеком, чтобы взять Свое творение за руку и повести его по пути спасения. Вот насколько сильно Бог возлюбил и продолжает любить нас. Настолько, что ради нашего спасения Он добровольно претерпел осмеяние, поношение, оплевание, заушение, бичевание, терновый венец и смерть на Кресте – вершина смирения! Он возлюбил нас как никто более, и всегда будет нас так любить! Ибо Он – Отец наш, Брат наш, Друг наш, Возлюбленный душ наших.

Итак, после объяснения того, каким образом человек, сотворенный для вечной жизни, достиг того состояния, в котором он находится сейчас, – вы все понимаете, что его спасение заключается в восстановлении единения с Богом.

Но чтобы соединиться с Богом, человеку нужно сперва «прийти в себя», как это сделал блудный сын. Необходимо осознать свою ошибку, а осознав, покаяться. Тот, кто оказался не в состоянии заранее предусмотреть своим умом возможных искушений, должен покаяться, если не устоял против них. Вот почему по-гречески слово «покаяние» дословно переводится как «перемена ума». Сначала человек должен «изменить свой ум», «прийти в себя», осознать свою ошибку, а затем встать на путь возвращения к Богу со словами «Отче, я согрешил» и просить прощения за величайшую ошибку – своеволие, которое отдалило его от Источника жизни, то есть от Бога.

Только тогда человек пребывает в единении с Богом, когда старается, чтобы его воля совпадала с волей Божией. Человек должен постоянно спрашивать себя: «Одобряет ли Бог то, что я сейчас делаю?» Если – нет, то нужно воздержаться от этого поступка, потому что, творя свою волю, человек начинает вновь

отдаляться от Бога, что приводит к самым печальным последствиям.

Дабы человек был един с Богом, един с жизнью, един со светом, един с вечностью, един с радостью, един со справедливостью, он должен во всем принять волю Божию. Как Три Лица Святой Троицы имеют единую волю и поэтому пребывают в единении, так и человек пусть во всем руководствуется только одной волей – волей Божией.

Если теперь кто-нибудь из вас спросит меня, как узнать волю Божию, чтобы исполнить ее на деле, – я отвечу, что об этом уже сказано в Новом Завете. Тот, кто читает Новый Завет, знает волю Божию и всеми силами стремится следовать ей. И это стремление вновь дарует ему жизнь, свет, радость, вечность, справедливость и все прочие блага.

Чем же тогда является грех? Буквально слово «грех» означает «промах», «непопадание в цель»³⁹. «Я согрешил» означает «я не попал в свою цель». А что является моей целью? Единение с Богом, которое достигается только тогда, когда моя воля совпадает с Его волей. Значит, всякий раз, когда я поступаю не по Божией воле, но по своей, я согрешаю.

Следовательно, грех – это исполнение собственной воли, а не воли Божьей. Читая Новый Завет, человек видит все свои промахи, то есть грехи, проистекающие от своеволия и противления воле Божьей. Приведу простой пример. Все мы знаем, что Господь постился сорок дней в пустыне. Воля Божья заключается в том, чтобы мы во время Великого поста подражали Ему в этом. А если я буду поститься только неделю или не буду поститься совсем, то буду следовать собственной воле, а не воле Господа. Это, в свою очередь, приведет меня к отделению от Бога, то есть к смерти. А как уже было сказано выше, от всех тягот этой жизни нас в силах избавить только обращение к Богу и соединение с Ним.

Следовательно, чтобы соединиться с Богом, сначала надлежит, подобно блудному сыну, «прийти в себя» (покаяние), а после обратиться к Богу, то есть вновь соединиться с Ним, испросив у Него прощения (исповедь).

Пока Христос пребывал на земле, к Нему приходили тысячи людей и Он Сам даровал им отпущение грехов. А после вознесения на небеса Он дал власть совершать это только Своим апостолам и более никому. Ни иконам он не дал этой власти, ни простым людям, ни градоначальникам, ни царям, но только Своим избранникам, Своим ученикам – святым апостолам. Апостолы же, в свою очередь, передали власть разрешать грехи епископам, а епископы – священникам. Это называется апостольским преемством.

Исповедь означает признание своих грехов, своих ошибок. Я исповедую все свои прегрешения, совершенные с самого детства и до сегодняшнего дня, ничего не утаиваю и прошу за них прощения у Бога. Признавая все свои грехи и ошибки и исповедуя их перед священником, я приемлю отпущение грехов. Таким образом, очищается все бытие человека, очищаются и душа, и тело. А все, что очищается, вновь начинает сиять и светиться. А если нечто светится, значит, оно пребывает в единении со Светом, с Источником света, с источником жизни, то есть со Христом Богом. Поэтому богословие и говорит об очищении, просвещении и обожении. В покаянии мы исповедуем свои грехи и очищаемся, затем, просвещаясь, исполняем Божественным светом, а в Евхаристии соединяемся с Богом.

Но для того чтобы вновь соединиться с Богом, Который есть свет, человеку сперва надлежит очиститься самому. Ему надлежит самому стать светом, дабы он мог соединиться со Светом, ибо вещи, между которыми нет подобия, соединяться не могут. К примеру, дерево и железо не подобны друг другу, и их нельзя соединить. Но дерево соединяется с деревом, а железо – с железом. Так и с человеком: сперва должны очиститься ризы его души, должны убедиться и засиять светом, чтобы он мог соединиться со Светом, Который есть Бог.

Вы спрашивали меня вначале, для чего человек нуждается в исповеди. Теперь, я думаю, после всего рассказанного мною вы полностью уразумели, зачем человеку нужно очистить ризы своей души.

Дорогие мои братья, еще раз повторю вам, что единственная миссия Церкви Христовой на этой земле заключается только в одном: принять немощного человека, покрытого ранами собственных грехов, выходить его и очистить, дабы лицо его, изможденное грехами и страстями, вновь просияло образом Творца и Создателя, дабы человек вновь соединился с Богом.

Об этом свидетельствуют и первые действия человека, которые он совершает, переступив порог храма. Войдя в церковь, мы берем в ящике свечу и зажигаем ее от лампы. Свеча, которая, не будучи зажженной, по сути, мертва, символизирует всех нас: без света и без жизни мы мертвы. Зажигая свечу, мы хотим показать, что, удалившись от Христа, мы пали во мрак, подобно Деннице.

Мы признаем, что живем без Бога, который есть Свет и Источник жизни. Поэтому мы протягиваем руку к лампе, которая полна света. Этим мы хотим показать, что тянемся к Богу милости и любви. Это движение нашей руки символизирует возвращение к Богу света. Зажигая свечу от лампы, мы соединяем мертвый воск со светом и даем ему жизнь. Тем самым мы показываем, что и мы, люди, желаем вновь соединиться со Светом и Жизнью, то есть с Богом.

Кроме того, разве вы не видите, что алтарь, который символизирует небо и престол Божий, отделен от основной части храма, символизирующей человеческий мир, алтарной преградой? Это свидетельствует о том, что когда-то связь Бога с людьми прервалась. И виной этому разрыву служит грех.

Однако Господь по любви своей к нам, чадам Своим, сошел со Своего престола и явился в мир людей как человек, дабы мы вновь могли пребывать в единении с Ним, как это было в раю до грехопадения праотцев.

То, что я говорю вам, хорошо видно и в действиях священника во время совершения Божественной литургии. Священник, взяв в руки святую Чашу, в которой пребывает Сам Бог, проходит через алтарную преграду и выходит к людям, призывая их соединиться со Христом, Светом и Жизнью: «Со страхом Божиим, верою и любовию приступите». А причащая

каждого верующего, священник произносит следующие слова: «Причащается раб Божий такой-то... во оставление грехов и в жизнь вечную». Это значит: «Ныне ты вновь соединяешься со Светом и Вечной Жизнью, Которая есть Бог». Поэтому, соединившись с Господом, мы громогласно восклицаем: «Видехом Свет истинный...»

Следовательно, каждое наше действие и движение в храме преследует только одну цель: соединение с Богом. Поэтому-то и на Пасху (вечером Великой субботы) мы идем в церковь со свечами, чтобы возжечь их там от руки священника, что будет символизировать соединение со Светом. Это опять-таки означает, что мы приходим в храм для соединения с Богом.

Кроме того, на Страстной седмице мы желаем друг другу «доброй Пасхи». Это значит: «Пусть будет благим твой переход от смерти к жизни!» Когда мы желаем своим ближним «доброго воскресения, брат», мы хотим сказать, что мы были мертвы, как незажженная свеча, но теперь вновь соединяемся со Светом и Жизнью. Это отнюдь не пустые пожелания, как думают многие. Мы не просто желаем друг другу хорошо провести Пасху и отдохнуть на праздниках. Напротив, это пожелания, в которых отголоском звучат слова из притчи о блудном сыне. Когда блудный сын вернулся наконец в отчий дом и соединился с Богом, отец от радости велел заколоть упитанного тельца и воскликнул: *«Сын мой был мертв и ожил»*⁴⁰. Мертвыми являемся все мы, потому что удалились от Жизни, то есть от Бога.

В завершение скажу вам, что все сходится к одному: только тогда человек преодолет все свои трудности и скорби, когда вернется к Богу и соединится с Ним. То есть тогда, когда «штепсель» «вентилятора» вновь окажется в «розетке». Тогда корни деревьев вновь начнут впитывать влагу бессмертия из реки Жизни, которая течет посреди них.

История про одну неверующую женщину, пришедшую на исповедь

Я хочу рассказать вам еще одну историю, которая произошла со мной в бытность моего служения в Афинах. Однажды вечером ко мне пришла женщина и попросила принять ее исповедь. Я надел епитрахиль и говорю ей: «Слушаю вас со всем вниманием». Тогда она отвечает мне:

– А что мне говорить?

– Разве вы не пришли на исповедь? Скажите, что вы совершили такого, что было бы противно воле Божией.

– Но я не совершала ничего, что противно воле Божией.

Тогда я снимаю епитрахиль и протягиваю ей, предлагая надеть:

– Поскольку я человек грешный, а вы безгрешная – вы ведь не совершили ничего неправильного – я хотел бы вам исповедаться.

Разумеется, она растерялась и сказала:

– Но, батюшка, я просто пришла, чтобы вы прочли молитву и я причастилась.

– Какую молитву мне прочесть?

– Разрешительную.

– Но какие грехи мне вам отпускать, если, по вашим словам, вы ничего плохого не сделали.

Тогда она говорит мне:

– Батюшка, что-то вы меня совсем запутали!

– Послушайте, дорогая моя, исповедь, как означает само это слово, есть признание вслух всех своих грехов, которые мы совершили с самого детства вплоть до сего дня. Если некоторые из них мы уже исповедовали, то больше в них каяться не нужно, разве что мы вновь впали в эти грехи. Грех – это все, что противно воле Божией. А знаете ли вы, в чем она состоит?

– Нет.

– Тогда идите домой, почитайте Новый Завет, и там вы найдете ответ на вопрос, чего от нас ждет Господь. По тому, что

написано в Новом Завете, мы узнаем, какими действиями, словами или мыслями мы поступили против воли Божией. Осознав, когда и в чем мы поступили неправильно, мы искренне просим прощения у Бога, а затем идем к священнику на исповедь, чтобы через него нам было дано отпущение грехов.

– Знаете, я не верю в Бога! Не верю, что Он существует. Я считаю, что все вокруг нас создано человеком... из некоторой духовной потребности!

Услышав такие слова, я спросил ее:

– Зачем же вы тогда пришли на исповедь?

– Я пришла... чтобы мне стало лучше! Мне сказали, что человеку идут на пользу исповедь и причастие.

После этого я сразу же начал говорить ей о Христе и о том, почему мы веруем в Него. Мы проговорили несколько часов, однако мне не удалось убедить ее в существовании Бога. В конце нашей беседы я просто попросил ее ежедневно творить краткую молитву, на что она мне ответила:

– Но, батюшка, как же я буду молиться Богу, если не верю, что Он существует?

– Нет, вы все равно молитесь Христу хотя бы такими словами: «Христе, я не верю, что Ты существуешь! Но один священник сказал мне, что Ты есть, и потому я прошу Тебя, если Ты действительно существуешь, дай мне какой-нибудь знак, сделай что-нибудь, измени мое сердце и помоги уверовать в Тебя!» А потом громогласно воскликните: «Бог священника Нектария, если Ты существуешь, сделай так, чтобы я возлюбила Тебя и поверила в Тебя!»

Прошло много времени. Однажды в храме я вижу, как какая-то женщина направляется в мою сторону и кричит: «Я верую во Христа, Христос существует, Бог существует!» Я не сразу узнал эту женщину. И только когда она сказала мне, кто она, я вспомнил ее. Христос изменил ее жизнь! Она узнала о Нем из Нового Завета, а потом уверовала в Него и возлюбила Его. Теперь она уже была готова к исповеди, и исповедь ее продолжалась несколько часов. Она действительно открыла мне свое сердце. Рыдая и целуя мне ноги, она говорила, что

целыми месяцами читала Новый Завет и молилась, как я сказал ей. И Бог услышал ее.

Как только закончилась исповедь, я сказал ей, что вскоре она почувствует нечто, что обычно испытывают люди после первой исповеди. То же самое почувствовал и я сам после своей первой исповеди, хотя мне было всего десять лет. Я сказал ей, что она почувствует, будто не ступает по земле, но летит. Она даже не заметит, как быстро, буквально окрыленная, она окажется у порога своего дома, хотя только что ушла из храма. Я сказал ей, что в течение нескольких ближайших дней она будет чувствовать некоторую легкость, будто она уже более не ступает по земле. Я объяснил ей, что все это – дары Божьи, которые подаются каждому человеку после искреннего покаяния и исповеди.

И она действительно пережила все то, о чем я сказал ей! Теперь эта женщина ведет благочестивую христианскую жизнь, ходит на исповедь и причащается Святых Христовых Таин.

Посетитель. В одной из своих статей вы утверждаете, что согласно тому отрывку из Евангелия, который положено читать над усопшими, верующие не идут на суд, но сразу восходят от смерти к жизни. Что значат эти слова, и почему верующие не идут на суд? Значит ли это, что их не будут судить по второму пришествии?

О. Нектарий. Здесь мы должны обратить внимание на одну подробность, которая содержится в том месте Евангелия, о котором вы сказали. Посмотрим сначала на слова Христа: *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»*⁴¹.

Здесь Христос ясно говорит нам, что люди, проявившие послушание слову Божьему, то есть исполнившие волю Господа, а не свою собственную, и доверившиеся Ему, вновь возвратились к Богу, подобно блудному сыну. Они были мертвы, как незажженная свеча, но теперь восстали из мертвых, соединились со Светом и вновь обрели жизнь. На богословском языке нашей Церкви это именуется «первым воскресением» в

согласии со словами Христа о блудном сыне: «Мой сын был мертв и воскрес».

Следовательно, по втором пришествии Господа не будут судимы те, кто уже возродился первым воскресением, потому что «они не придут на суд, но перейдут от смерти в жизнь». Судимы будут только содеявшие лукавое, поэтому и Евангелие говорит об этих людях, что они воскреснут *«в воскресение осуждения»*⁴².

Верующие христиане, таким образом, сразу переходят от смерти к жизни и не идут на суд. Для них день суда не является днем страха. Они не будут трепетать, подобно листьям деревьев, ибо за все падения, беззакония, ошибки и грехи своей жизни они уже предстали на суд духовника в таинстве исповеди. Христос дал власть священникам творить суд, сказав: *«Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся»*⁴³.

Для человека, который верует во Христа, судом является время покаяния и исповеди, а не второго пришествия. Если на суде исповеди человеку было прощено все неправедно содеянное, то невозможно, чтобы он позднее был судим другим судом за те же самые поступки. Даже земное правосудие не допускает ничего подобного! Если некто по какой-либо причине преступает закон и предстает перед судом, то невозможно, чтобы потом другой суд той же или высшей инстанции судил этого человека за то же самое преступление. И если таков закон человеческого правосудия, то сколь более это относится к правосудию Божественному, которым нас будет судить Бог милости, любви и человеколюбия!

Таким образом, те, кто очистил душу уже в земной жизни, исповедуя в таинстве покаяния перед духовником свои грехи и ошибки, уже предстали перед судом и поэтому не будут судимы вновь, но в час смерти сразу перейдут к жизни. Они уже в этой жизни очистились, воссияли и соединились со Христом, а значит, с Самой Жизнью! И потому для них более нет ни смерти, ни суда, но одна только жизнь!

Посетитель. Когда духовник во время исповеди налагает на кого-то епитимию, он таким образом наказывает верующего,

чтобы его вина была заглажена, а грехи прощены?

О. Нектарий. Конечно нет. Никакая епитимия не имеет своей целью наказание верующего или прощение его грехов. Такое понимание скрывает за собой юридический подход к таинству исповеди, который принят на Западе, но которым, к сожалению, руководствуются и многие православные. Чем же в таком случае является Бог и как Его воспринимают эти люди, если они полагают, что, когда человек согрешает, Бог гневается, сердится, а затем мстит и наказывает? Я удивляюсь, как они могут приписывать человеческие немощи бесстрастному Богу!

Такое юридическое понимание Бога, дорогие мои братья, нанесло очень большой вред нашей вере. Бог при таком подходе уподобляется государственной власти, которая судит и карает человека сразу по совершении преступления.

Неужели эти люди никогда не читали в Священном Писании, что Закон был упразднен и миру была дарована благодать? Неужели они никогда не читали, что наш Бог – это Бог любви, милости, благоутробия и человеколюбия? Разве они так и не поняли, что если человек страдает, то это результат не гнева или наказания Божьего, но удаления самого человека от Источника жизни и благодати? Разве они не могут уразуметь, что человеку, пока он находится, словно под зонтом, под покровом Божьим, не страшны никакие грозы? Ведь промокнет он только в том случае, если сам решит выйти из-под этого зонта. Но это выбор самого человека, а не результат ярости, гнева или возмездия Божьего.

Если Денница из ангела света стал ангелом тьмы, разве можем мы сказать, что в этом вина Бога или что это кара Божия? Денница сам отпал от Бога, Источника жизни и света. И естественным последствием этого отпадения от Бога было превращение Денницы из ангела света в ангела тьмы.

Следовательно, епитимии, которые налагает духовник, не преследуют в качестве своей цели наказание человека за его грехи. Цель епитимии другая: если человек не может осознать всю величину своего греха и потому вновь и вновь впадает в него, тогда духовник налагает на него ту или иную епитимию, которая помогла бы ему более не совершать этот грех и

исправиться. Дело в том, что человек, впадая в какой-либо грех, сразу же начинает – как мы уже говорили выше – отстранять и удалять себя от Бога, Который есть Источник жизни. А это в конце концов приводит человека к смерти. Каким же другим образом священник может еще помочь верующему, если не наложением епитимии?

Я хотел бы рассказать вам об одном случае. Некому человеку, исповедовавшему какой-то свой грех, духовник назначил епитимию класть по тридцать земных поклонов каждый день в течение трех месяцев. Прошло некоторое время, и вот этот человек как-то говорит своему духовнику: «Я уже было впал в тот же грех снова, но даже если бы я и согрешил, то, самое большее, опять делал бы в течение трех месяцев по тридцать земных поклонов ежедневно». Духовник говорит ему на это: «На самом деле все обстоит иначе, потому что епитимия – это не кара за содеянное, когда, совершая один и тот же грех, мы подвергаемся одному и тому же наказанию! Цель епитимии, которую налагает на верующего священник, заключается только в одном – чтобы человек не впадал снова в содеянный прежде грех. Если бы ты еще раз совершил этот грех, я бы попытался найти в твоей жизни что-нибудь такое, что имеет для тебя большую ценность и отсутствие чего причиняло бы тебе душевные муки. Например, если бы я увидел, что тебе очень дорого общение с родителями, родными или друзьями, я бы наложил на тебя епитимию не общаться ни с кем из них в течение года. В противном случае, чтобы такого не произошло, тебе бы пришлось самому покончить с этим грехом, который отдаляет и отлучает тебя от Бога, Источника жизни и радости. Что бы ты тогда сделал?» – «Конечно, я предпочел бы отсеять грех и исправиться!» – ответил тот человек. «Именно этому, – ответил духовник, – и служит епитимия: исправлению человека и осознанию им своей ошибки, которая приводит только к смерти».

Друзья мои, наша душеполезная беседа в гостеприимном архондарике монастыря длится уже довольно долго, поэтому, прежде чем попрощаться, я хотел бы добавить к уже сказанному еще несколько слов о таинстве исповеди.

Вы должны знать, что все в жизни людей зависит от того, как человек воспринимает Бога и как относится к Нему. К сожалению, существуют люди, которые приходят к Богу только из чувства страха. Иные обращаются к Нему в надежде на воздаяние за свои добрые дела и райское блаженство. Но к счастью, существуют и другие, кто приходит к Богу только из чувства любви. И делают они это только потому, что осознали, насколько сильно возлюбил их вочеловечившийся Бог, претерпевший страдания и крестную смерть, чтобы спасти людей от смерти вечной, во власть которой их привело собственное своеволие.

Все это Христос претерпел по любви к нам. Он взял нас за руку и вновь возвел к единению с Собой. А единение с Богом есть единение с жизнью и светом.

Как же теперь всем этим людям не любить богочеловека Христа и не служить Ему? Когда тебя озаряет свет любви Христовой, невозможно не ответить на нее!

Люди, составляющие эту третью категорию, достойны подражания в наибольшей степени. А люди первых двух типов напоминают мне учеников, которые учатся по каким угодно причинам, но только не из-за стремления к знаниям. Первые – из-за того, что боятся наказания учителей, вторые – потому что хотят приносить в дневнике одни пятерки. Тогда родители будут покупать им разные подарки. Но есть и другие ученики. Они учатся потому, что любят знания, потому, что хотят видеть счастливыми лица своих учителей и родителей, которые радуются их успехам. Но они учатся еще и потому, что хотят стать завтра полезными для государства и общества. Разумеется, самым правильным стимулом к учебе является любовь к знаниям и стремление освоить как можно больше нового, не так ли?

То же самое можно отнести и к христианству. Мы следуем за Христом и исполняем Его волю потому и только потому, что любим Его, и не по какой иной причине. Когда ты любишь кого-то, ты с легкостью исполняешь все его просьбы и желания. Одна женщина когда-то сказала мне: «После того как я полюбила одного человека, мы поженились и соединили свои

жизни. Его желания и его воля – сама не знаю как – стали для меня дважды моими!» Именно любовь движет этим. Именно это является признаком любви.

И вот теперь я спрашиваю вас: когда душа человека так сильно возлюбила Христа, разве возможно, чтобы она что-то скрывала от своего Возлюбленного?

Разве вы не обращали внимания на то, что двое людей, связанные крепкой любовью и сильным взаимным чувством, ничего не скрывают друг от друга? Напротив, они открывают друг другу всю свою прежнюю жизнь, рассказывают о прежних отношениях с другими людьми и о совершенных ошибках! Разве вы не обращали внимания на то, что когда супругов связывает искренняя и истинная любовь, то даже в случае измены и прелюбодеяния один открывает свой грех другому? И если такое происходит в человеческих отношениях, то как возможно, чтобы такого не было в наших отношениях с Богом? Как возможно душе, искренне и по-настоящему любящей Бога, служащей Ему и сгорающей от горнего к Нему вожделения, что-то утаивать от своего Возлюбленного, пусть даже и самое малое?

Таким образом, для человека, пламенеющего любовью ко Христу, исповедь есть не что иное, как искреннее признание своих грехов и испрашивание прощения за те поступки, которыми он «изменил» Возлюбленному своей души! А наш Возлюбленный, поскольку и Он нас искренне любит и служит нам, каждый раз прощает нам все то, в чем мы согрешили против Него.

В самом деле, какой человек мог бы так же поступать с нами? Конечно, никакой... И тем не менее! Сын Девы ежедневно терпит, принимает и прощает нам наши ошибки, потому что Он безраздельно любит нас. Потому что Он есть сама Любовь. Потому что Он – наш Друг. Возлюбленный души нашей. Потому что Он жаждет вновь соединиться с нами, дабы мы восприняли свет от Его света, бессмертие и жизнь вечную от Его бессмертия и Его жизни. Потому что Он желает, чтобы мы соцарствовали вместе с Ним в Царствии Его.

Но как с пречистым и благоуханным Телом Христовым может вышеприродно соединиться наше тело, нечистое и смрадное? Как мы войдем в брачный чертог Жениха Христа, не омыв прежде ризы своей души очистительными водами исповеди? Кто из нас согласился бы соединить свое тело с другим телом, грязным и зловонным? Ведь это не вызвало бы у нас ничего, кроме чувства брезгливости и отвращения.

Поэтому и нам, если мы желаем достигнуть обожения, подлинной цели нашего существования, надлежит сперва воссиять на духовной тверди, как воссияли до нас все святые. Но святые, прежде чем воссиять, очищались, то есть омывали слезами покаяния в таинстве исповеди свою душу и тело. Ибо, если кто-то очистился, он сразу же начинает излучать свет и сиять, то есть достигает ступени просвещения Божественным светом, за которой следует соединение с Богом, то есть обожение. Таким образом, дабы соединиться со Светом, нужно самому стать светом: только подобное соединяется с подобным, а сущности разнородные никогда не могут образовать единства.

Дай Бог, братья, чтобы кто-нибудь из присутствующих здесь извлек из нашей сегодняшней беседы духовную пользу и осознал, что слова «я не хочу идти на исповедь» – ошибка, ибо такое нежелание вредит только самому человеку.

Я хотел бы поблагодарить вас за терпение, с которым вы все это время меня слушали. Бог да пребудет всегда со всеми вами!

Чем является Божественное причастие для того, кто любит Иисуса

Усладил мя еси любовью, Христе, и изменил мя еси Божественным Твоим рачением⁴⁴.

Святой Симеон Новый Богослов

Монах – рачитель близости⁴⁵ с Богом.

Святитель Григорий Палама

Мы часто читаем в духовных книгах, написанных как святыми Отцами, так и современными богословами, а также нередко слышим в проповедях, что в православии средоточием всей жизни является святой престол и Божественное причастие.

Именно в этом таинстве соединяется вся Церковь, ибо там обретается источник жизни. Также все мы читали или слышали, что человеку невозможно спастись без Божественного причастия.

Господь воистину преподавал ученикам великое таинство во время Тайной вечери в Великий четверг, незадолго до Своего Распятия и славного Воскресения. Это – таинство Божественного причастия. Оно именуется таинством, ибо в нем таинственным образом человек соединяется со Христом и они становятся единым целым. Нечто подобное происходит и в таинстве брака, когда двое людей после совершения этого таинства становятся единым человеком! И если бы мы обладали зрением, которым смотрели на мир святые, то увидели бы, что после венчания из храма выходит один человек, тогда как перед совершением таинства в храм вошли двое. Непостижимым образом двое сливаются воедино, поэтому и брак считается таинством.

Таинству причастия дается множество наименований: Божественное приобщение, Божественная евхаристия, Хлеб жизни, Противоядие от смерти, Лекарство бессмертия...

В этой главе мы попытаемся объяснить нашим читателям, что такое Божественное причастие, почему оно так называется и почему оно является средоточием жизни православного христианина. Почему оно есть Хлеб жизни, Противоядие от

смерти и Лекарство бессмертия. Мы объясним и то, чем в конечном счете является участие в этом великом таинстве для того, кто возлюбил Иисуса.

Возлюбленные мои! Слова молитвы Господней в Гефсиманском саду говорят об этом единении с Богом и, наверное, трудны для толкования и понимания многим из нас: *«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино»*⁴⁶. Однако как возможно для всех нас стать единым целым? Как возможно, что Отец пребывает в Сыне и Сын во Отце, и мы становимся с Ними единым целым? Как вообще возможно такое единение? И почему оно должно быть возможно? Каким образом осуществляется такое единение?.. Здесь, конечно, следует сделать оговорку, что согласно православному учению мы не становимся едины с сущностью Божией, поскольку это невозможно.

На все эти неразрешимые для нас вопросы невозможно ответить, если не рассматривать их в контексте таинства Божественной евхаристии, которая была установлена в вечер Великого четверга.

Давайте же посмотрим, что нам говорит Сам Христос об этом единении и как оно может осуществляться:

«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем».⁴⁷

«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье».⁴⁸

«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира».⁴⁹

Однако что это за Плоть Его, которую мы должны вкушать, и что за Кровь Его, которую мы должны пить, чтобы соединиться с Ним и стать с Ним единым целым? И как возможно для нас вкушать Плоть Его и пить Кровь Его? Это недоумение разрешилось для учеников Христа в Великий четверг во время

Тайной вечери, когда *«взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое... пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»*.⁵⁰

Уразумейте же теперь, что есть Тело Его и что есть Кровь Его. Они – хлеб и вино, которые во время Божественной литургии силой Святого Духа пресуществляются в Тело и Кровь Господни. Таким образом, в святой Чаше уже не хлеб и вино, но только Тело и Кровь Христовы. Сам Христос пребывает в Чаше! И мы, причащаясь Самого Христа, становимся с Ним едины телом и кровью, то есть соединяемся с Ним!

Святитель Кирилл, патриарх Иерусалимский, рассуждая о таинстве Божественной евхаристии и желая объяснить нам, как возможно стать едиными со Иисусом и как достигается это единение во время приобщения Телу и Крови Господа, приводит простой и наглядный пример: если мы возьмем два куска воска и размягчим их на огне, а затем слепим друг с другом, то вместо двух кусков получится один. Подобным же образом, во время приобщения Телу и Крови Господним Христос соединяется с нами, а мы – со Христом, становясь единым целым.

Следовательно, всякий раз, когда верующий подходит ко святой Чаше, он в действительности причащается Божества, ибо Христос есть Бог истинный. Поэтому и человек возвышается до обожения, как говорит святой Симеон Новый Богослов: *«...нескверных Твоих причащуся и пресвятых Таин, ими же оживляется и обожается всяк ядый же и пий чистым сердцем»*⁵¹.

Для того, кто любит Иисуса, время Божественного приобщения является самым волнительным, прекраснейшим и священнейшим моментом его жизни. Евхаристия – это вершина священной Любви между ним и Богом. Человек теперь всецело, душою и телом, вышеестественным и неповторимым образом соединяется со Христом и преображается. *«Усладил мя еси любовью, Христе!»* – восклицает с чувством христианин, подходя ко святой Чаше. Это значит: *«Ты влечешь меня к Себе горним желанием, о Христе мой, и преображаешь меня Своей*

Божественной Любовью!» Это – ни с чем не сравнимые мгновения, которые способен переживать только поистине верующий человек. Ни с чем не сравнимые мгновения, во время которых человеческое существо соединяется с Телом и Кровью Христовой, приобщаясь Его Божеству. Поэтому-то Божественное причастие и именуется приобщением, что человек приобщается Божеству, то есть причащается Божеству Иисуса, становится с Ним единым целым!

Святой Григорий Палама, говоря о монахе, который должен безгранично любить Иисуса, подчеркивает: «Монах – рачитель близости с Богом». Братья, что значат эти слова? Монах полюбил Христа, и душа его как невеста Христова всегда взыскует Жениха своего, дабы соединиться с Ним. А Жених есть не кто иной, как Жених всей Церкви, Иисус Христос.

Невеста соединяется с Женихом Христом, и они становятся единым целым. Именно так апостол Павел говорит о сочетающихся браком: *«И будут двое одна плоть»*⁵². Но сразу же продолжает: *«Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви»*⁵³, а это значит, что подобное единение бывает не только между сочетающимися браком, но и между Христом и членами Его Церкви. Душа- невеста через Божественное причастие соединяется с Женихом Христом в некоей сокровенной небесной и Божественной близости, которую святые отцы называют «Божественным эросом».

Это единение человека с Богом, пребывающим во святой Чаше, все святые именуют «Божественным приобщением», и такое название точно, потому что здесь перед нами предстает некое поистине сокровенное и не имеющее подобия общение человека и Бога. Человек вступает в общение с Божеством неким непостижимым и неизъяснимым, таинственным и вышеестественным образом.

Таким образом, человек, соединяясь с Божественным Телом Христовым, причащается Жизни и освобождается от смерти. Поэтому как возможно, чтобы смерть владычествовала над человеком, который уже причастился Жизни? Ибо о хлебе, который преподносится всем нам в Божественной евхаристии, Сам Господь сказал: *«Я есмь хлеб, сшедший с небес»*⁵⁴.

Божественное причастие именуется также «Противоядием от смерти» и «Лекарством бессмертия», потому что смерть уже более не господствует над человеком, причастившимся Бога, Который есть жизнь, воскресение, бессмертие и свет! Ведь такой человек уже стал един с Богом, жизнью, бессмертием и светом! Поэтому он никогда не будет причастен аду, ибо его вкусят лишь те, кто в этой земной жизни не соединился с Жизнью и Светом, но по своей собственной воле пребывали во мраке и смерти.

Божественное причащение, как мы уже сказали, называется и Божественной евхаристией⁵⁵. По словам святого Максима Исповедника, верующие собираются вместе, чтобы воздать благодарение Богу за все, что Он совершил для их спасения. И сама Церковь называется Евхаристическим Собранием или Евхаристической Общиной. Братья, как мы уже рассуждали в предыдущих главах, чтобы между человеком и Богом возникла священная Любовь, человеку надлежит прежде встретиться с Иисусом, узнать Его, сблизиться с Ним, привязаться к Нему, часто беседовать с Ним, стать Его ближайшим другом и братом и открыть Ему сокровенные глубины своей души. После всего этого безумная любовь человека к Богу источит, как говорит старец Паисий, Божественный эрос, который является даром Божиим человеку. Тогда придет и томительное желание, о котором говорит песнопевец, написавший «Усладил мя еси любовью, Христе, и изменил мя еси Божественным Твоим рачением»⁵⁶. И тогда, о тогда!.. Тело Иисуса соединится неповторимым и вышеестественным образом с человеком. И от этого единения родится новая жизнь, жизнь вечная!

Мы слышим эту истину всякий раз из уст священника, когда подходим к Чаше: «Причащается раб Божий такой-то Честного и Святого Тела и Крове Господа и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в жизнь вечную». То есть он причащается Тела и Крови Христовой и соединяется со Христом, Который дарует ему оставление грехов и дает новую жизнь, жизнь вечную. Однако чем является эта вечная жизнь? На этот вопрос нам отвечает возлюбленный ученик Иисуса, Иоанн, такими словами: «Сей есть истинный Бог и жизнь вечная»⁵⁷; «Сия же

есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»⁵⁸.

Истинный Бог есть Отец, истинный Бог есть Сын, истинный Бог есть и Дух Святой. Вечная жизнь есть Отец, вечная жизнь есть Сын, вечная жизнь есть и Дух Святой. Следовательно, вечная жизнь есть Сам единый в Троице Бог наш.

Значит, Царствие Божие, о котором говорит Писание и в которое мы чаем войти, когда покинем эту временную жизнь, или рай, как его называют простые люди, или Царствие Небесное и вечная жизнь, как его именует Священное Писание, есть в сущности не что иное, как наше причащение божественности Христа.

Потому-то истинно верующий человек, как говорят Святые Отцы, может хвалиться о Господе и радостно восклицать, что уже в этой жизни пребывает в Царствии Небесном. Он уже сейчас обретается в раю, потому что через таинство Божественной евхаристии приобщается и причащается, предвкушает и вкушает божественности Христа, а следовательно, и вечной жизни и Царствия Небесного, которое есть не что иное, как Сам Христос.

«Я емъ воскресение и жизнь»⁵⁹, – сказал Господь. Поэтому, братья мои, кто причащается Тела и Крови Христовой, причащается жизни. Так как Христос есть Бог истинный, Он как Бог не имеет предела, то есть Он – вечен. Следовательно, такой человек отныне причащается вечной жизни. С этого момента он обретается в Царствии Небесном. Потому- то Господь и открыл нам: «...Царствие Божие внутрь вас есть»⁶⁰. То есть все те, кто имеет в себе Христа, уже сейчас находятся в Царствии Небесном. По этой же причине и апостол Павел мог громогласно возвещать: «...и уже не я живу, но живет во мне Христос»⁶¹. Живу уже не я, но так как я соединился со Христом, мы есть одно целое и Господь обитает во мне!

Возлюбленные мои христиане, как мы уже говорили прежде, для любящих Иисуса встреча с Ним, знакомство с Ним, беседа с Ним есть не что иное, как некое предуготовление, согревающее их души до тех пор, пока они не вкусят

Божественной Любви и не сподобятся сокровенного Божественного причастия и всецелого единения с Иисусом. В нашей Церкви символом этого предуготовления является утренняя, которая совершается перед Божественной литургией. Это образ Ветхого Завета, который предшествует Новому.

Через единение с Богом человек вкушает обожения, становится богом по благодати, святым. Но следует понимать, что эта святость и эта слава не изливаются из самого человека, так как не принадлежат ему. Они изливаются от святости и славы Самого Бога, с Которым человек по своей воле возжелал соединиться. Святость по естеству – это свойство одного только Бога. Как сказал Иоанн, митрополит Пергамский: «Святые не обладают никакой собственной святостью, но причащаются святости Бога в той мере, в какой этого желает Он».

Бог освящает только того, кого Он Сам желает освятить. Поэтому святость и обожение никогда не предшествуют Божественному Причащению, но всегда следуют за ним. Если бы мы становились святыми прежде причастия, тогда чему бы мы приобщались в этом таинстве? Только наше причастие святости Божией и наше евхаристическое единение с Ним могут даровать нам святость.

Иными словами: все, кто достойно причащается Святых Таин, вкушают обожение благодаря всецелому пребыванию в них Бога. Так, Богородица именуется Всесвятой и Пресвятой не столько из-за Своих добродетелей, но, как говорит тот же митрополит Пергамский Иоанн, из-за того, что Она более, чем кто-либо другой, соединилась со святым Богом, даровав плоть и кровь Его Сыну. Вот почему, дорогие мои братья, Святые Отцы называют Божественное причастие средоточием всей нашей жизни. Вот почему они говорят, что все члены Церкви встречаются друг с другом во святой Чаше, которая является источником нашей жизни. Вот почему они уверяют, что без Божественного причастия для человека нет спасения. Вот как любящий Христа переживает это Божественное приобщение. Вот почему человеку надлежит постоянно приступать ко святой Чаше: потому что Божественное причастие дарует ему вечную жизнь, то есть Христа.

Условия, при которых любящий Христа может приступать ко святой Чаше

Святые Отцы называли Божественное причастие Противоядием от смерти, Лекарством бессмертия и Чашей жизни, дабы обратить наш ум к той мысли, что Церковь – это не школа нравственности, а лечебница, в которой находится на излечении множество страждущих. «Ты бо еси врач душ и телес наших» – эти слова часто возглашает священник во время церковных богослужений.

Человек весьма немощен. Как верно заметил в одной из своих проповедей Иероним, блаженнейший архиепископ Афинский и всея Эллады, общественные установления и общепринятые нормы не способны испытывать страдания, однако люди, которые проводят эти установления в жизнь, немощны и страдают, поэтому в нашем обществе и возникает такое множество проблем.

Пространство Церкви – это лечебница, куда стекаются немощные люди, дабы получить исцеление и вернуться здоровыми к нормальной жизни. Однако чтобы попасть в эту лечебницу, человеку надлежит прежде осознать, что он болен, а затем искать исцеления. Но в наши дни это весьма нелегкая задача, так как каждый из нас, погрязнув в собственном эгоизме, считает, что сам-то он здоров, а все вокруг – больны. Эта проблема особенно актуальна сегодня, когда нам весьма методично стараются навязать такое миропонимание, в котором болезнь выдается за здоровье.

Но как же современный человек, который не в силах уразуметь смысл слов «познай самого себя» – а именно это и порождает смирение, – может осознать свою крайнюю немощь и взыскать исцеления? Прежде всего и важнее всего – чтобы человек научился взращивать благо в своей душе, дабы познать ее духовную сущность. К несчастью, самопорицание и осуждение себя, именуемое древними «познанием самого себя», то есть добродетели, которые усердно взращивали в своих душах древние святые, в наши дни вовсе исчезли из

жизни современного человека. Даже в его лексиконе для них больше не осталось места. Напротив, теперь люди до пресыщения культивируют в себе самодовольство и эгоизм.

Центром жизни современного человека стало его собственное «я». При этом мы совершенно забыли, что культивирование собственного «я» и стремление идти на поводу у своих желаний было подлинной причиной падения человека и его изгнания из рая. Вследствие этого в мир пришла смерть. Удаление из рая и отлучение от него означало для человека одновременно и пресечение его жизни, так как именно в раю находился источник жизни, коим являлось непрестанное единение с Богом. Так человек впал в немощь, и так каждодневно с неумолимой математической точностью он приближается к смерти, и прежде всего к смерти вечной.

Однако всеблагий Бог и Создатель сжалился над созданием Своим. Он, облекшись в плоть, пришел на землю, дабы основать Свою Церковь как великую лечебницу, в которой немощный человек мог бы найти исцеление. Для этого, однако, нужно отсечь собственное «я», усмирить свои желания и каждодневно стараться исполнять волю Божию. Об одном только пусть каждодневно просит Бога человек в своих молитвах: «Да будет, Господи, не моя самость и не моя воля, но воля Твоя», – как и наставлял нас молиться Господь, заповедав нам молитву «Отче наш».

Только Церковь, эта великая лечебница, может взять на себя задачу восстановления человека в прежнем состоянии и образе, дабы вновь даровать ему бессмертие и жизнь. Только в этой великой врачебнице мы найдем все лекарства, необходимые для такого исцеления, – это есть не что иное, как Святые Таинства, преподанные нам Самим Спасителем. Только Церковь обладает лекарством бессмертия и противоядием от смерти. Поэтому те, кто пытается найти спасение вне Церкви, совершают непоправимую ошибку. Вне Церкви нет всецелого спасения, разве что надежда на милость Божию и Его бесконечную любовь.

Итак, при каких условиях человек, возлюбивший Иисуса, может получить исцеление в лечебнице, которую воздвиг

Господь наш на этой земле, и вновь соделаться таким, каким он был до падения, то есть вновь обрести образ Божий? Это возможно только в том случае, если он соединится с Богом, если в его немощном и мертвом теле вновь разольется жизнь, которая изливается из Источника жизни – Самого Бога.

Нечто подобное мы видим в случае с электрическим током: если по одному проводу ток идет, а по другому – нет, то по второму электричество пойдет лишь в том случае, если мы соединим оба провода.

Однако главным условием исцеления немощного человека в лечебнице Церкви является стяжание святого смирения. Смирение себя, низвержение своего эгоизма, своих желаний и водружение на их место воли Божией.

Пока человек исполнял в раю волю Божию, он пребывал в единении с Жизнью. Но как только он стал действовать по своей собственной воле, его связь с Жизнью сразу же оборвалась. Братья, будем же смиряться, исторгнем из себя свою собственную волю и начнем снова творить волю Божию. Тогда все мы вновь соединимся со Христом, а такое единение возможно только в евхаристической Чаше. Таким образом, мы восстановим свое общение с Богом, и Жизнь вновь разольется по нашему телу, животворя его.

Другое условие нашего единения с Иисусом – очищение ума, души и тела от всего греховного. А греховным является все, что противно воле Божьей, как она была выражена и изъяснена Самим Господом Иисусом в Писании. Дабы вы легче осознали, что значит очистить самого себя, я приведу вам простой пример. Наше сердце, как известно, связано с остальным телом сосудами, по которым течет кровь. Если какой-то из сосудов закупорится, кровь перестанет проходить по нему и у человека мгновенно случится инфаркт или инсульт. В этом случае он даже подвергается опасности лишиться жизни. Чтобы восстановить кровообращение, необходимо, как говорят врачи, прочистить закупорившиеся сосуды.

То же самое происходит и с человеком: когда твои духовные сосуды закупорены, а провода твоей души обесточены, ты не способен вступать в общение с Богом так, чтобы в твой душе

воссияла жизнь. Все это постепенно ведет к омертвлению души и тела. Таким образом, мы должны осознать, что наша жизнь требует очищения, которое достигается благодаря исцеляющему таинству покаяния и исповеди. Так очищаются ум, душа, сердце и тело от всякого греха, который перекрывает духовные сосуды человека и прерывает его общение с Богом. Поэтому-то и святой Симеон Новый Богослов возглашает: «...и чистиши, и светлиши, и света твориши причастники, общники Божества Твоего...»⁶².

Затем врачи назначают больным строгую диету, чтобы сосуды их сердца не закупорились вновь. То же самое делает и врачебница Христова – святая Церковь. Христос, Бог и врач, предписывает всем нам строгие посты в течение всего года, чтобы мы имели возможность очиститься во всей полноте. Божественный врач душ и телес наших предписывает нам поститься каждую среду и пятницу, а также сорок дней до Рождества, сорок дней до Пасхи, установленное число дней перед праздником святых Апостолов Петра и Павла, и четырнадцать дней в августе перед Успением Пресвятой Богородицы. И прежде чем приступить ко святой Чаше, любящий Христа получает от своего духовного отца указание, следует ли ему поститься, и если следует, то сколько дней. Тогда в его сосудах беспрепятственно потечет кровь Христова, вновь даруя жизнь мертвому телу.

В любящем Христа смирение, покаяние, исповедь и пост рождают слезы. «Омый мя слезами моими, очисти мя ими, Слове, остави и прегрешения мои и прощение подай мне», говорим мы в последовании перед святым причащением. Ощущая свое состояние, человек осознает, что на протяжении всей своей предыдущей жизни он руководствовался только собственной эгоистической волей, которая привела его к духовной смерти. Поэтому он так горько рыдает, и очи его непрестанно источают потоки слез, которые омывают его греховное прошлое, ставшее причиной этой духовной смерти. Итак, он просит прощения у своего Бога и Создателя, своего Творца и Зиждителя за то, что оскорбил Его всяческим нечестием, прервав всякую связь с Ним. И, желая

восстановления прерванных отношений, он с плачем и рыданием умоляет Бога Любви вновь широко распахнуть для него Свои объятия.

А Господь, в свою очередь, словно забывает, что Он Бог и Создатель, Творец и Зиждитель человека, которого Он сотворил и возлюбил, и поступает с ним как Отец, Друг, Брат и Любящий. Он вновь связывает Самого Себя с человеком, даруя ему жизнь от Своей жизни.

Слезы покаяния орошают чистотой очи человека, дабы он смог явственнее узреть Бога, Возлюбленного души своей. Я слышал как-то от одного игумена, что в его монастыре был монах, который, всякий раз подходя к Божественному причастию, рыдал, и потоки слез струились из очей его.

Так давайте же, о любящие Иисуса, помнить, что с такими слезами и при всех названных условиях возможно наше соединение с Богом, наше соединение с Источником жизни, с Единственным, Кто поистине свят, Кто дарует всем нам освящение душ и телес.

Чем является для возлюбивших Иисуса Его второе пришествие

Святая Церковь посвятила воскресный день Мясопустной седмицы второму пришествию Христову. Однако что означает «второе пришествие Господа»? Это значит второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Его первое явление произошло, когда Он родился как человек в тесной, приземистой пещере в маленьком городке Вифлееме и окончил земную жизнь Распятием, Воскресением и Вознесением на небеса с Елеонской горы.

В Священном Писании повествуется о том, что в день Вознесения Господа ангелы явились Его ученикам и сказали им: *«Мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо»*⁶³.

Здесь святые ангелы ясно предрекают ученикам Христовым, что Господь в будущем придет во второй раз. Однако тогда Он явится не как простой человек, но во славе и во всяческой чести, – точно так же, как Он восходил на небеса в день Вознесения. В частности, святой евангелист Матфей открыто говорит нам: *«...увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою»*⁶⁴.

Второе пришествие Господа Иисуса, как говорит апостол Матфей, будет видимо всем людям: *«...как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого»*⁶⁵. И евангелист Иоанн, возлюбленный ученик Господа, пишет в Книге Откровения: *«Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око...»*⁶⁶.

О дне второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа написано множество церковных песнопений, сочинений и книг. Многие песнопения именуют этот день страшным и ужасным: *«День страшный всенеизглаголанного пришествия Твоего...»*⁶⁷; *«Егда поставятся престолы и отверзутся книги и Бог на суд воссядет, о каковый страх тогда...»*⁶⁸; *«Помышляю день страшный и плачу...»*⁶⁹.

Также и преподобный отец наш Ефрем Сирин в «Беседе на второе пришествие» говорит: «Братья мои христолюбивые, послушайте о втором и страшном пришествии Господа нашего Иисуса Христа! Ибо я вспомню о часе том и затрепетал от премногого страха, помышляя обо всем том, что тогда будет явлено». Те же самые выражения мы встречаем и во множестве гомилий (то есть бесед) Святых Отцов на второе пришествие Христова, а также и у современных богословов, пишущих на эту тему. Но является ли для того, кто возлюбил Иисуса, день Его второго пришествия страшным и ужасным? Разве мысль об этом дне сеет в его сердце страх, ужас и трепет? Разве возможно, чтобы человек, который все время своего земного существования провел в подвиге, желая жить во Христе, при словах о дне второго пришествия, когда явится его Любовь, его Жених, его Возлюбленный, его Сладчайшее Горнее Желание, – испытал страх и ужас? Неужели в этот день он будет трепетать от ужаса, подобно листьям на деревьях под порывом осеннего ветра?

Конечно же нет! К возлюбившему Иисуса нельзя отнести ничего из сказанного выше! День второго пришествия – это день брака невесты-души с Женихом Христом. Это – день радости, день, когда целиком исполнятся слова: *«И будут двое одна плоть»*⁷⁰.

Возлюбивший Иисуса живет ради этого дня! С нетерпением ожидает этого дня! Одного единственного! *«Сей день, его же сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся в онъ»*⁷¹. Это – день, в который мы, возлюбившие Иисуса, по слову апостола Павла, *«восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем»*⁷².

Первыми, кто возлюбил Иисуса, были Его ученики. Они первыми поклонились Ему, первыми возлюбили Его и первыми пожертвовали жизнью ради своей небесной Любви, ради сладчайшего Иисуса из Назарета.

Где и когда в Священном Писании мы читали, что ученики Иисусовы боялись второго пришествия Господа? Где и когда мы читали, что они дрожали от страха, как бы не подвергнуться наказанию в час смерти или в грядущий день второго

пришествия Господня? Писание свидетельствует нам о совершенно противоположном: ученики Христовы жаждали скорейшего пришествия Господа, дабы пребывать с Ним вовеки. Об этом же говорит и апостол Иоанн Богослов в Апокалипсисе, громогласно восклицая: «Ей, гряди, Господи Иисусе!»⁷³

Христос неоднократно называл Своих учеников друзьями и показывал, какую великую любовь испытывал к ним. Любовь эта была беспредельна, и поэтому всякая разлука с учениками печалила и угнетала Его. Свидетельством тому служат слова Христа о том, что Он более не будет ни пить, ни есть, пока они вновь не встретятся все вместе в Его Царствии. Но давайте обратимся к Писанию и посмотрим, как именно это описывается в Евангелиях: «... Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня»⁷⁴; «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей... Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. ... Не вы Меня избрали, а Я вас избрал...»⁷⁵; «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего»⁷⁶.

Иисус любит Своих учеников столь великой любовью, что она неразрывно связывает их и делает единым целым! Поэтому в ожидании скорого распятия Христос как человек умолял Бога Отца: «Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира. Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были

освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира»⁷⁷.

Апостолы поклонялись и любили Господа, и Он, в свою очередь, безраздельно любил их, как нам повествует святое Евангелие. Поэтому Христос, не желая разлучаться с ними, такими словами воззвал в первосвященнической молитве к Своему Небесному Отцу: *«Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия»⁷⁸*. Но будучи Богом и зная, какое дело Ему предстоит свершить на этой земле, Он тут же восклицает: *«...впрочем не как Я хочу, но как Ты»*.

Однако перед тем как обратиться к Богу Отцу с такою просьбой, Он – как повествует Евангелие – взял с Собой учеников и отправился в Гефсиманский сад, где *«начал скорбеть и тосковать»⁷⁹*. Но об этой скорби Он поведал и Своим ученикам, сказав им: *«Душа Моя скорбит смертельно»⁸⁰*. Но почему скорбь объяла душу Иисусову? Был ли Он охвачен страхом? Или малодушием? Разумеется, ни одно из этих чувств не властвовало над Ним! Об этом свидетельствуют все последующие события, которые явили все величие Его стойкости и мужества. Почему же тогда Он столь печален и подавлен? Мы поймем это только тогда, когда прочтем всю Его первосвященническую молитву до конца. Господь не страшился ни грядущего распятия на кресте, ни мучений, ни смерти, которую Ему предстояло вкусить, ибо ведал, что Он Сам есть *«воскресение и жизнь»⁸¹*.

Тогда что же было причиной этого борения? О ком печалится и терзается Христос? Его первосвященническая молитва свидетельствует, что Он печалится, скорбит и страдает о Своих возлюбленных друзьях и учениках, которых оставляет в

этом мире одних, в то время как Сам покидает его. Только это является причиной борения Господа, только о них ходатайствует Он перед Своим небесным Отцом. В эти последние мгновения Христос думает только о них и о тех, кто уверует в Него через Его учеников. Ничто другое не тревожит Его, и ни о чем ином Он не умоляет Своего Отца. Христос нигде не говорит о Себе и о том, что Ему предстоит претерпеть. Следовательно, слова *«если возможно, да минует Меня чаша сия»* Иисус произносит потому, что Он ходатайствует перед Небесным Отцом о Своих учениках, являя этим величайшую любовь к ним. Он никоим образом не желает разлучаться с ними. Однако, повинаясь воле Бога Отца, сразу же говорит: *«...впрочем не как Я хочу, но как Ты»*.

Так как же возможно, чтобы ученики и друзья Господа трепетали перед Ним в день второго пришествия за свои непреднамеренные человеческие проступки, ошибки и прегрешения? Разве возможно, чтобы те, кто столь сильно возлюбил Господа и послужил Ему, те, кого Он Сам объял неиссякаемой любовью и окружил нежной заботой, трепетали перед Ним во время долгожданной встречи с Ним? Как такое вообще могло бы случиться?

Как возможно, чтобы день столь желанного воссоединения их со Христом, сладчайший день возвращения их возлюбленного Иисуса, был для них днем страха и ужаса? Без сомнения, об учениках Христовых так говорить нельзя! И не только о двенадцати учениках, но и о всех тех, кто через них уверовал в Иисуса, возлюбил Его и провел всю свою жизнь в чаянии окончательного воссоединения с Ним. Относительно всех них можно со всей определенностью утверждать одно: в день второго пришествия Христова в их сердцах будет господствовать и царить только неизреченная радость, несказанное веселие и беспредельное блаженство! Поэтому все возлюбившие Иисуса не боятся смерти. Ведь они знают, что смерть – это только временное разлучение души с телом и ее соединение со своим возлюбленным Женихом Христом. Для них смерть – это соединение со светом и жизнью, ибо Иисус и есть свет и жизнь. Для всех, возлюбивших Иисуса, второе

пришествие – не день суда, страха и трепета. Напротив, это день жизни, света и радости. В этот день Жених соединяется с невестой, в этот день совершается великий таинственный брак Иисуса со Своими избранниками, как об этом повествует в Апокалипсисе святой Иоанн Богослов.

Тогда к кому же обращены все те церковные песнопения и сочинения Святых Отцов Церкви, о которых мы говорили в начале этой главы и которые именовали день второго пришествия Христова страшным Судным днем, преисполненным трепета? Если мы внимательно изучим все эти тексты, то придем к заключению, что они обращены не к ученикам Христовым и тем, кто возлюбил Его, но ко всем, кто сознательно жил вдали от Него, не возлюбил Его и не последовал за Ним, а, напротив, отказался познать Его, презрел Его и поносил Его.

Итак, тщательное изучение вышеупомянутых текстов помогает нам уяснить, что Святые Отцы обращались с увещанием ко всем тем, кто сознательно жил вдали от Иисуса, и стремились пробудить в их душах, пусть и внушением страха и трепета, покаяние и сокрушение, которые привели бы их ко спасению.

Поразмыслим еще и над тем, что в то время, когда писались эти песнопения, образование и знания подавляющего большинства людей были весьма скудны и им было непросто уяснить, что все в их жизни должно быть движимо любовью к Богу и ближнему. Это соображение помогает нам понять, почему Святые Отцы так устрашали людей днем суда и грядущими карами. То же самое происходит и в наши дни в отношениях государства с теми, кто не желает понять, что все члены общества должны жить в мире и согласии: государство в лице законодателя устрашает таких граждан и угрожает им тюремным заключением и другими наказаниями, имея целью адаптировать их поведение к нормам общественной жизни. Так же поступали и Святые Отцы по отношению к большинству своих современников, которые, к сожалению, не были способны или не имели желания жить согласно воле Божией и руководствоваться во всех своих делах только любовью.

Теперь, как я надеюсь, всем нам стало понятно, что день второго пришествия не страшен и не ужасен для всех тех, кто в своей земной жизни возлюбил Господа и послужил Ему. Это день свершения их горнего брака с закланным Агнцем Апокалипсиса. А день брака никогда не бывает днем страха и ужаса! Напротив, это день нескончаемого ликования и любви!

Поэтому ко всем возлюбившим Иисуса всегда будут относиться эти Его слова: *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь... изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения»*⁸².

Что есть рай и ад для любящих Иисуса

С наступлением второго пришествия возлюбившие Христа вступят в брак со своим Женихом. Как бывает в браках на земле, после таинства венчания люди сразу же оставляют отчий дом и начинают совместную жизнь под одним кровом. То же самое произойдет и в небесном браке возлюбивших Иисуса со своим Женихом. Христос уже уготовал для нас брачный чертог Свой, блистающий и великолепный, дабы мы, соединившись с Ним горним браком в единое целое, пребывали там вовеки.

Иисус – Царь всего сущего, небесных и земных сил, пред Которым в день второго пришествия *«преклонится всякое колено»*⁸³. Как Царь всего сущего Он уже уготовал для нас Свое Царское жилище, которое есть не что иное, как Царствие Небесное. И мы будем пребывать там с Женихом душ наших вовеки!

Иисус есть вечная жизнь, рай и Царствие Небесное. Значит, тот, кто вступит в Божественный брак с Иисусом во втором пришествии, будет пребывать в Царствии Небесном, в раю, в жизни вечной, во Христе, Который есть *«Свет истинный, просвещающий всякого человека, приходящего в мир»*⁸⁴. Обручившийся Иисусу будет вечно обитать в Нем – в Обители немеркнущего света!

Итак, для того, кто любит Иисуса, рай – это совершенное единение с Богом. Кто достиг этого единения в нынешней жизни, тот уже сейчас пребывает в раю. Такой человек охвачен райским ликованием и живет в Царствии Божием. Поэтому и все святые говорят, что Царствие Божие и рай начинаются уже в этой жизни, а в жизни новой предстают во всем своем величии.

Произносим ли мы слова «рай», «Царствие Небесное», «вечная жизнь», «Обитель Света» или произносим имя Христа, мы говорим одно и то же! Ибо Иисус и есть Рай, Царствие Небесное, Вечная Жизнь и Обитель Света.

Что есть Христос? Христос – это Истина! Всякий, кто не соединится с Истиной, будет вечно пребывать в беспросветной

лжи.

Что есть Христос? Христос – это Свет! Кто не соединится со Светом, будет вечно пребывать в глубочайшем мраке.

Что есть Христос? Христос – это Жизнь! Кто не соединится с Жизнью, будет вечно скован холодом смерти.

Что есть Христос? Христос – это Справедливость. Кто не соединится со Справедливостью, будет вечно пребывать в богоненавистном беззаконии.

Что есть Христос? Христос – это Мир. Кто не соединится с Миром, будет вечно пребывать в братоубийственной войне.

Что есть Христос? Христос – это Блаженство. Кто не соединится с Блаженством, будет вечно пребывать в невыносимом страдании.

Что есть Христос? Христос – это Радость. Кто не соединится с Радостью, будет вечно пребывать в мучительной скорби.

Что есть Христос? Христос – это Свобода. Кто не соединится со Свободой, будет вечно пребывать в горьком рабстве.

Итак, что же есть Христос? Одним словом, всё! И тот, кто не пожелает соединиться с Иисусом, Который для нас является всем, тот не только всю эту жизнь проведет в рабстве, скорби, печали, раздоре, несправедливости, мраке, неправде, смерти, но познает ужас всего этого и в посмертном существовании.

Иными словами, жизнь человека, не соединившегося со Христом, после земной смерти будет невыносима. Увы, однако он сам, своим собственным выбором, приведет себя в столь плачевное состояние: испытывать муку, и, более того, испытывать ее вечно... Такая жизнь будет сущей пыткой. В древнегреческом языке слово «пытка» является синонимом слова, от которого происходит наше «ад»⁸⁵. Итак, ад есть разъединенность человека с Иисусом, его разъединенность со Светом, Жизнью, Блаженством, Миром, Радостью.

Однако принять или отвергнуть Христа – это свободный выбор человека уже в этой жизни. Каждый человек сам решает, хочет ли он отныне быть соединенным с Богом, дабы и в будущем вечно пребывать в единении с Ним, или желает быть

отделенным от Него, что означает вечное пребывание вдали от Него в будущем.

Поэтому ни в коем случае не следует думать, что Христос, Бог Любви, по втором пришествии будет делить людей на Своих, которым уготовано райское блаженство, и чуждых Ему, которые обречены на вечные муки! Никогда не следует думать, что Бог милости может послать какого-нибудь человека в ад на вечные мучения безо всякой на то причины. Куда нам предстоит в конце концов отправиться, решаем мы сами и принимаем решение уже в этой жизни!

Если мы выберем жизнь вместе с Иисусом, то вечно будем пребывать рядом с Ним и в единении с Ним. Но если в этой жизни мы выберем быть вдали от Него, то будем отделены от Него навсегда. Все это – наш собственный выбор и наше собственное решение, от которых зависит, как мы будем жить на земле и на небе!

Положим, мы решили сесть на самолет, летящий в Москву, – это наш собственный выбор, и через несколько часов мы окажемся в заснеженной Москве. А если решили сесть на самолет, летящий в Нью-Йорк, то это тоже наш собственный выбор, и через некоторое время мы окажемся на шумных улицах Нью-Йорка. Мы сами решаем, куда отправиться: в Царствие Небесное или в муку вечную. Это – наш выбор, который и определяет наш путь. Пока мы живы, у нас есть время поменять «самолет». И это опять же – дело нашего выбора!

Конечно, все мы слышали Евангельское чтение Мясопустной недели, в котором апостол Матфей говорит: *«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов, и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...» Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «Идите от Меня,*

проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...»⁸⁶.

Как уже говорилось в предыдущей главе, посвященной второму пришествию Христову, Святые Отцы использовали различные иносказания и метафоры, чтобы помочь людям уяснить, что полезно для их души. Они делали это, потому что знания и духовный уровень большинства их современников был невысок. По той же причине и Сам Господь, ведая духовный уровень и знания Своего народа, обращался к нему просто и на языке притч, дабы быть понятым. Это отчетливо видно и в приведенной выше притче о грядущем суде. А если бы Он говорил с ними на ином уровне, духовном, рассуждая о выборе, основанном на свободе воли, и о том, что человек либо достигает духовного преуспевания и соединения с Богом, Который есть Свет, либо погружается в бездну ада, который есть тьма, – тогда бы Его никто не понял, либо в лучшем случае поняли бы единицы. Именно поэтому Он и говорил притчами – чтобы быть понятым самыми разными людьми.

Для того, кто любит Христа, то есть для человека, уверовавшего в Него, преклонившегося пред Ним, возлюбившего Его горней Любовью и возжелавшего единения с Ним, раем является вечное пребывание в единении с Иисусом, адом же – пребывание вдали от Него. В точности то же самое происходит и с людьми, которые безумно влюблены друг в друга земной любовью: для них рай заключается в том, чтобы беспрестанно пребывать друг с другом и никогда не разлучаться, в то время как адом была бы любая разлука.

Еще два примера, поясняющие, чем являются рай и ад

В этом месте мы сочли нужным привести еще два примера, позволяющие лучше уяснить, чем является рай и чем – ад.

Пример первый: уподобим милость и любовь Божию прохладным водам моря. Каждое лето посреди зноя и невыносимой жары миллионы людей устремляются к морю, чтобы насладиться его прохладой.

Но может ли случиться так, чтобы люди, едва войдя в прозрачные воды моря, начинали кричать и вопить, что обожглись и им невыносимо больно? Это настолько не естественно, что вряд ли могло бы случиться с каким-нибудь человеком. Ведь морская вода должна освежать и спасать от зноя. Но если на теле человека есть раны, а особенно открытые, тогда морская вода, содержащая соль, может уже не освежать, но жечь. И люди, имеющие такие раны, естественно, начинают кричать и вопить, что вода, вместо того чтобы освежать, обжигает их и приносит им страшные и невыносимые боли. Освежающее действие морской воды эти люди ощущают как обжигающее.

В точности то же самое произойдет и в будущей жизни. Многие люди думают, что ад – это какое-то место, вроде тюрьмы с орудиями пыток, где люди, прожившие жизнь вдали от Бога, будут претерпевать муки и терзания. Как уже было сказано выше, по-древнегречески слово «пытка» близко по значению к слову, от которого происходит наше нынешнее слово «ад»⁸⁷. То есть «ад» означает пытку, а пребывание в аду – муки и страдания.

Господь наш и многие Отцы Церкви, чтобы быть лучше понятыми простым народом, уподобляли ад некоему месту, бесконечно далеко отстоящему от рая. Вспомните притчу о богаче и нищем Лазаре. *«...Между нами и вами утверждена великая пропасть...»*⁸⁸ – говорил Лазарь богачу, как об этом свидетельствует Евангелие. Однако следует ли понимать это буквально и полагать, что так оно и есть? Мы решительно

отвечаем: нет! Господь и Святые Отцы всегда обращались к своим современникам в соответствии с их духовным уровнем. Сегодня мы живем в иное время и в состоянии уразуметь, что именно имел в виду Господь и святые, говоря об аде и рае.

Итак, как же обстоит дело в действительности? Действительность состоит в том, что человек, умирая, воскресает и возвращается в руки Божии. Господь всем расточает милость, свет и любовь! Как мы уже говорили выше, чистейшие воды моря символизируют бескрайнюю милость и любовь Божии. У тех наших братьев, которые прожили земную жизнь, не позаботившись об исцелении своих ран в великой лечебнице, именуемой Церковью, через таинства покаяния и Божественного причастия, эти раны сейчас обнажены. И в будущей жизни с ними произойдет в точности то же, что происходит с людьми, которые, входя в прохладные воды моря, кричат от боли, так как морская соль разъедает их многочисленные язвы. Господь принимает всех в Свои объятия в одном и том же месте, но одни ощущают Его милость как любовь, радость и блаженство, а другие – как жгучую боль. Это происходит не потому, что милость Божия обжигает, равно как не обжигает и морская вода, но потому, что такие люди сплошь покрыты язвами.

Иконописцы, желая наглядно передать ту же идею, изображают второе пришествие Христово сияющим и полным света. Но в точности посередине иконы они помещают красную полосу, которая расширяется книзу и в которой находятся люди. Что иконописец желает показать нам этим? Он желает выразить ту мысль, что после второго пришествия везде будет господствовать свет и что все люди будут пребывать в этом сиянии. Но среди них будет немало тех, которые из-за множества своих язв будут ощущать свет, милость и любовь Божию как нечто обжигающее. Именно это жжение иконописец и передает красной полосой, которую Святые Отцы называют рекой огненной, а обыкновенные люди – адом.

На самом деле в будущей жизни все люди будут пребывать вместе. Разница будет заключаться лишь в том, что одни будут наслаждаться прохладными водами милости Божией как

радостью и блаженством, а другие будут чувствовать, что те же самые воды страшно обжигают их. Эти люди будут испытывать невыразимые мучения лишь потому, что при жизни не позаботились об уврачевании своих ран. Итак, ад не есть какое-то обособленное место – как, возможно, полагают некоторые, – где нет Бога и куда не достигает свет Божий, потому что в богословии нашей Церкви нет такого положения, согласно которому Бог бы где-то не пребывал, ибо Господь наш «вездесый и вся исполняй». Человек сам по причине своей поврежденности не сможет ощущать присутствие Божие, а не потому, что этого присутствия не будет в действительности! Человек будет переживать адские муки, как мы уже заметили прежде, из-за греховных язв, которые он не уврачевал в земной жизни. Ада не существует как некоего мрачного и далекого отрая места, ибо все находится близ Бога. Но одни живут Им и исполняются неизреченной радости, а другие лишены Его и от этого безутешно страдают, – именно в этом и заключается ад.

Пример второй: Господа можно уподобить и солнцу. Без солнца нет жизни, но только смерть. Каждый день солнце восходит, чтобы даровать всему сущему на этой земле радость жизни. Люди радуются каждому солнечному дню и с ликованием тянутся к животворным солнечным лучам.

Существуют ли люди, которые не видят солнца и не переносят солнечного света? Конечно, такие люди есть. Это люди слепые и имеющие проблемы со зрением. Когда солнце светит ярко, его свет обжигает их глаза, что причиняет им сильную боль. Поэтому таким людям приходится либо срочно надевать темные очки, либо укрываться в каком-нибудь месте, куда не проникает солнечный свет.

Так неужели солнце виновато в том, что некоторые люди страдают от его воздействия? Разумеется, нет! Причина в самих людях: либо в том, что они слепы, либо в том, что их зрение было как-то повреждено и они не позаботились о необходимом лечении. То же самое происходит и с человеческой душой. Духовное солнце – это Христос, Который восходит для всех и всем дарует Свое животворящее тепло. Но все те люди, которые в этом бренном мире выбрали грех, погрязнув в

мрачных страстях и зловонной нечистоте, и не позаботились об уврачевании глубоких язв своей души, – представая пред лицом Христовым, сияющим подобно солнцу, будут не в силах взирать на Него, ибо это будет причинять им невыносимую боль. Они уже сделали свой выбор и предпочли свету тьму... Таким образом, мы и на этом примере ясно понимаем, что после смерти люди будут пребывать все вместе. Однако одни люди будут ощущать действие благодати Божией как благотворное, а других та же самая благодать будет опалять.

Страдание человека, покрытого многочисленными язвами грехов, от благотворного действия благодати Божией будет продолжаться во веки веков и будет невыразимо мучительным! Святые Отцы, дабы мы могли уразуметь степень страдания, которое будут претерпевать все те, кто в земной жизни не позаботился принять оставление грехов через таинства покаяния и Божественного причастия и тем самым уврачевать свои духовные язвы, – приводят нам такой страшный образ: они уподобляют это страдание мучениям человека, заживо брошенного в котел с кипящим маслом! Разумеется, никаких котлов в действительности не будет, как об этом с издевкой говорят некоторые, желая высмеять Евангелие и Святых Отцов.

Все мы будем пребывать в милости и любви Божией! Всех нас омоют струи нетленного источника Христова! Все мы будем обитать в вечном свете Господа нашего! Тот, кто ощутит на себе благотворность благодати Божией, будет наслаждаться райской жизнью! А для тех, кого она будет обжигать, именно это и станет адом... То, как мы будем ощущать действие благодати Божией после земной кончины, зависит только от нас самих, а не от Бога, Который изливает на все свои создания только милость, жизнь и любовь! Если бы человек XXI века осознал, что Христос есть рай, жизнь, мир, блаженство, и соединился с Ним, то земля уже теперь стала бы для него раем и он бы не ведал ни смерти, ни войн, ни бедствий, которые обратили ее в ад. За все беды и скорби, которые обрушиваются на человека в этой жизни, за те невыразимые страдания, которые он будет испытывать в объятиях Божиих в жизни будущей, несет ответственность сам человек, ибо отверг Бога и предпочел жить вдали от Него.

Монахи – возлюбившие Иисуса

...Я не от сего мира... когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я⁸⁹.

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь⁹⁰.

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня⁹¹.

И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе⁹².

Размышления и рассуждения о монашестве, которые представлены в этой главе, возможно, станут открытием для многих из вас. Однако все то, о чем здесь будет идти речь, является некоей реальностью, которую после пришествия Христова и по сей день переживали и переживают на опыте тысячи и тысячи людей.

Как в своих книгах, так и в проповедях я всегда старался подчеркнуть, что православие не есть просто какая-то религия, но некая личностная связь человека со Христом, нашим Богом. Христианство – это единственная «религия», где Бог – личность в полном смысле этого слова. Все остальные религии безличностны. В них Бог – это некая неопределенная сверхъестественная сила... А наш Бог есть личность, поэтому с Ним нас связывают доверие и любовь. Это связь, соединяющая две разумных сущности, между которыми возникает сердечная и сокровенная любовь, любовь, состоящая во взаимонаполнении друг другом. Это связь, в которой двое становятся одним: *«...так и они да будут в Нас едины»⁹³.*

Читая Новый Завет и узнавая из него о Христе, человек в конце концов задает себе вопрос, кем же является Христос на самом деле. Ведь Он так говорит о Себе: *«Вы от нижних есте, Аз от вышних есмь... егда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, яко Аз есмь»⁹⁴.* Эта фраза в переводе на современный язык звучит так: «Когда Я буду распят, тогда и только тогда вы поймете, что это – Я». Но кто именно? Дело в

том, что слова «Аз есмь» отсылают нас к первой заповеди Божией, которая гласит: «*Аз есмь Господь Бог твой...*»⁹⁵. То есть Христос говорит иудеям: «Когда вы распнете Меня, только тогда вы поймете, что распяли своего Господа и своего Бога». Поэтому и песнопения Православной Церкви, исполняемые на Страстной седмице, называют иудеев «богоубийцами», ибо они распяли Христа. Таким образом, Христос есть Господь и Бог наш, Творец наш и Создатель всего мира.

Однако, придя на землю в образе человека, Христос требует от человека чего-то исключительного: «*Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь*»⁹⁶. Он требует от нас, чтобы мы любили Его всем помышлением, всем сердцем и всею душою своею, то есть всем своим существом. Однако далее оказывается, что это не предел любви, и Он обращается к нам с такими словами: «*Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня*»⁹⁷. То есть Христос желает, чтобы наша любовь к Нему была более сильной и горячей, чем любовь к отцу, матери или детям.

В самом деле, если бы кто-то из ваших близких требовал от вас, чтобы вы не просто любили его, но любили всею душою, всем помышлением, всем сердцем, любили больше, чем отца и мать или детей, – что могли бы значить его слова? Конечно, что этот человек безумно любит вас и говорит вам такие вещи потому, что желает, чтобы и вы ответили ему такой же безумной любовью. Такие слова мог бы говорить только влюбленный своей возлюбленной! Вот почему мы говорим, что союз Иисуса с человеком – это союз двух личностей! Вот почему мы говорим, что Иисус – это наш Возлюбленный! Вот почему мы говорим, что все те, кто не просто любит Его, но любит самозабвенно, пленены Им. Вот почему мы говорим, что православие – это вера любви, полнота которой обретается в Божественной литургии, в таинстве евхаристии, соединяющей Бога с человеком.

Вот другие слова Иисуса: *«И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе»*⁹⁸. Христос говорит здесь, что после Своего распятия будет беспрестанно призывать к Себе людей, дабы они пребывали в единении с Ним. Иисус как личность будет притягивать к Себе, подобно магниту, сердца познавших Его! И это обетование воистину исполняется, ибо среди нас есть тысячи и миллионы людей, взгляд которых в какой-то момент их жизни остановился на лице Иисусовом и которые услышали Его сладостный голос: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»*⁹⁹. И они устремились к Нему, уверовали в Него, доверились Ему, полюбили Его, познали Его и воспылали к Нему горним и сокровенным желанием и не обманулись!

Среди этих тысяч и миллионов находятся и все те, о которых Иисус сказал так: *«Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»*¹⁰⁰.

Это все те, кто возжелал, как и всякий влюбленный, жить под одним кровом со своей любовью. Именно эти люди явились родоначальниками монашеской жизни, именно эти люди живут такой жизнью и сейчас – жизнью, которая зиждется на союзе любви между человеком и Христом.

Это все те, кто познал Его, кто доверился Ему, кто проникся к Нему любовью и кто был покорен Им! Они оставили ради Него свою молодость, свою карьеру, оставили все и стали черноризцами, показывая тем самым, что всецело принадлежат Ему. Они решили всю свою жизнь прожить рядом с Ним, поэтому и стали просить подаяние, дабы в каком-нибудь пустынном месте воздвигнуть Ему храм, земное Его обиталище. А вокруг этого храма построили собственные жилища, чтобы отныне жить рядом с Ним, близ Него, одной семьей!

Они стараются жить такой жизнью, какую Господь Сам указал людям, изначально поместив их в рай! Наши обители – это потерянный рай на земле. А монахи – это люди, беспредельно любящие Иисуса! Поэтому монастыри – это подобие райских кущ, что должно напоминать нам о потерянном

рае, в котором по воле Господа жили праотцы. Каждый, кто посетил святую гору Афон или прожил там некоторое время, ощутил это во всей полноте: на Афонском полуострове, в уделе Пресвятой Богородицы, обретается потерянный рай. И не только там, но и в любом другом месте, где любящие Иисуса создали уголки неба, Царствия Небесного на земле. Один из таких уголков неба и потерянного рая усердно стремимся устроить и мы в своем монастыре в Трикорфо, дабы жить той прекрасной жизнью, для которой Христос сотворил нас и вселил в райские обители.

Я не знаю, насколько легко вам понять то, о чем я пишу здесь. Однако мы, монахи, зовем и призываем всех вас узнать нашего единственного близкого и сокровенного Друга, довериться Ему и возлюбить Его, как это сделали мы. Если человек, который влюбляется и всей душой любит своего ближнего, чувствует себя счастливым и сердце его переполняется радостью, то будьте уверены, что он будет испытывать несравненно более прекрасное и возвышенное чувство, если тот, кого он возлюбит всем сердцем, окажется не просто одним из его ближних, но Самим Богом. Если невозможно описать словами человеческую любовь, то как тогда возможно описать Любовь Божественную? Только тот, кто познал ее на опыте, осознает, что православие не есть просто какая-то религия, но союз пламенной любви между двумя личностями: человеком и Христом.

Разумеется, кто-то может задаться таким вопросом: «Отче, чтобы последовать за каким-то человеком и довериться ему, следует сначала узнать его. Ибо как возможно последовать за тем, кого не знаешь? Как возможно довериться тому, кто тебе совершенно незнаком?» Действительно, чтобы последовать за Иисусом, следует сначала каким-то образом узнать Его. Затем – проникнуться к Нему расположением и сблизиться с Ним настолько, чтобы быть в состоянии возлюбить Его всем сердцем. А когда ты кого-то любишь всем сердцем, ты всегда стремишься к тому, чтобы его желания стали твоими желаниями. Ты подражаешь его поведению, образу жизни, ты ежечасно и ежеминутно думаешь о нем, твой взор беспрестанно

устремлен к его взору. Ты постоянно переживаешь эту сердечную любовь между вами.

Друзья мои, устремитесь к Иисусу! Он – повсюду! На небе, на земле, во всем и вне всего. Он всегда пребывает рядом с нами! Но, если мы не знаем Его теперь, то как нам возможно узнать Его при встрече? Так не будем же повторять страшную ошибку тех, кто однажды уже не узнал Его и продолжает отвергать до сего дня: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков... Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал»¹⁰¹.*

Друг мой, устремись на поиски Иисуса и познай Его! Он пребывает рядом с тобой! Открой Ему свои объятия! Ибо Его объятия уже распахнуты для тебя, и Он спешит заключить тебя в них! Его любовь к тебе горяча и пламенна! И это не есть какая-то особенная тайна, ибо уже возлюбленный ученик Христов Иоанн, который лично знал Его, пережил и испытал все это: *«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши... И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна»¹⁰².*

Монашество – любовь не только к Богу, но и к людям

В предыдущей главе было показано, что монахи – это те, кто безраздельно возлюбил Бога.

Теперь попытаемся более полно раскрыть эту истину. Для этого нам следует обратиться к истории монашества и творениям Святых Отцов, которые пишут, что именно горная Любовь и Божественный эрос влечет человеческое сердце ко Христу и побуждает человека всецело посвятить Богу душу и тело. Кроме того, мы увидим, что возлюбивший Бога одновременно любит и своего ближнего как самого себя, потому что, как говорят Святые Отцы, наше спасение приходит к нам через наших ближних.

Сначала посмотрим на феномен монашества в исторической перспективе, что поможет нам более глубоко вникнуть в суть вопроса.

Монашеское движение, которое впервые приобрело некоторую оформленность в первые десятилетия IV века по Р. Х., ставило своей целью удаление человека от мира и как следствие строгую аскетическую жизнь. Гонения к тому времени уже прекратились, и поэтому те из христиан, которые безмерно любили Господа и самоотверженно служили Ему, стали удаляться от треволнений мира сего, дабы в полном одиночестве и в полной отрешенности переживать те неопишуемые мгновения Божественной Любви, когда их посещал горный Жених душ их.

Нечто подобное мы часто встречаем и в отношениях между двумя людьми, которые безмерно любят друг друга.

Они желают проводить все свое время вместе вдали от всякой суеты, чтобы никто не мог помешать им.

Точно так же и те люди, которые безраздельно возлюбили Бога, уходили из мира и удалялись в пустыни и пещеры, где они жили в полном уединении, пребывая только со Христом.

Они предпочитали быть лишенными даже воды, только бы пребывать рядом с Иисусом. Они отказывались от земных благ,

только бы ощутимо переживать Божественную Любовь с Избранником своего сердца. Все они воистину явились великими рачителями пустыни.

Итак, к моменту зарождения монашества уже прошли те времена гонений, когда верующие жертвовали ради Христа всем вплоть до собственной жизни, показывая своим мученичеством, сколь сильно они любят Господа.

Но с уходом в прошлое времен страстотерпцев никуда не исчезли люди, бесконечно любящие Иисуса и жаждущие пожертвовать всем ради Него. Они желали теперь каким-нибудь другим образом отдать свою жизнь за Христа, как это делали мученики первых трех столетий, и тем самым деятельно явить любовь к Тому, Кто первым отдал Свою жизнь и пролил Свою кровь за них.

Не происходит ли в точности то же самое и между двумя людьми, которые безмерно любят друг друга? Разве они не будут способны при такой великой любви умереть друг за друга?

Но каким же образом жаждущие пожертвовать своей жизнью ради Христа могли осуществить это и уже в земном, бренном мире соединиться со своей единственной любовью?

И они нашли решение: удалиться в пустыню. Им предстояло посвятить свою жизнь только Христу. Им предстояло оставить все и пребывать только с Ним! Им предстояло умереть для мира и стать для него прахом! Только они и Иисус!

В пустыне, в пещере, на столпе или на скале Им было все равно где! Им было достаточно пребывать наедине с Иисусом, только бы никто третий не прервал этого горнего наслаждения Божественной Любовью!

Однако такое отшельничество в глазах прочих людей, не испытавших сладости Божественной Любви, выглядело, по существу, новым мученичеством, которое длилось уже не несколько часов и не несколько дней, а всю жизнь.

Но для возлюбивших Иисуса то были мгновения беспредельного ликования, несказанной радости и неизреченного духовного наслаждения.

Святой Серафим Саровский говорил об этом неземном состоянии, после того как сам тысячу дней и ночей коленопреклоненно простоял в молитве на камне, пребывая наедине со Христом!

Одной из величайших духовных вершин раннего монашества является Антоний Великий. Он был «совершенным начертанием отшельнического жития», как сказано о нем в «Житии святого Пахомия».

В те времена считалось, что уход монаха из пустыни и возвращение в мир – это предательство и проявление малодушия, потому что таким образом он ставит мир и мирское выше того горнего чувства Божественной Любви, которую ему даровал Возлюбленный его души.

Поэтому и говорили, что монах подобен рыбе: если она оказывается вне моря, то погибает. То есть монах, удалившийся из пустыни, перестает ощущать в своем сердце то высочайшее чувство горней любви, которую Бог дарует всем, кто воистину возлюбил Его. Итак, если монах уходил из пустыни, то считалось, что его душу уже подстерегает смерть, ибо он сам себя отлучил от Бога, с Которым прежде был соединен.

О монашестве говорили тысячи святых, напутствуемых тем духом, который им даровала пустыня. Вот некоторые из их изречений: «Бегай людей и спасешься», – или: «Арсений, беги, молчи, безмолвствуй; это – корни бесстрастия». Об иноческой жизни писал и великий подвижник пустыни святой Иоанн Синайский, составитель знаменитой «Лествицы».

Святой Иоанн Мосх говорил, что совершенному монаху следует всегда помнить, что «он чужой для мира». Поэтому инок должен постоянно напоминать себе, что *«для меня мир распят, и я для мира»*¹⁰³.

Также святой говорил, что келья монаха – это его гробница, в которой он пребывает мертвым.

В отечниках (патериках) и других духовных книгах есть немало рассказов о монахах, которые именно так и проводили свою жизнь, будто действительно были мертвы для мира. Иначе и быть не могло: они жили только для Иисуса, Возлюбленного своей души, и более ни для кого.

Святитель Василий Великий весьма часто отмечает в своих трудах, что цель иноческой жизни – спасение монаха, а оно достигается его удалением от всех прежних привязанностей: родственников, друзей, знакомых, имущества, славы и всего прочего земного и мирского, что связывает его с этой жизнью и мирским образом мыслей.

Пребывать только с Иисусом или еще и с братом своим?

Во множестве исторических источников, жизнеописаний и изречений святых говорится о том, что монахи уходили из мира, дабы жить в уединении, пребывая рядом только с Иисусом.

Но из всего этого никоим образом нельзя заключить, что иноки, возлюбившие Иисуса и создавшие внутри восточной христианской Церкви особое государство аскетов, были и остаются на протяжении всей истории православия замкнутыми только на самих себе. Нельзя делать вывод, что они всегда стремились и стремятся к тому, чтобы только самим переживать то духовное наслаждение, которое им даровал союз с Богом, и что они совершенно безразличны к нуждам мира и спасению своих ближних.

Мы вправе утверждать это на основании тех же исторических источников и многочисленных изречений самих святых, как древних, так и нынешних, которые говорят, что союз монаха со Христом не может быть достигнут только через уход от мира или упражнение в иноческих добродетелях. И это потому, что спасение человека и его союз с Богом, епископ ли он, клирик, монах или мирянин, достигается через исполнение всех заповедей Божиих, а не только некоторых из них, которым отшельники придавали особое и наибольшее значение лишь потому, что, упражняясь в соответствующих добродетелях, они переживали не сравнимые ни с чем мгновения Божественной Любви.

Попробуем пояснить это.

Послушание, подвиг и брань против греха и бесов, которую монах ведет добровольно и с ликованием духовным, имея всегдашней целью доставить радость Иисусу, Возлюбленному своей души, – это только одна сторона монашеского делания, заключающаяся в исполнении лишь некоторых заповедей Господних.

Следовательно, монахи не достигают совершенства, если ограничиваются только Этим, потому что не исполняют во всей

полноте того, чего ждет от них их Возлюбленный. Любовь истинного монаха к Иисусу должна быть всепоглощающей и настолько безрассудной, что он должен беспрестанно стараться угодить своему Избраннику. Поэтому-то монахи и стремятся исполнить всякое повеление и всякое слово Господа, не выказывая преслушания ни в одной из Его заповедей. Презирающий же заповеди Христовы считается Иудой и предателем.

Святой Иоанн Лествичник говорит, что монахи являются самыми преданными учениками Христа и самыми верными Его последователями.

Поэтому они должны подражать жизни Господа во всех ее мельчайших проявлениях. Значит, они не могут исполнять только некоторые из Его заповедей.

В первую очередь иноки должны помнить о том, как Христос служил людям, и подражать именно этому служению, от исполнения которого Сам Христос ставил в зависимость спасение всех последовавших за Ним людей, а значит, и монахов.

Верное толкование смысла монашества дает святитель Василий Великий, говоря, что иноческая жизнь и союз монаха со Христом достигается не только удалением из мира и телесным подвигом, но и исполнением заповеди любви, а значит, и всех обязанностей по отношению к людям, которые следуют из этой заповеди.

Святитель Василий Великий и его правила монашеской жизни

В свете всего сказанного выше мы можем справедливо утверждать, что неправы отдельные клирики, монахи и богословы, которые пытаются убедить нас в том, что монах должен быть совершенно удаленным от мира и не причастным к нему.

В качестве аргумента они ссылаются на те изречения старцев в отечниках (патериках) и на те святоотеческие писания, которые касаются удаления монаха от мира.

В то же время они нарочито утаивают от нас другие источники, которые показывают и свидетельствуют, что монахи всегда стремились исполнить не только первую из двух величайших заповедей Христовых, но обе: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим...»* и *«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»*¹⁰⁴.

А те, кто утверждает противоположное, не только грешат против себя, но и клеветают на все православное монашество и всю его многовековую традицию.

Все мы знаем, что окончательный строй монашеской жизни был установлен святым Василием Великим. Он определил, чтобы возлюбившие Иисуса рачители пустыни, которые до этого пребывали в полном уединении, поселились под одним кровом.

Таким образом, святитель Василий создал киновийный, или общежительный, тип иноческого жития, который и утвердился в дальнейшем как самая совершенная форма монашества.

Новое устройство жизни требовало от иноков взращивать в своих сердцах не только любовь ко Христу, горнему Жениху их душ, но и любовь к ближнему, которая должна была выражаться в конкретных делах. Монастыри перемещались ближе к городам, и у монахов, таким образом, появлялось несравненно больше возможностей деятельно проявлять любовь к своим ближним – таковым становился теперь не только находящийся рядом инок, но и всякий человек, живущий за стенами монастыря.

Святитель Василий Великий ревностно защищал общежительное монашество, ибо понимал, что не всякое отшельничество угодно Господу – порой оно бывает враждебно закону христианской любви, которая *«не ищет своего»*¹⁰⁵.

Он утверждал, что любовь следует проявлять по отношению к каждому человеку, приходящему в монастырь, и потому нет нужды удаляться в пустыню, но можно устраивать монастыри в любом месте, дабы они духовно преображали его.

Такое приближение монастырей к городам постепенно привело к тому, что в общественном служении Церкви значительную роль стали играть монахи, которые теперь не ждали, пока к ним придут духовно нуждающиеся, но сами отправлялись за стены монастыря на помощь страждущим.

Святитель Василий говорит, обращаясь к монахам, что неотъемлемой частью их подвига является забота о всяком страждущем человеке: нищем, немощном, гонимом, сиротствующем.

Особое же усердие иноки должны проявлять в деле воспитания юношества.

Из всего сказанного становится очевидным, что для совершенного единения с Богом, то есть обожения, монаху прежде надлежит уподобить свою любовь образу Креста: его вертикаль образно являет собой любовь человека к Богу, а горизонталь, символизирующая открытые объятия, – любовь к ближнему. Только после всего этого единение монаха с Богом будет совершенным.

Таким образом, воззрения каппадокийского святителя относительно устройства пустынноческой и отшельнической жизни легли в основу большинства древних иноческих уставов.

Разумеется, были и те христиане, кто не разделял взглядов великого учителя Церкви Христовой, указания на что можно легко обнаружить в различных агиографических источниках. Однако само существование подобных возражений только доказывает истинность воззрений святителя Василия, ибо всякое исключение лишь подтверждает правило.

Приложение. Размышления и молитвы святых, возлюбивших Иисуса

Святой Иоанн Синайский (Лествичник)

Любовь, насколько она возможна для людей, является по качеству своему уподоблением Богу: по действию своему она есть опьянение души, а по природе – источник веры, бездна долготерпения и море смирения.

...Блажен тот, кто возжелал Бога так же сильно, как безумный влюбленный – свою возлюбленную...

...Мать не так бывает привязана к младенцу, которого кормит грудью, как сын Любви всегда прилепляется к Господу.

Истинно любящий всегда воображает лик любимого и с услаждением заключает в объятия образ его в душе своей. Вождение это не дает ему покоя даже и во сне, но и тогда сердце его беседует с возлюбленным. Так бывает обыкновенно не только в телесной любви, но и в духовной.

Некто, уязвленный стрелой такой Любви, так – чему я поражаюсь – говорил о самом себе: «Я сплю из-за необходимости для естества, однако сердце мое бодрствует из-за великой любви».

Если присутствие любимого человека явственно всех нас изменяет и делает веселыми, радостными и беспечальными, насколько же мы тогда изменимся в присутствии Небесного Владыки, незримо посещающего нашу чистую душу?

Когда человек весь бывает внутренне соединен и срастворен с Любовью Божиею, тогда и по наружному своему виду, на теле своем, как в зеркале, являет он светлость души своей. Так прославился Моисей Боговидец. Те, кто достигают этой равноангельской ступени, часто в своем блаженстве забывают о телесной пище. Я даже полагаю, что они очень редко нуждаются в ней. И это совсем не удивительно, так как и человек, охваченный противоположным (земным, человеческим) желанием, очень часто забывает о пище.

Кто любит Господа, тот прежде возлюбил брата своего, ибо второе есть доказательство первого. Кто любит ближнего своего, тот не может терпеть клеветников, но бежит их, как огня. Кто говорит, что любит Господа, а на брата своего гневается, тот

подобен человеку, которому во сне представляется, что он бежит.

Любовь – подательница пророческого дара. Любовь – виновница чудотворений. Любовь – бездна осияния. Любовь – источник огня в сердце, который чем более истекает, тем более распаляет жаждущего. Любовь – это состояние ангелов. Любовь – это вечное преуспеяние.

Святой Симеон Новый Богослов

Невозможно выразить красоту Твою, образ Твой несравненен, благолепие облика Твоего неизреченно, слава Твоя неопишима словами! Твой добрый и кроткий нрав, о Владыко Христе, превосходит все человеческие представления, и потому желание Тебя и любовь к Тебе побеждают всякую человеческую любовь и всякое человеческое желание!

... Любовь и горнее томление по Тебе суть свет, о Спаситель мой!

Святой Максим Исповедник

Бесстрастие рождает Любовь, само же бесстрастие рождается надеждой на Бога, надежда на Бога – послушанием и долготерпением, кои, в свою очередь, рождаются воздержанием, оно же – страхом Божиим, а страх Божий – верой в Бога. Когда с горним томлением Любви ум исходит на сретение Бога, тогда он совершенно бесчувствен по отношению ко всему существующему. Ибо как только он озаряется непостижимым светом Божиим, он становится нечувствительным ко всем творениям Божиим, подобно тому, как взор нечувствителен к звездам, когда восходит солнце.

...Если ты не хочешь отпасть от Божественной Любви, не допускай ни того, чтобы твой брат засыпал с обидой на тебя, ни того, чтобы ты отходил ко сну с обидой на него. Примиришься с братом своим и с чистой совестью и усердной молитвой принеси Христу дар любви...

Не имеет еще ни совершенной любви, ни глубокого ведения Божественного промысла тот, кто во время искушений не долготерпит о приключающихся с ним скорбях, но отсекает самого себя от любви духовных братьев своих.

Святой Николай Кавасила

Точно так же как избыток любви приводит влюбленных в исступление и побеждает тех, кто принял эту любовь, таким же образом священная Любовь Бога к людям привела Его к унижению. Ибо Он не призывает к Себе, оставаясь при этом в Своей горней стране, раба, которого возлюбил, но Сам взыскует его, спустившись с небес. И достигает Богатый прибежища бедняка! И как только Он приходит, Он Сам возвещает о Своей неудержимой любви к бедняку и просит от человека ответного чувства. И, несмотря на то что Его унижают, не уходит. И не сетует на поношения и, не взирая на то что Его гонят, стоит снаружи у дверей. И, дабы доказать Свою неудержимую любовь к человеку, Он делает все и принимает мучения и смерть...

Святой Августин, епископ Гиппонский

Христе Боже мой, наисладчайшая Любовь человеков, свете, путь, жизнь, спасение, всяческая красота и благолепие верных Твоих, за которых Ты добровольно возжелал претерпеть все: заключение, распятие, прободение копием, смерть, погребение. Ты, Который воскрес на третий день, одолев смерть, и явился ученикам Своим, укрепив сердца их, утонувшие в скорби, и спустя сорок дней вознесся на небеса, где пребываешь ныне и царствуешь вечно. Ты есть Бог мой, Бог живой и истинный. Ты есть Отец мой святой, Господь мой благоутробный, Царь мой великий, Пастырь мой добрый, Учитель мой единственный, Помощник мой крепкий, самая прекрасная Любовь моя, Хлеб мой живой, Священник мой вечный, Проводник к отечеству моему, Свет мой истинный, Сладость моя святая, Путь мой прямой, Премудрость моя всеосиянная, Чистота искреннейшая, Согласие, мир дарующее, Оплот мой незыблемый, Доля моя благая, Спасение мое вечное, Податель величайшей милости, Причина моей благой стойкости, Жертва моя чистейшая, Избавление мое священнейшее, Надежда моя вернейшая, наисовершеннейший Дар благодати, Воскресение мое истинное, Жизнь моя бесконечная, Ликование мое и Наслаждение мое благоднейшее. Треблажен ведающий таинство Твое и вкушающий чрез него Наслаждение, которое будет длиться вечно и не будет иметь конца. Я прошу Тебя, взываю к Тебе, умоляю Тебя всем сердцем своим, дабы Ты помог мне приблизиться к Тебе и обрести покой рядом с Тобой. Ибо Ты есть путь, истина и жизнь, ибо без Тебя никто не может прийти к Отцу. Душа моя взыскует Тебя, о сладчайший и прекраснейший паче всего Господь мой!

О лучшее Сияние славы Отчей, Восседающий на херувимах и зрящий бездны, Свет истинный, Свет, истинно освещающий, Свет негасимый, склонившись перед Коим, и ангелы жаждут просветиться. Воистину, сердце мое пред Тобою! Рассей тьму, которая его покрывает, дабы оно заблестало от сияния моего томления по Тебе! Даруй мне присутствие Твое,

Боже мой, даруй мне его, дабы я любил Тебя и если мала любовь моя, возлюбил еще сильнее!

Я не в состоянии постигнуть, сколько же мне нужно еще любви к Тебе, чтобы достигнуть той ступени, коей надлежит достигнуть. Дабы я мог совершать путь свой, а Ты надежно ограждать жизнь мою, пока лик Твой святой сокрыт от меня. Но я знаю и другое: все, что вне Тебя, Господи, мне во зло, и не только то вне Тебя, что находится вне меня, но и то вне Тебя, что находится внутри меня. Ибо если мне дадут во владение несметные сокровища, если они – не мой Бог, то они обратятся для меня в нищету!

Только Ты – Благо, которое не может стать ни лучше и ни хуже, и Ты всегда пребываешь в блаженстве, ибо блаженство Твое – Ты Сам! А творение Твое, для которого разнятся простая жизнь и жизнь блаженная, обязано этому блаженству Твоей благодати и ничему иному! И поэтому мы испытываем необходимость в Тебе, в то время как Ты не испытываешь в нас никакой необходимости. И так как мы пребываем несравненно ниже Тебя, у Тебя нет нужды ни в каком благе, ибо Ты есть Само Благо! Поэтому мы должны всегда всячески прилепляться к Тебе, дабы иметь возможность жить непорочно, благочестиво и праведно и непрестанно получать от Тебя помощь! Ибо бремя слабости нашей влечет нас долу, а благодать Твоя возжигает нас и устремляет нас горе!

Воспламеняется рвение наше и ведет нас ввысь, и мы желаем, дабы сердце наше поднялось горе, и воспеваем песнь восхождений, подобную той, которую воспевали евреи, восходя в храм, и вспыхиваем изнутри Твоим благотворным огнем и продвигаемся вперед. Но к чему же? К горним высям, к безмятежности Иерусалима: *«Возрадовался я, когда сказали мне: «Пойдем в дом Господень»¹⁰⁶*. Там мы обретем конец пути, ибо не захотим ничего другого, как поселиться там навеки.

И поскольку мы отчуждены от Тебя, пока живем, и не имеем здесь града, где бы могли обитать, мы взыскуем града грядущего. А жительство наше на небесах есть!

И так как меня водительствоует благодать Твоя, я вхожу в сокровищницу своего сердца и воспеваю Тебе песнь Любви,

Царю мой и Боже мой!

С неизреченными стенаниями я призываю Тебя в страну пленения моего, где Ты удостоил меня славословить правду Твою! И поскольку вспомянул я об Иерусалиме, открываю ему свое сердце! Иерусалиму, отечеству моему, Сиону, матери моей, и, без сомнения, Тебе, правящему им и освящающему его, Отцу, Хранителю, Защитнику, Руководителю, Пастырю! Открываю сердце всем высочайшим и непорочнейшим наслаждениям града сего, беспрестанной и непреложной радости, всем невыразимым благам, среди которых высочайшим благом являешься Ты Сам, благом полнейшим и, воистину, благом как таковым! И я не обращусь вспять, доколе Ты не восхитишь меня в мирное пристанище во- жделеннейшей матери моей, родины моей Сиона, Царствия, где обретаются корни духа моего, и доколе не отымешь от меня все, что стяжал я в блужданиях и нестроениях, и не возродишь меня и не утвердишь вовеки, помощниче и Боже мой!

Томление души

Боже, Свете сердца для всех, созерцающих Тебя, жизнь души для всех, любящих Тебя горним томлением, и крепость помышления для всех, взыскующих Тебя, даждь мне крепче прильнуть к священному и сокровенному желанию соединения с Тобой!

Прииди, молю Тебя, в сердце мое и опьяни его преизбытком блаженства, дабы отстранился я от всего временного и преходящего! Мне стыдно и горестно, потому что меня одолевают страсти, которые навязывает мне человеконенавистник диавол. Все, что я вижу, в тягость мне, все, что напоминает мне о прошлом, мучительно для меня. Помоги мне, Господи Боже мой, даждь мне радость сердечную! Прииди ко мне, да узрю Тебя! Хотя и удручена и мертва душа моя, но приближение Твое оживит и укрепит ее! Истлела и лежит в руинах душа моя, но Ты, Господи, воздвигни ее! Я знаю и исповедую, что много в ней того, что противно Тебе и взору Твоему. Но кто другой очистит сосуд души моей? Или к кому иному я обращаю вопль свой, если не к Тебе? Господи, очисти меня от тайных грехов и спаси раба Твоего!

Подвигни меня, о сладчайший Христе, всеблагий Иисусе, подвигни меня, молю Тебя, сбросить бремя плотских вожделений и мирских устремлений любовью к Тебе и желанием соединиться с Тобой! Пусть над моей плотью владычествует душа моя, над душой – разум, над разумом – благодать Твоя! Подчини всего меня, и внутреннего и внешнего, воле Твоей!

Даруй мне силу воспевать и славословить Тебя устами моими, всем сердцем и всем существом моим! Отверзи ум мой и возвысь крепость сердца моего к постижению таинств Твоих, дабы мог дух мой неусыпной и томимой гладом мыслию достичь Твоей преевечной премудрости, простирающейся на все сущее!

Разреши меня, молю Тебя, от уз, крепко содержащих меня, дабы стал я рабом Твоим! И когда я отрину все это, я

прилеплюсь к Тебе одному и к Тебе одному будет обращено все
помышление мое!

О сладости

Я люблю Тебя, Боже мой! Люблю! И я желаю любить Тебя еще больше! Даруй мне, Господи и Боже мой, – Ты, Который прекраснее всех людей, – силу желать и любить Тебя настолько, насколько возможно и должно! Невозможно найти меру любви к Тебе, поэтому надлежит любить Тебя безмерно! И даже еще более, потому что Ты настолько возлюбил нас, что избавил от смерти и сотворил для нас столь много великого и дивного!

О Любовь, которая всегда горит, словно пламя, и не угасает! О Христе сладчайший, всеблагий Иисусе! О Ты, Который есть сама Любовь, Боже мой! Опали меня всего Твоим пламенем, Твоей горней Любовью, сладостью Твоей, томлением Твоим, правдой Твоей, радостью и веселием Твоим, добротой и милостью Твоею, вожделением к Тебе, вожделением святым, и благим, и непорочным, и чистейшим! Опали меня, дабы я любил Тебя, ощущая себя всецело наполненным сладостным вином любви Твоей, благоухающим Твоей многоблагоутробной благодатью! Дабы я любил Тебя, о всесладчайшая и высочайшая Красота, всею душою своею, всем сердцем и помышлением, со смирением и сокрушением духовным, источая потоки слез, с благоговейным умилением, со страхом и трепетом, имея Тебя в сердце, в помышлении и перед своими очами везде и всегда, любил так, чтобы не оставалось во мне места ни для какой ложной и притворной любви!

Томление по Богу

Господи Иисусе Христе, Боже мой, Избавителю мой, Милость моя, Спасение мое, Тебя воспеваю, Тебя благодарю! Твоя благодать, Господи, сотворила меня, Твое человеколюбие очистило меня от греха праотцев, Твое долготерпение сносило меня доныне, и питало, и ждало меня, хотя и после омовения в купели Крещения я многожды скатывался в нечистоты всяческих прегрешений... Господи Боже мой, Создателю мой, Помощниче мой, жажду Тебя, алкаю и вожду, стенаю! Сколь велико мое томление по Тебе! О непорочнейший, прекраснейший и беспредельно безмятежный, обращаюсь к Тебе все произволение мое, взыскую Тебя, на Тебя надеюсь! Отказалась душа моя принять какое-либо другое утешение, кроме утешения в Тебе, о единственная Радость моя! Не медли же Господи, прииди ко мне, и я обрету утешение! Яви мне лик Твой, и буду спасен! Предстань предо мной, и утолится священное Вождение мое! Открой мне славу Твою, и станет совершенной радость моя! *«Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя...»¹⁰⁷.*

Когда же Ты приидешь ко мне, Утешение мое, которого я так жду? Узрю ли я когда-нибудь радость, по которой так томилась душа моя? Насышусь ли я когда-нибудь созерцанием славы Твоей, ибо ее скудость во мне, точно глад, беспрестанно терзает меня? Захмелею ли я когда-нибудь от сокровища Царствия Твоего, о котором так стенаю? Напоишь ли Ты меня когда-нибудь потоками наслаждений Твоих, которых столь сильно вожду, точно жаждущий?

Даждь мне, Господи, терзаемому голодом, хлеб скорбей и слез в земле изгнания моего, хлеб, который будет для меня слаще любого богатства, наслаждения и удовольствия! Пусть слезы мои денно и ночью будут хлебом моим, доколе не рекут мне: «Се Бог твой!» Доколе не услышу: «Се Жених твой!» Соблуди меня, Господи и Пастырю мой добрый, до того часа, внимая воплю молитв моих! Ороси меня благодатию Твоею и восставь меня в трудах моих!

Томление души, устремленной к горнему Иерусалиму

О мать Иерусалим, святой град Божий, безупречнейшая Невеста Христова, сколь сильно томится по тебе в любви сердце мое, сколь сильно жаждет душа моя красоты твоей и вожделеет тебя! Сколь прославлена ты и исполнена великолепия! Вся ты прекрасна и благообразна, и нет в тебе никакого изъяна! Возрадуйся и возвеселись, благолепнейшая дочь царева, так как возжелал Царь красоты твоей, ибо возлюбил благолепие твое Совершеннейший красотой своею из всех сынов человеческих!

...Ибо там Ты будешь обильно и богато питать меня и дивно насытишь меня, так что я не взалкаю и не возжажду вовеки. Как счастлива, как безмерно счастлива будет душа моя, если я удостоюсь ясно созерцать твою славу, красоту и блаженство! И стены, и врата, и площади твои, и множество обителей твоих, и прославленных жителей твоих, и великолепие, которое всеильно царствует в тебе! Ибо стены твои воздвигнуты из драгоценных самоцветов, врата сделаны из отборных жемчужин, а площади выложены чистым золотом! Там беспрестанно возносится радостное пение «Слава Тебе»!

И многочисленные обители твои сделаны из редчайших резных камней, возведены из сапфиров и покрыты золотыми плитами, куда никто не может войти нечистым и в которых не обитает никто имущий скверну.

Ты – прекрасна и пресладостна в утешениях твоих, о мать Иерусалим! Рядом с тобою нас не одолеют никакие страсти, которые владеют нами в сей несчастной жизни. Нет в тебе мрака, нет ночи, нет смены эпох и времен! Тебя освещает не свет светильника, не сияние луны, не мерцание звезд, но Бог от Бога, Свет от Света, Солнце правды! Он освещает тебя вечно! Агнец белоснежный и всенепорочный есть свет твой все сверкающий и прекраснейший!

Твое солнце есть свет, который подобно молнии исходит от Него, и все благо, существующее в тебе, есть непрестанное

созерцание Царя, Который превосходит пределы всяческой красоты. Ибо сей Царь царствующих посреди тебя восседает вместе с чадами Своими.

Там – лики ангельские, воспевающие Владыку! Там – блаженное жительство надмирного царства! Там – празднество, дарующее всяческое радование, и средоточие всех тех, кто оставил сию временную жизнь, преисполненную тяготами и скорбями, кто бежал из этой горькой чужбины и обрел радование и ликование в тебе, о святейший граде! Там – сонм пророков. Там – собрание двенадцати апостолов. Там – войско победных мучеников. Там – блаженный сонм святых исповедников. Там – святые жены, победившие мирское вожделение и женскую немощь. Там – отроки и отроковицы, превзошедшие святостью малость своего возраста. Там – овцы и агнцы, избежавшие тенет похоти. Все они радуются в ликовании, достойно унаследовав обители сии. И хотя слава их между собой не одинакова, но услада и веселие града сего одинаковы для всех!

Любовь, царствующая там, совершенна в своей полноте, ибо в граде этом всем для всех является Бог. Надмирные граждане сего небесного жительства, беспрестанно созерцая Бога, источающего свет подобно пламени, все более и более утверждают в любви к Нему и усерднее славословят Его. Единственным их делом является беспрестанное воспевание Бога, без конца и без утомления. Я был бы бесконечно блажен, если бы по разрешении от земного тела сподобился услышать небесные песнопения бесплотных духов и славословия святых ангелов, воспевающих славу вечного Всецаря! Я буду блажен и треблажен, если удостоюсь воспевать те же славословия и предстоять перед Богом моим, и Царем, и Избавителем и созерцать Его во всей славе Его, ибо Он Сам удостоил нас таким обетованием: *«Отче! Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира»*¹⁰⁸. И в другом месте Он сказал: *«Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет»*¹⁰⁹. И снова:

«...кто любит Меня, возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам»¹¹⁰.

О томлении души, возжаждавшей Бога

Как олень бежит на источники водные, так и душа моя желает прийти к Тебе, Боже мой! Возжаждала душа моя Бога крепкого, живого! Когда же приду и покажусь пред лицом Бога моего? О, Источник жизни, о Крине воды живой! Когда же достигну сладости Твоей, дабы узреть силу Твою и славу Твою с земли сей, пустынной, иссохшей и безводной? Я жажду, Господи, утолить жажду свою, которая охватывает меня, источниками милости Твоей! Ты Источник жизни: утоли жажду мою, насыть меня! Я жажду, Господи, жажду Тебя, Бога живого!

О, когда, наконец, я приду к Тебе и покажусь перед Тобой? Узрю ли я тот день? День радости и ликования? День, который нам уготовал Господь, дабы мы возрадовались и возвеселились?

О день, всесветлый и прекрасный! День, не ведающий вечера! Не имущий заката! Тогда я услышу глас славословия, глас радости и исповедания, тогда услышу: «Войди в радость Господа твоего!» В радость, которая длится вечно! В дом Господа Бога, в нем же великие и непостижимые чудотворения и чудеса неисчислимы. Войди в радость, которую не покрывает тенью никакая скорбь, в радость, которая заключает вечное Веселие, где бытие всякого блага и небытие всякого зла! Там ты будешь владеть всем, чего только ни пожелаешь, и не будешь иметь ничего, чего не захочешь! Там будет истинная жизнь, сладостная, вожделенная и вечная! Там враг никогда не будет подстерегать тебя! Там не будет никакого нападения! Там предельная и невозмутимая безмятежность, и безмятежная тишина, и тихое ликование, и исполненное ликования блаженство, и треблаженная вечность, и вечное блаженство, и блаженная Троица, и Тройческая Единица, и нераздельное Божество и треблаженное созерцание Божества, радость о Господе моем!

О радость, которая превосходит всяческую радость! Без нее нет никакой радости! Когда же я войду в тебя, дабы узреть

Господа моего, Который обитает в тебе? Я приду и ясно узрю это дивное видение! Кто помешает мне?

О, я несчастный! Почему мое пребывание здесь затянулось так надолго?!

О, я несчастный! Доколе будут говорить мне: «Где же Бог твой?» Доколе будут говорить мне: «Подожди, потерпи!» И в чем же ныне мое терпение? Разве не в Господе? Ибо мы с нетерпением ждем Его, Господа наше-

го Иисуса Христа, Который преобразит презренное тело наше, дабы уподобиться нам телу славы Его! Мы ждем, когда Господь вернется с брачных празднеств, чтобы ввести нас в брачный чертог Свой! Прииди, Господи, не медли! Прииди, Господи Иисусе Христе, прииди и с миром призри на нас! Прииди и освободи нас из темницы, где мы заключены, дабы ощутить нам в сердцах своих подлинную радость пред лицом Твоим! Прииди, Спаситель наш, чаяние всех народов! Яви лик Твой и спасемся! Прииди, о Свет мой, Избавитель мой! «Освободи душу мою из темницы, да прослаблю имя святое Твое!»

Доколе, Господи, я, жалкий, буду утопать в волнах своего бренного тела, взывая к Тебе, а Ты не будешь слышать меня? Услышь, Господи, вопль мой к Тебе из этого необъятного моря и приведи меня в гавань вечной и треблаженной безмятежности! Блаженны все те, которых миновала опасность этого шторма и которые сподобились встать на спасительный якорь в Твоем тихом пристанище, о Боже, надежнейшее прибежище всех человеков! Поистине треблаженны те, кто, миновав пучину морскую, достигли берега! Из изгнания вернулись в Отечество, из темницы – в чертоги Царские! Они, которые уже вкусили желанного отдохновения, поистине блаженны! Ныне они пребывают в вечном ликовании, ибо обрели награду нескончаемой славы, награду, которую взыскали здесь через множество скорбей. Трижды и четырежды блаженны те, кто, отвергнув от себя всяческое зло и возжаждав неувядающей славы, удостоились в надлежащем устройении достигнуть Царствия Твоего!

О Царствие, не имеющее конца, Царствие всевечное! Там свет, который не меркнет, и мир Божий, который превосходит всякий ум! Там упокоиваются души святых, и радость их бесконечна. Они вкушают веселие и ликование, и от них далеки всякая болезнь, печаль и вздыхание. Сколь прославлено Царствие Твое, Господи, в котором вместе с Тобой царствуют все святые Твои, облеченные светом, словно ризой, и носящие на главах венцы из драгоценных камней. О блаженство вечного Царствия, в котором Ты, Господи, упование святых Твоих, венец славы их, видящих пред собою лик Твой, радуешь их и отовсюду источаешь для них блаженство миром Твоим, который превыше всяческого разума!

Там – бесконечная радость, услада безо всякой печали, крепость без страдания, путь без тягот, свет без мрака, жизнь без смерти, полнота благ, отделенная бездонной пропастью от всякого зла. Там юность никогда не старится, жизнь не знает предела, красота никогда не тускнеет, любовь никогда не охладевает, здравие никогда истощается, радость никогда не ослабевает, там никто не может почувствовать никакой боли, там не слышно стонаний, не видно скорбей, там зло не смущает, там беспрестанное ликование сердечное. Ибо там – наслаждение высшим благом. А высшее благо – беспрестанно видеть лик Господа сил!

Итак, блаженны те, кто удостоились войти в столь великие радости после конца сей бренной жизни, в которой случаются столь великие крушения. Но, увы, сколь злосчастливы и жалки мы, влачащие утлый челн посреди столь сильных треволнений бурного моря сего и зыбей разбушевавшейся пучины сей и не ведающие того, достигнем ли мы пристанища спасения... Злосчастливы, повторяю, и жалки мы, жизнь которых проходит в изгнании, путь наш исполнен опасностей, а конец неизвестен... Мы, не могущие ясно ведать то, где окажемся, ибо будущее скрыто от нас, носимых жестоким треволнением пучины и взыскующих Тебя, о Господи, спасительную Гавань!

Отечество наше, Отечество надежное, издали взирая на Тебя, мы приветствуем Тебя из зыбей моря сего и облегченно вздыхаем... Со слезами спешим мы, насколько это возможно,

достичь Тебя, о Христе, надежда рода человеческого. Бог от Бога, наша Крепость и наше Прибежище, свет Твой – словно луч путеводной звезды, словно сияние в очах наших, ибо мы плывем под сгустившимися небесами, в разъярившуюся морскую бурю, дабы достичь тихой гавани. Правь же, Господи, кораблем нашим мановением десницы Твоей, веслом Креста Твоего, дабы не сгнать нам в бурных волнах, не утонуть в столь свирепом треволении, дабы бездна не поглотила нас. Прииди же, Христе, и улови нас снастью креста Твоего из вод морских и подними горе, к Тебе, утешающему нас и тем, что мы издали заплаканными очами видим, как Ты ждешь нас, словно Звезда утренняя и словно Солнце правды, сияющее над Небесным Отечеством!

Вот, Господи, мы призываем Тебя, мы, освобожденные Тобою и искупленные честною Кровию Твоею, но ныне скитающиеся вдали от Тебя! *«...Услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко...»¹¹¹*.

В многобурном море нас бросает из стороны в сторону! Ты же, стоящий на берегу, видишь окружающие нас опасности. Спаси нас имени ради Твоего! Дажь нам, Господи, носимым волнами между Сциллой и Харибдой, миновать их, чтобы, избежав опасности с обеих сторон, безопасно достигнуть гавани вместе с нашим челном и всем тем, что мы везем с собою!

Эпилог. Я говорю о Тебе и к Тебе...

Написанная сердцем молитва отца Нектария

О, сладчайший мой Иисусе, первая моя и великая Любовь, услыши глас сердца моего, которое взывает к Тебе: люблю Тебя, Господи, и чту Тебя, ибо Ты первый возлюбил меня и почтил меня. Я страдаю и мучаюсь, Господи, ибо Ты первый пострадал и восскорбел обо мне, рабе Твоем ничтожном... Я преданно служу Тебе и становлюсь Твоим рабом, ибо Ты первый преданно послужил мне и стал моим Рабом! Мои очи наполняются влагой и источают потоки слез, ибо Ты первый в рыданиях источил слезы обо мне! Я благоговейно склоняю колени перед Тобой, ибо Ты первый склонился передо мной и упал на колени, дабы поддержать меня и помочь мне! Я молитвенно воздеваю длани мои к небесам, ибо Ты первый простер Свои длани ко мне и заключил меня в Свои жаркие объятия! Я говорю своим ближним о Тебе, Господи, ибо Ты первый заговорил обо мне в сердцах людей. День и ночь я славословлю святое имя Твое, ибо Ты, Господи, соединил меня, недостойного и ничтожного, с сияющей славой Твоей...

Ты возлюбил меня столь сильно, Господи, что покинул Свой небесный Престол, дабы прийти ко мне. Поэтому и я оставил все ради Тебя, дабы прийти к Тебе, Господи. Я оставил своих отца и мать, своих братьев и сестер, всех своих ближних точно так же, как и Ты оставил, не покидая, всю небесную славу Свою, Своего Отца и Духа Святого, дабы прийти ко мне и обитать со мною, явив мне величие Любви Своей.

Я взошел на высокую гору, которую Ты, Господи, избрал, дабы мы обитали вместе. Ты поставил меня ответственным за возведение дома Своего и Ты же всегда посылал все необходимое для этого. Как только я обращался к Тебе и просил у Тебя даже самое малое, Ты незамедлительно отвечал мне и давал мне в изобилии все необходимое. И всякий раз, когда я, Господи, чувствовал себя бессильным и имел нужду в Твоем живительном присутствии, Ты всегда был здесь. Ты никогда не лишал меня Своего присутствия, но как верный Друг, как любящий Отец, как Возлюбленный и Брат мой Ты всегда

ощутимо находился рядом со мной, Хранитель и Путеводитель мой.

Ты возлюбил меня, мой Господи, Ты избрал душу мою, Ты вложил в нее святую Любовь к Тебе и горнее Желание соединиться с Тобой! Ты, Господи, привлек меня к Себе, Ты горячо сжал меня в жарких объятиях Своих. Ты соединился со мной и дал мне новую жизнь от жизни Своей, Ты даровал мне свет от света славы Своей. Ты отверз очи мои, дабы я мог узреть красоту Твою, не имеющую пределов. Ты заставил сердце мое биться в трепете о Тебе и желать Тебя как своего Избранника. Ты заставил стопы мои бежать неустанно, дабы я мог встретиться с Тобой. Ты избрал меня, Христе мой, а не я Тебя.

Потому-то как возможно, чтобы я, несчастный, приковав взор свой к Божественной славе Твоей, к беспредельной красоте Твоей, к неопишуемой любви Твоей и к тем почестям, которые Ты мне оказал, – как возможно, чтобы я не ответил на все это и отверг такую приязнь и столь великую Божественную Любовь? Потому-то я и смиренно возблагодарил Тебя и буду продолжать благодарить Тебя за все, что Ты делал и делаешь для меня, преклоняя главу свою и восклицая: «Да будет воля Твоя на мне! Речения Твои, Господи, глаголют в сердце моем, и раб Твой внемлет им!»

Аминь.

Биография архимандрита Нектария (Мудациотиса)

Архимандрит Нектарий (Мулациотис) родился в Афинах 6 июля 1957 года. С отличием окончил среднюю школу в американском Детройте. Получил два высших образования: в Мараслийской педагогической академии¹¹² и Афинском университете (богословский факультет). Много лет проработал в области образования. Служил катехизатором в афинской архиепископии, а также в митрополии Новой Смирны.

В 1975 году основал в Илиуполе¹¹³ христианский молодежный миссионерский центр Святого Герасима. Будучи членом учредительного совета Братства святых Тимофея и Мавры Илиупольских, руководил возведением храма в честь этих святых.

Военную службу проходил в частях пожарной безопасности, откуда был уволен в запас в 1979 году. Два года спустя принял монашеский постриг в монастыре Небесных Сил Бесплотных, что в Эгиалии, и в том же году был рукоположен во диакона в кафедральном соборе Богородицы «Фанеромёни». В 1984 году был рукоположен во пресвитеры в храме Святого Спиридона, что в Пирее, и возведен в сан архимандрита согласно указу митрополита Димитриадского, впоследствии архиепископа Афинского и всея Эллады, Христодула. Затем служил клириком и иерокириком¹¹⁴ в Фессалиотидской и Сидерокастрийской митрополиях.

В том же 1984 году основал в афинском Илиуполе миссионерское братство святого Августина и в течение года являлся его почетным председателем. С 1985 года по благословению митрополита Фокидского Хрисостома организовывал молодежные лагеря в Трикорфо (Фокида). В 1991 году по благословению митрополита Фокидского Афинагора начал заниматься устройством обителей для своих духовных чад, которые имели намерение принять иночество. Так образовались два новых монастыря Фокиды (дем¹¹⁵ Евпалион): мужской – в честь святых Серафима Саровского и Августина Гиппонского и женский – в честь святых Нектария и

Фанурия. В 1994 году был и сам переведен в Фокидскую митрополию, в которой служит как клирик без содержания¹¹⁶ по сей день и руководит духовной жизнью обеих созданных им обителей.

Написал немало книг, которые издаются и переиздаются большими тиражами. Также широко известно и его служение среди молодежи, которым он занимается с 1975 года. За заслуги перед греческим народом и Элладской Церковью был удостоен ряда почетных орденов со стороны различных государственных учреждений.

Сотвори, Господи, чтобы прочитавший эту книгу, написанную мною недостойным, повстречал Тебя, познал Тебя и, закрывая эту книгу, широко раскрыл скрижали своего сердца, дабы Ты начертал там Святое Имя Свое... Иисус...

Архимандрит Нектарий (Мулациотис)

О, Иисус мой! Мой Иисус! Моя горняя любовь! Кто гораздо ближе для меня, чем любой из людей. Тот, Кто пребывает во мне и везде. Кто наполняет все мое существо! Кто для меня гораздо ближе всего белого света, гораздо ближе моих одеяний, гораздо ближе моих собственных мыслей. Довольно, чтобы и я только возжелал Его, заключил Его в себе, ощутил, что Он мне необходимее воздуха

и животворнее собственного дыхания, более насущным, чем хлеб и вода.

Я знаю Его, я повстречал Его, я познал Его, я проникся Им, я возлюбил Его...

Я люблю Его ничуть не меньше себя самого. Любовью не холодной, не бессознательной, не корыстной. Я люблю Его просто, но любовью крепкой и всеобъемлющей. И такая любовь не ведает пресыщения. Я всегда вождею Его более и более. И чем более я вождею Его, тем настойчивее я преследую Его и, наконец, настигаю Его. И вновь еще более вождею Его, жажду Его и преследую Его...

Вечно... Ибо только Он есть моя Любовь...

Архимандрит Нектарий (Мулациотис)

Примечания

¹ - Пиетизм (от лат. pietas – благочестие) – в узком смысле слова одно из протестантских течений, в вероучительной доктрине которого центральное место занимает понятие личного благочестия. (Здесь и далее прим. пер.)

² - Нирвана (дословно переводится с санскрита как «угасание») – понятие в буддизме, обозначающее состояние, при котором отсутствуют страдания и страсти и прекращается цепь перерождений (сансара).

³ - Омония – одна из центральных и многолюдных площадей Афин.

⁴ - См.: Ин. 10:22–42.

⁵ - См.: Лк.12:49–59.

⁶ - См.: Ин. 10:20.

⁷ - См.: Ин. 5:6.

⁸ - Мк. 10:52. Здесь и далее все точные цитаты из Библии выделены ом и приводятся по синодальному переводу (цитация по церковнославянскому переводу делается только тогда, когда это необходимо по стилистическим соображениям). Парафразы евангельского текста ом специально не выделены.

⁹ - См.: Ин. 11:24.

¹⁰ - Ин. 11:25.

¹¹ - Мф. 7:29.

¹² - Мк. 4:39.

¹³ - Мк. 2:5.

¹⁴ - Мк. 2:7.

¹⁵ - Мф. 5:21–28.

¹⁶ - Ин. 8:23–28

¹⁷ - Ин. 9:1–7.

¹⁸ - Ин. 9:32.

¹⁹ - Ин. 9:35–38.

²⁰ - Исх. 20:2–3.

²¹ - Оглашенные (или катехумены) – люди, еще не принявшие крещение, но уже наставляемые в азах веры. На оглашенных накладывается ряд ограничений по участию в церковной жизни: они не участвуют в таинствах, не могут присутствовать на Литургии верных и др. В древней Церкви общая продолжительность оглашения составляла в среднем 3 года, однако срок мог быть сокращен или, наоборот, продлен в случае совершения катехуменом тяжких грехов.

²² - 1Ин. 4:8.

²³ - См.: Мф. 10:30.

²⁴ - Подобный мотив встречается в гимнах святого Симеона Нового Богослова («Томления Божественных гимнов» XXIX, ст. 78).

²⁵ - 1Ин. 4:19.

²⁶ - Словом «рачение» на церковнославянский язык переводили греч. слово ἔρως (эрос), часто используемое восточными Отцами Церкви для выражения понятия священной любви между человеком и Богом.

²⁷ - Дословно: «Эрос мой распят...»

²⁸ - Гал. 2:20

²⁹ - Мф. 22:37–38

³⁰ - Ср.: Иак. 2:26.

³¹ - Ин. 17:1–23.

³² - Архондарик – гостиница или специальное помещение в монастыре, предназначенное для приема паломников.

³³ - Ин. 20:22–23.

³⁴ - Иак. 4:6.

³⁵ - «Диавол» буквально переводится с греческого как «клеветник».

³⁶ - «Денница» означает по-славянски «утренняя заря» и является переводом греческого слова ἑωσφόρος, что в буквальном переводе на русский язык значит «светоносный».

³⁷ - Мф. 11:15.

³⁸ - Лк. 15:17.

39 - Слово «грех» на древнегреческом языке звучит как ἁμαρτία и является однокоренным с глаголом ἁμαρτίανω – «промахиваться», «не попадать в цель», «грешить».

40 - Лк. 15:32.

41 - Ин. 5:24.

42 - Ин. 5:29.

43 - Ин. 20:22–23.

44 - Слова молитвы из последования ко святому Причащению, приписываемой преподобному Симеону Новому Богослову. Дословный перевод: «Ты пленил меня любовным томлением, Христе, и изменил Своим Божественным эросом». См. также ссылку 27.

45 - Буквально «любовного соития» (греч. συνουσία). Этот термин часто использовался аскетами-мистиками, например святым Симеоном Новым Богословом, а позднее святителем Григорием Паламой и преподобным Каллистом Ангеликудом.

46 - Ин. 17:21–22.

47 - Ин. 6:56.

48 - Ин. 6:53–55.

49 - Ин. 6:51.

50 - Мф. 26:26–28.

51 - Слова молитвы (из последования ко святому причащению), приписываемой преподобному Симеону Новому Богослову.

52 - Еф. 5:31.

53 - Еф. 5:32.

54 - Ин. 6:41.

55 - «Евхаристия» буквально переводится с греческого как «благодарение».

56 - См. ссылку 44

57 - 1Ин.5:20.

58 - Ин. 17:3.

59 - Ин. 11:25.

60 - Лк. 17:21.

- 61 - Гал. 2:20.
- 62 - Слова молитвы (из последования ко святому причащению), приписываемой преподобному Симеону Новому Богослову.
- 63 - Деян. 1:11.
- 64 - Мф. 24:30.
- 65 - Мф. 24:27.
- 66 - Откр. 1:7.
- 67 - Утрения Мясопустной недели, канон Триоди Постной святого Феодора Студита, песнь первая.
- 68 - Вечерня субботы Мясопустной недели, «Слава» на «Господи воззвах».
- 69 - Утрения Мясопустной недели, канон Триоди Постной святого Феодора Студита, седален по третьей песни.
- 70 - Еф. 5:31.
- 71 - Стихиры Пасхи.
- 72 - 1Фес. 4:17.
- 73 - Откр. 22:20.
- 74 - Ин. 16:27.
- 75 - Ин. 15:9–16.
- 76 - Мф. 26:29.
- 77 - Ин. 17:9–24.
- 78 - Мф. 26:39.
- 79 - Мф. 26:37.
- 80 - Мф. 26:38.
- 81 - Ин. 11:25.
- 82 - Ин. 5:24–29.
- 83 - Рим.14:11.
- 84 - Ин. 1:9.
- 85 - Слово *κόλαση*, обозначающее в новогреческом языке «ад», произошло от древнегреческого *κόλασις*, которое имело значение «кара», «наказание».
- 86 - Мф. 25:31–41.
- 87 - См. ссылку 86.

- 88 - Лк. 16:26.
- 89 - Ин. 8:23–28.
- 90 - Мф. 22:37–38.
- 91 - Мф. 10:37.
- 92 - Ин. 12:32.
- 93 - Ин. 17:21.
- 94 - Ин. 8:23–28.
- 95 - Исх. 20:2.
- 96 - Мф. 22:37–38.
- 97 - Мф. 10:37.
- 98 - Ин. 12:32.
- 99 - Мф. 11:28.
- 100 - Мф. 19:29.
- 101 - Ин. 1:1–4, 9–10.
- 102 - 1Ин.1: 4.
- 103 - Гал. 6:14.
- 104 - Мф. 22:37–39.
- 105 - 1Кор. 13: 5.
- 106 - Пс. 121:1.
- 107 - Пс. 62:2.
- 108 - Ин. 17:24.
- 109 - Ин. 12:26.
- 110 - Ин. 14:21.
- 111 - Пс. 64:6.
- 112 - Одно из высших учебных заведений Афин.
- 113 - Пригород Афин.
- 114 - С греческого переводится как «священнопроповедник» и обозначает человека, священника или мирянина, который получил от правящего архиерея разрешение произносить проповеди. В Элладской Церкви не все священники имеют право проповедовать во время богослужений.
- 115 - Дем – мелкая территориально-административная единица в Греции.

¹¹⁶ - В Греции Церковь не отделена от государства и поэтому священнослужители состоят на государственном обеспечении.